
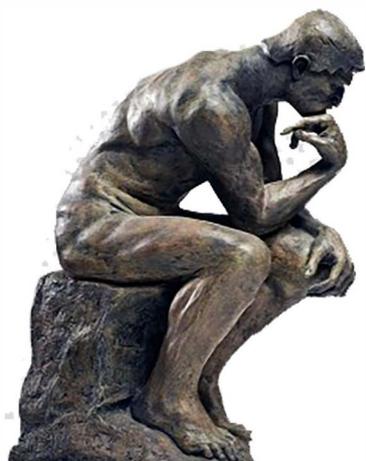

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

**ДОНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№1 2023

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
14 апреля 2023 года

18+
ДОНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Сетевое издание

Гуманитарный Вестник Донского государственного аграрного университета

Средство массовой информации зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия Эл № ФС77-83019 от 31 марта 2022 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Донской государственный аграрный университет"

Главный редактор
Федоров В. Х.

Адрес редакции:

346493, Ростовская область, Октябрьский район,
пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, д.24

Тел.: (863-60) 3-51-70

e-mail: paf1@mail.ru

<http://ej-dongau.ru>

УДК 63 (063)

ББК 4

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Бардаков А.И. - д.п.н., профессор
Бакулов В.Д. - д.ф.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор
Габиров А.Б. - к.сх.н., доцент
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор
Глушко И.В. - д.ф.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор
Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Остапенко И.А. - к.ф.н., доцент
Островская К.З. - к. фил. н., доцент
Штофер Л.Л. - к.ф.н., доцент
Яровой А.В. - д.ф.н., доцент

Редакционная коллегия

Брик А.Д. - к. юр. н., доцент
Емельянова О.Б. - к.фил.н., доцент
Кетова Л.П. - к.ист. н., доцент
Колосова Н.Н. - к.ф.н., доцент
Шейхова М.С. - к.э.н., доцент
Чумакова Т.Н. - к.пед. н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск
№ 1, 2023

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Федоров
Владимир Христофорович

Зам. главного редактора:
Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:
Воронцова Татьяна Николаевна

Выпускающий редактор:
Пойда Елена Евгеньевна

**Ответственный за
английскую версию:**
Поломошнов Андрей Федорович

Технический редактор:
Харченко Алексей Геннадьевич

Дизайн и верстка:
Харченко Алексей Геннадьевич

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 1, 2023

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Fedorov Vladimir Khristoforovich

Managing Editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Vorontsova Tatyana Nikolayevna

Executive editor:
Poyda Elena Evgen'evna

**English version
Executive:**
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Technical editor:
Harchenko Alexey Gennadievich

**Computer design
and make up:**
Harchenko Alexey Gennadievich

Editorial Office

Address:
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

HUMANITARIAN BULLETIN

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Bardakov A.I. - doc. pol. s., professor
Bakulov V.D. - doc. ph. s., professor
Bunchikov O.N. - doc. ec. s., professor
Gabibov A.B. - can. ag. s., associate professor
Hayduk V.I. - doc. ec. s., professor
Glushko I.V. - doc. ph. s., professor
Juha V.M. – doc. ec. s., professor
Lavruchina I.M. - doc. ph. s., professor
Ostapenko I.A. - can. ph.s., associate professor
Ostrovskaya K.Z. - can. phil.s., associate professor
Shtofer L.L. - can. ph.s., associate professor
Yarovoy A.V.- doc. ph. s., associate professor

Editorial Board

Brick A.D. - can. leg., associate professor
Emelyanova O.B. - can. phil.s., associate professor
Ketova L.P. - can. his.s., associate professor
Kolossova N.N. - can. ph.s., associate professor
Sheikhova M.S. - can. ec.s., associate professor
Chumakova T.N. - can. ped.s., associate professor

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university stu-
dents.

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Лыкова А.В. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ПОДХОДА	Lykova A.V. NATIONAL CHARACTER IN THE CONTEXT OF A SOCIO-PHILOSOPHICAL APPROACH	5
Пилавов Г.Ш. ШАХМАТЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ	Pilavov G.Sh CHESS AS A REFLECTION OF THE SOCIO-PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF THE ENLIGHTENMENT	12
Пойда Е.Е. ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ	Poida E.E. PHILOSOPHY OF LOVE	19
Поломошнов А.Ф. ПРИЗВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ	Polomoshnov A.F. THE VOCATION OF MODERN RUSSIAN PHILOSOPHY	23
Поломошнов Л.А., Поломошнов П.А. КРИЗИС РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ	Polomoshnov L.A., Polomoshnov P.A. THE CRISIS OF RUSSIAN IDENTITY AT THE TURN OF THE MILLENNIUM	33
Помазкова Е.В. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	Pomazkova E.V. FEATURES OF ENTREPRENEURSHIP OF THE RUSSIAN EMPIRE	38
ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ	POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY	
Жиренко Д.И., Поломошнов А.Ф. СЕМЕЙНО-БРАЧНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ (СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)	Zhirenko D.I., Polomoshnov A.F. MARITAL ORIENTATION OF STUDENTS (SOCIOLOGICAL RESEARCH)	45
Поломошнов А.Ф. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ РОССИИ	Polomoshnov A.F. DEMOGRAPHIC RISKS IN RUSSIA	54
ФИЛОЛОГИЯ	PHILOLOGY	
Крылова М.Н. ПЕРЕХОДНОСТЬ В ОБЛАСТИ МЕСТОИМЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	Krylova M.N. TRANSITIVITY TO THE FIELD OF PRONOUNS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE	65
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Бардакова Е.А., Бардаков Н.Д. ИЛЛЮЗИИ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ПРОЕКТОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	Bardakova E.A., Bardakov N.D. ILLUSIONS OF POSTMODERN PROJECTS OF TRANSFORMATION OF DOMESTIC EDUCATION	76
Емельянова О.Б. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ЯЗЫКОВОГО ЦИКЛА	Emelyanova O.B. PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS DURING THE TEACHING OF LANGUAGE CYCLE DISCIPLINES	80
Колосова Н.Н. ЗАДАЧИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВУЗЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	N.N.Kolosova OBJECTIVES OF TEACHING HISTORY AT UNIVERSITY UNDER MODERN CONDITIONS	88
Холодова Е.А. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ	Kholodova E.A. FORMATION OF GENERAL AND PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS	96
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	ECONOMIC SCIENCES	
Арзуманян М.С. РОЛЬ БЮДЖЕТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	Arzumanyan M.S. THE ROLE OF THE BUDGET IN ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF MUNICIPAL DISTRICTS OF THE ROSTOV REGION	102
Ганчина Т.А., Бояркина Д.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	Ganchina T.A., Boyarkina D.A. ORGANIZATION OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF STUDENTS AT BASIC ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS OF THE RE-	109

ВАНИЯ НА БАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	PUBLIC OF MORDOVIA	
Казакова Е.В. КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПОЗИЦИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	Kazakova E.V. COMPREHENSIVE METHODOLOGY FOR DIAGNOSING THE STATE OF ENTERPRISES FROM THE PERSPECTIVE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT	112
Радченко Н.В., Соколовская А.В., Радченко С.В. ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ	Radchenko N.V., Sokolovskaya A.V., Radchenko S.V. DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRARIAN SECTOR IN BELARUS	119
Сафонова С.Г. Германова В.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ	Safonova S.G. Germanova V.A. FEATURES OF PRODUCTION AND SALE OF GRAIN CROPS IN CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS	130
РЕФЕРАТЫ	139	ABSTRACTS 144

УДК 122

А.В. Лыкова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ПОДХОДА

Лыкова Анна Викторовна, аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье исследуется социальная природа национального характера, рассматриваемого как коллективный психический склад этнической общности обусловленный историческим единством ее социального бытия. В контексте современного дискурса уточняются понятия «этнос», «народность», «нация». Представлен сравнительный анализ трех позиций по природе наций: примордиализма, инструментализма, конструктивизма. Доказано, что национальный характер как сложившийся исторически психический склад этнической общности также представляет собой не унифицированное единство определенных конкретных черт, но палитру национальных социально-исторических типов, взаимно дополняющих друг друга и интегрированных друг с другом.

Ключевые слова: национальный характер, идентичность, психический склад, этнос, этническая идентичность, народность, нация.

A.V. Lykova

NATIONAL CHARACTER IN THE CONTEXT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL APPROACH

Lykova Anna Viktorovna, post-graduate student of the Department of Foreign Languages and Social Sciences and Humanities, Don State Agrarian University.

The article examines the social nature of the national character, considered as a collective mental warehouse of the ethnic community due to the historical unity of its social existence. In the context of modern discourse, the concepts of ethnos, nationality, nation are specified. A comparative analysis of three positions on the nature of nations is presented: primordialism, instrumentalism, constructivism. It is proved that the national character as a historically developed mental warehouse of an ethnic community is also not a unified unity of certain specific features, but a palette of national socio-historical types that mutually complement each other and are integrated with each other.

Key words: national character, identity, mental warehouse, ethnos, ethnic identity, nationality, nation.

Социально-философский подход к национальному характеру отличается стремлением выяснить его социальную природу, рассматривая его как одно из проявлений индивидуальности социальных и этнических общностей, создающих и существующих в форме самобытной социальной системы. Для этого подхода также характерны акценты на историзм, или историческую изменчивость, динамику национального характера, на социальную детерминацию наци-

онального характера, а также на связь национального характера с социальной стратификацией общества. С т.зр. социально-философского подхода, национальный характер рассматривается как коллективный психический склад этнической общности, формирующийся и развивающийся в процессе исторического развития определенной самобытной социальной системы, являющейся формой социального существования этой этнической общности. Социальная природа национального характера, рассматриваемого как коллективный психический склад этнической общности обусловлено историческим единством их социального бытия. «Представители одного народа, как правило, находятся в одних и тех же либо незначительно различающихся условиях, что и приводит к формированию общего для данного народа национального характера, на который влияют сложившиеся условия жизни и воспитания в конкретном обществе, уровень экономического и культурного развития общества, его традиции, мифы, символы и стереотипы, религия и др.» [3, С.10]

Отсюда-то и вытекает специфический историзм национального характера. «Если... национальная общность в целом мыслится социально-исторической, то не приходится удивляться, что *все* ее специфические свойства, включая национальный характер, тоже являются общественно-историческими, их нельзя понять или описать помимо и вне истории народа.» [2]

Другими словами, историзм самобытной социальной системы определяет историзм этнической общности как ее социального субъекта и историзм психического склада, коллективного общественного сознания этого субъекта. «Национальный характер - это специфическое социальное образование, представляющее собой совокупность идей, интересов и ценностей, чувств и настроений, отражающих место нации как субъекта истории, специфики ее языка, особенностей психологического склада, морали и религии, имеющего стадии зарождения, становления, торможения, дисперсии, кризисы.» [5, С.9]

Особое внимание в рамках социально-философского подхода уделяется субъекту или носителю социального характера. В этом контексте ставится проблема уточнения категорий «этнос», «народность», «нация». Данные категории, несмотря на длительную историю их научного дискурса, до сих пор не имеют однозначной, общепринятой интерпретации.

Во-первых, дискуссионными остаются критерии этих форм социальных общностей и соотношение их друг с другом. В условиях плюрализма интерпретаций этих категорий нам необходимо определить свой подход, который может быть использован как эффективная методологическая база для исследования исторической динамики русского национального характера. Очевидно, что базовой категорией для характеристики самобытных коллективных социально-исторических субъектов является категория «этнос» или «этническая общность». Яхъяев М.Я. и Поломошнов А.Ф. определяют эту категорию следующим образом: «Этническая общность - это сверхсоциальная общность, которая складывается на основе первичных социальных систем, а затем приобретает относительную независимость от социальных систем. В основе этой общности лежит единство языка, происхождения, территории, духовной культуры и пси-

хического склада. Очень важным признаком этнической общности является единство самосознания, т.е. сознательное отождествление человеком себя с определенной этнической общностью.» [6, С.493]

Яхъяев М.Я. и Поломошнов А.Ф. рассматривают народность и нацию как исторические стадии развития этнической общности или этноса, обусловленные развитием социальной системы в рамках которой существуют и развиваются эти этнические общности. Подобный подход развивал в своей теории этноса Ю. Б. Бромлей. «Этнос может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме).» [1, С.57-58] Итак, главными критериями этнической общности по Бромлею являются: 1.территориальная общность происхождения, 2.общность языка, 3.общность психики (психического склада), 4.общность культуры (материальной и духовной), 4.общность самосознания и самоназвания.

Стоит заметить, что в число признаков этнической общности Бромлей не включает единство экономической жизни (или хозяйственного уклада) и единство политической организации (наличие национального государства), поскольку он ссылается на многочисленные примеры рассеянных и утративших в ходе своей истории экономическое и политическое единство этносов, сохраняющих тем не менее черты культурной, языковой и психологической общности.

Тем не менее, необходимо установить, и это признает Ю. Бромлей, что изначально этнические общности складываются на основе единой социальной системы, в том числе экономической и политической, т.е на базе самобытного этнического общества и государства.

Ю. Бромлей выделяет в отдельную группу этнические общности, которые в ходе своей истории не утрачивают самобытной социально-экономической и политической системы, а развивают ее. Такие этнические общности Бромлей определяет как «этносоциальные организмы». Этносоциальные организмы, по Бромлею, представляют собой этнические общности, сумевшие не только создать, но и сохранить самобытную социальную систему. Этносоциальные организмы «...наряду с этнической (прежде всего культурной) обычно обладают территориальной, экономической, социальной и политической общностью.» [1, С.63]

Определяя понятие этносоциального организма Бромлей формулирует важную проблему социально-философского подхода к национальному характеру: проблему соотношения самобытности психического склада этнической общности с самобытностью социальной системы, в рамках которой проходит историческое бытие этой этнической общности. Эта проблема приобретает ключевое значение в рамках культурологического подхода, который мы рассмотрим ниже. По мысли Бромлея именно в рамках этносоциального организма создаются «...наиболее благоприятные условия для устойчивости этноса и его воспроизводства.» [1, С.63]

Развивая мысли Ю. Бромлея, мы определим развитую этническую общность как социально-историческую большую группу людей, объединенных совместным существованием, совместной деятельностью и совместными социальными отношениями в рамках самобытной социальной системы. В зависимости от уровня развития этой системы можно говорить о этносе как первоначальной стадии развития этнической общности, складывающейся на основе доиндустриальной стадии развития общества или о нации как высшей форме развития этнической общности, складывающейся на индустриальной стадии развития общества. От этноса и нации мы будем отличать народность, форму этнической общности, либо не сформировавшую, либо утратившую в процессе своей истории самобытную социальную систему. Общность экономической, политической и социальной жизни, другими словами, наличие самобытной социальной системы этнической общности характерна и для этноса и для нации. Различна только степень развития этой общности и формы ее проявления. Различие этноса и нации проявляется в том, что нация обычно мультиэтнична, поскольку объединяет не один, а множество этносов и народностей. Для нации как высшей исторической формы развития этнической общности, характерно доминирование экономического единства над культурным, политическая независимость национального государства и интегрирующая роль государственного национального самосознания.

Во-вторых, в современном дискурсе в контексте процессов глобализации, активного смешения народов и культур в современном мире, дискуссионным оказался вопрос о самом онтологическом статусе этнических общностей в современном мире. Сложились три позиции по этому вопросу: примордиализм, инструментализм, конструктивизм.

Примордиализм (или эссенциализм) рассматривает этнические общности как реальные, природно обусловленные, врожденные сущности, характеризующие самобытность народов. У его истоков стоит философия народного духа И. Гердера, развитая далее в философии истории Г. Гегеля. Яркое выражение концепция примордиализма получила в теории этногенеза Л. Гумилева. Для сторонников примордиализма характерна абсолютизация устойчивости, неизменности характеристик этноса, а также акцент на природно-географические факторы этнической самобытности народов. Утверждая природную врожденность этнической самобытности народов, сторонники примордиализма сталкиваются с трудно разрешимой проблемой объяснения конкретной природы этнической самобытности, а также дифференциации типов этнических общностей.

Конструктивизм, приобретающий в современном дискурсе все большую популярность является своеобразным антиподом примордиализма. Эта позиция отрицает некую природную, устойчивую этническую самобытность, и рассматривает этническую, национальную самобытность как социальный конструкт, создаваемый усилиями политиков, деятелей культуры, ученых и идеологов. Основоположниками данного подхода выступили Б. Андерсон, П. Бурдьё, Э. Геллнер. В России концепцию конструктивизма поддерживает В.А. Тишков. Конструктивизм, очевидно, противоречит историческим фактам, отрицая соци-

ально-историческое происхождение этнических общностей, их относительную историческую устойчивость и динамику, абсолютизируя, доводя до абсурда момент относительной изменчивости этнических общностей под воздействием государственной культурной и идеологической политики и идеологии.

Инструментализм является своеобразным дополнением и продолжением конструктивизма, рассматривая этническую идентичность не как специфическую объективную социальную реальность, а лишь как орудие, инструмент адаптации личности к социокультурной среде, как средство реализации прагматических социальных интересов. Руководствуясь этими прагматическими интересами, люди произвольно делают выбор этнической идентичности, и также произвольно могут его изменять. Идеи инструментализма в этническом вопросе развивали Д. Белл, Н. Глейзер, Д. Мойнихэн и другие. Среди российских исследователей похожих принципов придерживаются М. Н. Губогло, Г. С. Денисова.

Очевидный прагматизм, проповедуемый конструктивистами и инструментализма, критикует Н.А. Моисеева: «Самым «легким» решением этой проблемы стал отказ некоторых современных этнологов от концепции **примордиализма**, представители которой настаивают на объективном существовании этнического наряду с общественным. Представители **конструктивизма, инструментализма** сводят этническое к сознанию, культуре и психологии - тем факторам, которые поддаются внешним воздействиям и могут динамично изменяться. При этом этническое - самосознание, чувства людей, их мировоззрение, интересы и др., оторванные от своих объективно-онтологических основ, становятся особым средством -составной частью современной государственной политики, делового партнерства, политических программ, т.е. фактически - вспомогательной частью современной информационно и рыночно «заданной» общественной системы.» [4, С.34]

В рамках социально-философского подхода также актуализируется проблема соотношения национальной самобытности социальной общности (этноса, нации, народа) и социальной, цивилизационной самобытности социальной системы, в которой существует данная социальная общность. И. Кон формулирует эту проблему как междисциплинарную. «Социологи, совместно с этнографами и психологами, должны, в частности, более четко соотнести понятия «национального характера» и «национальной культуры», выделив наиболее приемлемые методы исследования того и другого. Здесь требуется именно *логическая* ясность, ради достижения которой можно и нужно абстрагироваться от прежних споров и междисциплинарной чересполосицы. После выполнения этой задачи нужно идти дальше — к конкретному исследованию путей формирования определенных социально-психологических синдромов и поддерживающих их механизмов, а также закономерностей их преобразования.» [2]

Н.А. Моисеева рассматривает национальный характер как посредника между этнической и социальной сторонами общества. «Национальный характер - это философская категория, выражающая синтез этнического и социального в развитии общества как целостной системы, отражающая процесс объективации константных свойств менталитета в социокультурные ценности; системное ка-

чество, связывающее общее и единичное, обеспечивающее формы перевода этнонационального бытия субъектов в социально-исторические и государственные формы их жизнедеятельности. Национальный характер позволяет адаптироваться субъектам в окружающем социальном пространстве и регламентировать поведение в контексте межличностных и межнациональных взаимоотношений.» [4, С.17] Моисеева акцентирует внимание во взаимодействии национального характера и общества на одной стороне проблемы: воздействии этнического на социальное. «Национальный характер вместе с национальной культурой выражает активное воздействие этнического на социальное, как бы «переводя» в сферу последнего онтологические характеристики человека - саму возможность его существования в обществе на основе конкретного языка, культуры. Поэтому национальный характер участвует в особом процессе социально-онтологического воспроизводства.» [4, С.17] Однако, нельзя забывать и о другой стороне этого взаимодействия - воздействии социального на этническое. Речь идет о том, что в любой социальной системе существует обусловленная ее спецификой социальная стратификация, которая получает отражение и в психическом складе этнической общности. Независимо от критериев социальной стратификации и выделяемых и на их основе типов (это может быть классовый подход, или современная западная теория социальной стратификации) социальная неоднородность, стратификация общества является фактом. Поэтому национальный характер как сложившийся исторически психический склад этнической общности также представляет собой не унифицированное единство определенных конкретных черт, но палитру национальных социально-исторических типов, взаимно дополняющих друг друга и интегрированных друг с другом. Важной проблемой при осмыслении этого многообразия национальных типов психического склада является возможность формулировки неких общих черт психического склада, объединяющих все разнообразные национальные типы. Существуют ли, например, некие общие черты психического склада, объединяющие или общие для российского крестьянина, российского помещика и российского чиновника? В современном дискурсе нет однозначных решений этой проблемы. Мы не будем здесь углубляться в данную проблему. Вернемся к ней в процессе конкретного анализа исторической динамики русского национального характера.

Литература

- 1.Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса /Ю.В. Бромлей. - М.: Наука, 1983. - 412 с. - Текст: непосредственный.
- 2.Кон, И. С. К проблеме национального характера / И. С. Кон. - Текст: непосредственный // История и психология / Под ред. Б. Ф. Поршнера, Л. И. Анциферовой. — М. : Наука, 1971. — С. 122–158.
- 3.Маслова, В.А. Характер как результат взаимодействия личности, национального языка, ценностей и установок культуры /В.А. Маслова. - Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. - 2021. - № 2. - С.6-15.

4.Моисеева, Н.А. Национальный характер как проблема социально-философского анализа : Автореф. дис... докт. филос. наук : 09.00.11 / Моисеева Нэлли Алексеевна. – М., 2012. – 41 с. - Текст : непосредственный.

5.Храмов, И.В. Национальный характер и его ментальные основания: автореф. дис... канд. филос. наук : 09.00.11 / Храмов Игорь Владимирович; Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград., 2004. Текст: электронный. - URL: <http://cheloveknauka.com/natsionalnyy-harakter-i-ego-mentalnye-osnovaniya> (дата обращения: 10.08.2022).

6.Яхъяев М.Я. Философия (полный курс): Учебное пособие для студентов высших учебных заведений /М.Я. Яхъяев, А.Ф. Поломошнов. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. - 632 с. - Текст : непосредственный.

References

1.Bromley, Yu.V. Ocherki teorii etnosa [Essays on the theory of ethnos] /Yu.V. Bromley. - М.: Nauka, 1983. - 412 s. - Tekst: neposredstvennyy.

2.Kon, I. S. K probleme natsional'nogo kharaktera [To the problem of national character] / I. S. Kon. - Tekst: neposredstvennyy // Istoriya i psikhologiya / Pod red. B. F. Porshnera, L. I. Antsiferovoy. — М. : Nauka, 1971. — S. 122–158.

3.Maslova, V.A. Kharakter kak rezul'tat vzaimodeystviya lichnosti, natsional'nogo yazyka, tsennostey i ustanovok kul'tury [Character as a result of the interaction of personality, national language, values and cultural attitudes] /V.A. Maslova. - Tekst: neposredstvennyy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. - 2021. - № 2. - S.6-15.

4.Moiseeva, N.A. Natsional'nyy kharakter kak problema sotsial'no-filosofskogo analiza : Avtoref. dis... dokt. filos. nauk : 09.00.11 [National character as a problem of socio-philosophical analysis: Abstract of the thesis. dis... doc. philosophy Sciences: 09.00.11] / Moiseeva Nelli Alekseevna. – М., 2012. – 41 s. - Tekst : neposredstvennyy.

5.Khramov, I.V. Natsional'nyy kharakter i ego mental'nye osnovaniya: avtoref. dis... kand. filos. nauk : 09.00.11 [National character and its mental foundations: author. dis... cand. philosophy Sciences: 09.00.11] / Khramov Igor' Vladimirovich; Volgogradskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet. – Volgograd., 2004. Tekst: elektronnyy. - URL: <http://cheloveknauka.com/natsionalnyy-harakter-i-ego-mentalnye-osnovaniya> (data obrashcheniya: 10.08.2022).

6.Yakh"yaev M.Ya. Filosofiya (polnyy kurs): Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy [Philosophy (full course): Textbook for students of higher educational institutions] /M.Ya. Yakh"yaev, A.F. Polomoshnov. - Ma-khachkala: IPTs DGU, 2010. - 632 s. - Tekst : neposredstvennyy.

Г.Ш. Пилавов

ШАХМАТЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Пилавов Георгий Шаликович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», E-mail: Pilav29@mail.ru.

В статье подвергается рассмотрению динамика развития шахмат в эпоху Просвещения. Автор демонстрирует, что изменения в стратегии шахматной игры были когерентны процессам, происходящим в социуме того времени, и отражали наиболее передовые философские концепции ведущих мыслителей эпохи Просвещения. Показано, что основные идеи наиболее значимого шахматного мыслителя XVIII столетия – Ф.-А. Филидора – во многом повторяли, а зачастую и превосходили идеи выдающихся французских философов, определявших дальнейшее развитие не только философской, но и социально-политической мысли. Проведена параллель между «Анализом шахматной игры» Ф.-А. Филидора и наиболее значимым произведением эпохи Просвещения – «Энциклопедией» Д. Дидро и Ж. д'Аламбера, а также между концепциями французского шахматиста и идеями Французской революции. Показаны причины, по которым наибольшее развитие шахматы – как и сами идеи Просвещения – получили во Франции. При этом были подвергнуты анализу передовые шахматные концепции других стран, продемонстрированы интерпретационные разногласия между ними и французским шахматным Просвещением. Автор вводит понятие социосимметрии, согласно которому развитие шахматной игры дублирует эволюционные процессы, происходящие в социуме на протяжении всей истории человечества.

Ключевые слова: философия, социум, эпоха Просвещения, шахматы, Филидор.

G. Sh. Pilavov

CHESS AS A REFLECTION OF THE SOCIO-PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF THE ENLIGHTENMENT

Pilavov Georgy Shalichovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State Agrarian University", E-mail: Pilav29@mail.ru.

The article examines the dynamics of chess development in the age of Enlightenment. The author demonstrates that the changes in the strategy of the chess game were coherent with the processes taking place in the society of that time, and reflected the most advanced philosophical concepts of the leading thinkers of the Enlightenment. It is shown that the main ideas of the most significant chess thinker of the XVIII century – F. A. Philidor – largely repeated, and often anticipated, the ideas of outstanding French philosophers who determined the further development of not only philosophical, but also socio-political thought. A parallel is drawn between the "Analysis of the Chess Game" by F. A. Philidor and the most significant work of the Enlightenment – the "Encyclopedia" by D. Diderot and J. d'Alembert, as well as between the concepts of the French chess player and the ideas of the French Revolution. The reasons why chess – as well as the ideas of Enlightenment themselves – received the greatest development in France are shown. At the same time, the advanced chess concepts of other countries were analyzed, the interpretative differences between them and the French chess Enlightenment were demonstrated. The author introduces the concept of

sociosymmetry, according to which the development of the chess game duplicates the evolutionary processes taking place in society throughout the history of mankind.

Keywords: *philosophy, society, the Age of Enlightenment, chess, Philidor.*

XVIII век занимает особое место в истории развития человечества. Хронологически этот период выделяется как эпоха Просвещения, характерная бурным развитием общественно-политических, социокультурных и философских парадигм. Не осталась в стороне от общего хода прогресса и шахматная наука, сделавшая в этот период значительные шаги вперёд в своём развитии. Следует отметить, что шахматы на протяжении всей истории человечества повторяют, а зачастую и предвосхищают процессы, происходящие в социокультурной и общественно-политической сфере, в научной и философской мысли. Данное явление можно охарактеризовать термином социосимметрия. Выделим и подвергнем сравнительному анализу преимущественно значимые социально-философские идеи той эпохи, демонстрирующие тесную взаимосвязь шахмат и процессов, происходящих в социально-политической сфере.

Особенно яркими формами и наибольшей значимостью отличается явление Просвещения во Франции. Аналогичную картину мы можем видеть и в развитии шахматной науки в ту эпоху, которую вполне можно трактовать как шахматное Просвещение. Во Франции оно связано с именем великого французского шахматиста и мыслителя Ф.-А. Филидора, чьи идеи открыли новую эру в шахматах, заложив научные основы их осмысления.

Большинство исследователей научного наследия Ф.-А. Филидора акцентируют внимание на прямую взаимосвязь его инновационных шахматных концепций с идеями Просветителей. Так, один из биографов французского шахматиста, советский теоретик и историк шахмат Я.И. Нейштадт отмечает, что «Гениальный мастер создавал свой труд в эпоху, предшествовавшую французской буржуазной революции 1789 года. Ведущей философией этой эпохи стал рационализм. Стройную стратегическую концепцию Филидора на 64 полях шахматной доски правомерно рассматривать как отзвук этого направления человеческой мысли» [9, С.47]. Аналогичным образом В.Л. Хенкин в своем труде о жизни и творчестве Ф.-А. Филидора писал, что он «... отражал интеллектуальный и духовный мир эпохи» [12, С.15]. Для того, чтобы убедиться в правильности оценок творческого и научного наследия Ф.-А. Филидора, обратимся к первоисточнику – его фундаментальной работе «Анализ шахматной игры» (1749 год).

По своей значимости и популярности в эпоху Просвещения этот труд может быть поставлен в один ряд со знаменитой «Энциклопедией» Д. Дидро и Ж. д'Аламбера. Достаточно упомянуть, что только в течении XVIII века он выдержал 42 издания и был переведен на ряд европейских языков. Работа Ф.-А. Филидора фактически открыла новую эпоху в шахматах, впервые продемонстрировав преимущества системного позиционного подхода к шахматной стратегии. Однако в рамках нашего исследования, прежде всего, представляют интерес те идеи Ф.-А. Филидора, которые могут быть рассмотрены в контексте социально-политической проблематики рассматриваемой эпохи.

Наиболее значимым вкладом Ф.-А. Филидора в теорию и стратегию шахмат явилась его концепция, согласно которой превалирующее значение имеет игра пешками – слабейшими шахматными единицами. Французский мыслитель в своем труде писал, что пешки «...являются душой шахмат, только они создают атаку и защиту; их расположение решает исход партии» [12, С.65]. Как отмечал В.Л. Хенкин, в этой теории «... было что-то демократическое, может, что-то от Ж.-Ж. Руссо с его критикой социального неравенства» [12, С.15]. И действительно, высокую социальную значимость этой идеи Ф.-А. Филидора можно обнаружить в идеологической составляющей Французской революции. В частности, мы можем видеть развитие идей Ф.-А. Филидора в знаменитой работе аббата Сийеса «Что такое третье сословие?» (1789 год): «Что такое третье сословие? Всё. Чем оно было до сих пор в политическом отношении? Ничем. Чем оно желает быть? Чем-нибудь» [11, С.6]. В своего рода идентичности концепций Э. Сийеса и Ф.-А. Филидора мы видим существующий в обществе того времени запрос на социальную справедливость, первоначально реализованный в рамках социосимметрии на шахматной доске.

Идеи Ф.-А. Филидора возникали, несомненно, в коммуникативной реальности французского Просвещения. Биографами великого французского шахматиста отмечалась его многолетняя дружба с такими яркими представителями философской мысли, как Д. Дидро и Ж.-Ж. Руссо, что способствовало развитию у него широкого мировоззрения и аналитического мышления. В результате этого в трудах Ф.-А. Филидора мы можем видеть новые, революционные стратегии. Тесная связь французского шахматного мыслителя с выдающимися философами эпохи Просвещения не позволяют отделять его шахматные концепции от глобальных общественно-политических и социальных идей того времени.

Конечно, Ф.-А. Филидор не был глубоким мыслителем, в сравнении с ведущими Просветителями той эпохи. Так, в предисловии к первому изданию «Анализа шахматной игры» (1749 г.) он утверждал, что о шахматах писали «...Геродот, Эврипид, Софокл, Филострат, Гомер, Вергилий, Аристотель, Сенека, Платон, Овидий, Гораций» [12, С.62]. Необоснованное мнение об упоминании шахматной проблематики в трудах классиков античности задолго до изобретения шахматной игры наглядно демонстрирует отсутствие у французского исследователя критического подхода к анализу исторических источников. Разделяя заблуждение о популярности (как и о самом существовании) шахмат в античном мире, Ф.-А. Филидор повторяет ошибки своих средневековых предшественников (в частности, изложенных в труде П. Карреры «Шахматная игра», изданной в 1617 г.). Как отмечал известный немецкий философ Р. Гвардини, «...чего нет у средневекового мыслителя, так это воли к эмпирически точному познанию действительности. Когда он подчиняется руководству античного авторитета, возникает опасность рабского повторения мыслей» [4, С.246]. Однако Ф.-А. Филидор совершенствовал свое видение и понимание мира, и в предисловии ко второму изданию (1777 г.) говоря об истории шахмат, отмечал: «Вероятно, арабы ввели эту игру в Европе, ее изобретение их авторы приписывают индусам» [12, С.66]. Здесь мы видим несомненный прогресс кри-

тического подхода Ф.-А. Филидора к исторической проблематике, его отход от компилятивного изложения материала, более осмысленное отношение к работам предшественников.

Стоит отметить, что Ф.-А. Филидор известен не только как шахматист, но и как композитор, которым было написано свыше 30 опер. В его музыкальных произведениях отмечается дальнейшее развитие классицизма также под влиянием идей Просвещения (в частности, несколько музыкальных работ были созданы Ф.-А. Филидором в соавторстве с Ж.-Ж. Руссо). Известный советский искусствовед Ю.В. Келдыш отмечал, что в рамках музыкального произведения Ф.-А. Филидор «... правдиво рассказывал о труде, быте, нравах крестьян и ремесленников, которые при всей своей непритязательности выступали в качестве положительных героев, наделенных (в противоположность аристократам) благородными морально-этическими качествами» [8, С.808]. Данная парадигма, характерна, несомненно, для идей и концепций Ж.-Ж. Руссо. При этом, как отмечал Ю.В. Келдыш, Ф.-А. Филидор «В своих идейно-эстетических установках был близок к энциклопедистам» [8, С.808]. Трансформация классицизма под влиянием идей эпохи Просвещения в музыке привела в дальнейшем к появлению гражданско-патриотических музыкальных произведений – героической опере, гимну – актуализированных во время Французской революции.

Отметим также, что жизненный путь Ф.-А. Филидора, рассмотренный в рамках социосимметрии, во многом аналогичен судьбам других французских Просветителей. Ф.-А. Филидор, как Ф. Вольтер и Ж.-Ж. Руссо значительную часть своей жизни провел в Англии (где и было осуществлено первое издание его работы), пользовался покровительством Фридриха II (наряду с Ф. Вольтером, Ж.О. Ламетри и П.Л. Мопертюи). Во время Французской революции имя Ф.-А. Филидора (по-видимому, из-за его социальных связей с королевской семьёй) было внесено в списки «врагов республики», и лишь эмиграция в Англию спасла великого шахматного мыслителя от революционного террора, в котором погибли такие яркие представители французского Просвещения, как Ж.-С. Байи, А. Барнав, А. Клоутс и Ж.А. Кондорсе.

Обратимся теперь к научному наследию шахматных просветителей других стран. В Англии ведущим шахматным мыслителем был выходец из Сирии Филипп Стамма, автор труда «Благородная игра в шахматы» (1745 г.). Его несомненным вкладом в шахматную науку стало изобретение алгебраической шахматной нотации, которая значительно упростила запись шахматных партии и, следовательно, сыграла важнейшую роль в развитии шахматной литературы, что явилось значимым шагом вперёд в развитии научной составляющей шахматной игры.

Нельзя не обойти вниманием и шахматистов Италии – так называемое «моденское трио»: Д. Лолли, Д. Понциани и Э. дель Рио. В их трудах, имевших существенное значение для развития шахматной теории, прослеживается последовательная критика пешечной теории Ф.-А. Филидора, при этом сам французский шахматист не стал во втором и третьем издании своего «Анализа шахматной игры» отвечать на критические замечания итальянских авторов. Возникает вопрос: почему же работы шахматных теоретиков и мыслителей Англии и

Италии не получили такого распространения и популярности, как концепции французского шахматиста?

Детерминирующее положение Ф.-А. Филидора и его научного наследия в сравнении с трудами других шахматных Просветителей XVIII века обуславливается рядом факторов, которые, в рамках социосимметрии, очевидным образом дублируют причины, определившие аналогичное положение французского Просвещения в сопоставлении с явлением Просвещения в других европейских странах той эпохи. Так, «Анализ шахматной игры» Ф.-А. Филидора и его беспрецедентная популярность аналогична, как уже отмечалось, «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. д'Аламбера. Однако, как отмечалось, «Её начало было положено в 1744 году, как перевод английской энциклопедии «Циклопедия», выпущенной Э. Чемберсом еще в 1728 году» [10, С.65]. Большая известность французской Энциклопедии бала обусловлена, прежде всего, значимостью авторов, работавших над её содержанием (Ж.-Л. Буффон, Ф. Вольтер, Ж. д'Аламбер, Д. Дидро, Э. Кондильяк, Ж.-Ж. Руссо и другие) – намного более ярких мыслителей, чем относительно малоизвестный Э. Чемберс. Так же и Ф.-А. Филидор – друг французских Просветителей, вращающийся в высших кругах французского и английского общества (его «Анализ шахматной игры» был посвящен сыну английского короля герцогу Камберлендскому и издан при его финансовой поддержке) и известный зрелищными шоу игры в шахматы вслепую, был намного более яркой фигурой, чем Ф. Стамма – рядовой переводчик английского министерства иностранных дел. Немаловажную роль сыграла и его разгромная победа в матче над Ф. Стаммой в 1747 году. Немаловажным фактором популярности труда Ф.-А. Филидора было и то, что материал в ней излагался «... на модном в Европе французском языке» [12, С.23], в чём снова можно увидеть прямую аналогию с английской и французской Энциклопедиями.

Касательно же итальянских оппонентов Ф.-А. Филидора, то здесь его преимущество определили социально-политические факторы, в которых создавались работы моденских шахматистов. В XVIII столетии Италия находилась в глубоком общественно-политическом кризисе. Она оставалась «... конгломератом, состоящим из маленьких княжеств, олигархических республик и владений иностранных государств» [6, С.142]. Не лучшим образом на экономической и социальной жизни Италии сказывались и ряд непрекращающихся войн, происходящих на её территории. Всё это не могло не ухудшить культурной и научной составляющей жизни итальянских государств, в том числе, и в контексте шахмат. Немаловажным проявлением этого явилось отставание Италии в унификации шахматных правил – в частности, в правиле рокировки. Как отмечал в XX веке немецкий историк шахмат Л. Бахман, говоря о работах моденских мастеров, «...эти работы представляют довольно малое значение, ... так как в них используется свободная рокировка» [2, С. 63]. Немецкий исследователь, на наш взгляд, был излишне категоричен в своих оценках, тем не менее отсутствие единого правила рокировки привело к тому, что из работ итальянских мастеров моденской школы выпал целый пласт идей – прежде всего, дебютных. Научные труды итальянских мастеров вышли в промежутке между первым и вторым изданием работы Ф.-А. Филидора, но он в своем втором издании даже не упомя-

нул о них. Причиной тому являлось, как нам представляется, практически полное отсутствия влияния итальянской научной мысли на Просвещение во Франции. Здесь будет уместным провести аналогию с итальянским философом Дж. Вико, основоположником философии истории. Ш. Монтескье, позднее изучавший те же вопросы, что и Дж. Вико, ни разу не упомянул его в своих трудах. Как отмечал немецкий историк и философ Ф. Мейнеке, «У Монтескье была книга Вико, но он её, по-видимому, не использовал» [7, С.45]. В проекции данной ситуации на мастеров моденской школы и Ф.-А. Филидора соответственно мы вновь можем видеть проявление социосимметрии.

Однако представляется обоснованным рассмотреть и интерпретационные разногласия в оценке научного наследия Ф.-А. Филидора и его оппонентов. В частности, современными исследователями отмечалось, что «Значение Стаммы в области композиции огромно» [3, С.32]. Его же разгромное поражение в матче с Ф.-А. Филидором может быть объяснено тем, что родившийся в Сирии Ф. Стамма первоначально был знаком не с европейским вариантом шахмат, а их предшественником - шатранджем, правила которого радикально отличались от принятых в Европе XVIII столетия. Безусловно, это не могло не сказаться на его практической силе. К тому же немецкие историки шахмат Л. Бледов и О. фон Оппен еще в XIX веке обратили внимание на тот факт, что матч Ф. Стаммы с Ф.-А. Филидором был плохо задокументирован, партии матча не сохранились, а биографы Ф.-А. Филидора, упоминавшие о нём часто сообщали противоречивые сведения [13].

Научное наследие мастеров моденской школы было переосмыслено в XX веке советским шахматистом и литератором П.П. Романовским. Анализ сугубо шахматного контекста выходит за рамки исследуемой нами темы, однако необходимо отметить, что им был раскрыт ряд положений, в которых итальянские мастера уточняли и опровергали построения Ф.-А. Филидора. Так, П.П. Романовский отмечал, что «Тонким и глубоким анализом Лолли доказывает, что позиция Филидора, сдвинутая на вертикаль коня, является ничейной... Филидор считал это окончание выигрышным независимо от расположения фигур» [1, С.282]. Он же констатировал, что «...в отличие от книг Филидора... варианты Понциани были короче, точнее и разнообразнее» [1, С.283]. П.П. Романовский считает, что итальянские мастера «... правильно поняли и обосновали творческую роль фантазии в шахматном искусстве, её огромное значение в борьбе, в шахматном мышлении» [1, С.288].

Подводя итоги сравнительного анализа научного шахматного наследия эпохи Просвещения в контексте социосимметрии, можно подытожить, что эволюция шахматной науки в XVIII веке во многом совпадало с общим ходом развития идей Просвещения. Как отмечал в своем «Учебнике шахматной игры» чемпион мира Э. Ласкер, говоря о работе Филидора, она «... дала сильный толчок медленно развивавшейся истории плана, главным образом потому, что она встретила противников» [5, С.225], явно имея ввиду концепции Ф. Стаммы и мыслителей итальянской школы. Безусловно, как отмечал В.Л. Хенкин, «...пешечная теория Филидора не исчерпывала всего многообразия шахмат» [12, С.22], а лишь представляла один (хотя, безусловно, новаторский) подход к

постижению шахматной науки. Аналогичным образом и идеи Просвещения – в философской, социальной и общественно-политической сфере - получали своё развитие в дискуссиях, в борьбе и столкновении идей (например, взгляды Ж.-Ж. Руссо, движение «Бури и натиска» в Германии).

Многообразие социальных и философских концепций, выдвинутых в период эпохи Просвещения, привели в дальнейшем к бурному развитию науки и общественных отношений. Аналогичным образом новые шахматные стратегии, выдвинутые в XVIII веке, дали импульс дальнейшему развитию шахматной науки.

Литература

1. Абрамов, Л. Я. Шахматы за 1954 год // П.П. Романовский Итальянская шахматная школа. М.: ФиС, 1955. – С. 279—304.
2. Бахман, Л. Шахматная игра в её историческом развитии /Л. Бахман. – Ленинград: Academia, 1925. – 175 с.
3. Бондаренко, Ф.С. Становление шахматного этюда / Ф.С. Бондаренко. – Киев: Здоров'я, 1980. – 176 с.
4. Гвардини, Р. Конец философии нового времени. Феномен человека: Антология /Р. Гвардини. – М.: Высш. шк., 1993 – 349 с.
5. Ласкер, Э. Учебник шахматной игры / Э. Ласкер. – М.: «Russian CHESS House / Русский Шахматный Дом», 2018 – 408 с.
6. Лившиц Н.А., Искусство XVIII века / Н.А. Лившиц, Б.А. Зернов, Л.Н. Воронихина. – М.: Искусство, 1966. – 480 с.
7. Мейнеке, Ф. Возникновение историзма / Ф. Мейнеке. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 480 с.
8. Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю.В. Келдыш. Т.5. Симон – Хейлер. – М. – Советская энциклопедия, 1981. – 1056 с.
9. Нейштадт, Я.И. Некоронованные чемпионы / Я.И. Нейштадт. – М.: ФиС, 1975. – 303 с.
10. Пилавов, Г.Ш. Историко-философская проблематика в трудах Г.Г. Шпета (герменевтически-контекстуальный анализ) / Г.Ш. Пилавов: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. – Луганск, 2022. – 191 с.
11. Сийес, Э.Ж. Что такое третье сословие? / Э.Ж. Сийес. – С-Пб, Голось. – 1906.
12. Хенкин, В.Л. Франсуа Андре Филидор / В.Л. Хенкин, В.Л. Барский. – Классики шахматного мира. – М.: Олимпия Пресс, 2006 – 376 с.
13. Bledow L. Stamma's hundert Endspiele / L. Bledow, O. von Oppen. – Berlin, 1856.

References

1. Abramov, L. Ya. Shaxmaty` za 1954 god [Chess for 1954] // P.P. Romanovskij Ital` yan-skaya shaxmatnaya shkola. M.: FiS, 1955. – S. 279—304.
2. Baxman, L. Shaxmatnaya igra v eyo istoricheskom razvitii [Chess game in its historical development] /L. Baxman. – Leningrad: Academia, 1925. – 175 s.

3. Bondarenko, F.S. Stanovlenie shaxmatnogo e`tyuda [The formation of a chess etude] / F.S. Bondarenko. – Kiev: Zdorov'ya, 1980. – 176 s.
4. Gvardini, R. Konecz filosofii novogo vremeni. Fenomen cheloveka: Antologiya [The end of the philosophy of modern times. The Phenomenon of man: An Anthology] / R. Gvardini. – M.: Vy`ssh. shk., 1993 – 349 s.
5. Lasker, E`. Uchebnik shaxmatnoj igry` [Textbook of chess game] / E`. Lasker. – M.: «Russian CHESS House / Russkij Shaxmatny`j Dom», 2018 – 408 s.
6. Livshicz N.A., Iskusstvo XVIII veka [Art of the XVIII century] / N.A. Livshicz, B.A. Zernov, L.N. Voronixina. – M.: Iskusstvo, 1966. – 480 s.
7. Mejneke, F. Vozniknovenie istorizma [The emergence of historicism] / F. Mejneke. – M.: «Rossij-skaya politicheskaya e`nciklopediya» (ROSSPE`N), 2004. – 480 s.
8. Muzy`kal`naya e`nciklopediya [Music Encyclopedia]. Gl. red. Yu.V. Keldy`sh. T.5. Simon – Xejler. – M. – Sovetskaya e`nciklopediya, 1981. – 1056 s.
9. Nejshtadt, Ya.I. Nekoronovanny`e chempiony [Uncrowned champions]` / Ya.I. Nejshtadt. – M.: FiS, 1975. – 303 s.
10. Pilavov, G.Sh. Istoriko-filosofskaya problematika v trudax G.G. Shpeta (germenevticheski-kontekstual`ny`j analiz) [Historical and philosophical problems in the works of G.G. Shpet (hermeneutical and contextual analysis)] / G.Sh. Pilavov: dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.03. – Lugansk, 2022. – 191 s.
11. Sijes, E`.Zh. Chto takoe tret`e soslovie? [What is the third estate?] / E`.Zh. Sijes. – S-Pb, Go-los`. – 1906.
12. Henkin, V.L. Fransua Andre Filidor / V.L. Xenkin, V.L. Barskij. – Klassiki shaxmatnogo mira. – M.: Olimpiya Press, 2006 – 376 s.
13. Bledow L. Stamma's hundred Endspiele / L. Bledow, O. von Oppen. – Berlin, 1856.

УДК 17 (075.8)

О.П. Постолова, Е.Е. Пойда

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ

Постолова Ольга Петровна - студентка 1 курса очно-заочного отделения направления Товароведение, Донской государственный аграрный университет, E-mail: olgapostolova2004@gmail.com

Пойда Елена Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета; e-mail: val.poyda@yandex.ru

В статье представлено попытка сравнительного анализа феномена любви в философских работах. Рассматриваются основополагающие характеристики понятия любви философами в античном мире и в эпоху Возрождения.

Ключевые слова: любовь, агапэ, эрос, куртуазная

О. Р. Postolova, Е. Е. Poyda

PHILOSOPHY OF LOVE

Postolova Olga Petrovna - 1st year student of Don State Agrarian University, E-mail: olgapostolova2004@gmail.com

Poyda Elena Evgen'evna - Senior Teacher of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University; e-mail: val.poyda@yandex.ru

The article presents an attempt at a comparative analysis of the phenomenon of love in philosophical works. The fundamental characteristics of the concept of love by philosophers in the ancient world and in the Renaissance are considered.

Keywords: love, agape, eros, courtly

Методы и материалы.

Многие утверждают, что в Древнем мире любви не было, и она возникла только средние века. Однако это не может служить основанием для полного отрицания любви между мужчиной и женщиной в период Античности. В истории древнего мира существует множество примеров существования любовных отношений: Царь Соломон и царица Савская, царь Нин и Семирамида и т.д.

Само понятие любви в античную эпоху редко становилось предметом исследования. Была построена целая классификация любви:

"Эрос" - половая, страстная любовь. Любовь, граничащая с безумием. Люди, которые подвержены этому типу любви, могут совершать безумные поступки.

Более спокойная любовь это "филия". Это не только любовь, но и дружба. "Филия" это несколько любовь сколько влюбчивость. "Филией" также называют любовь к родителям, к товарищам, к своему городу, к любимой собаке, к братьям, к родине, любовь к познанию, любовь к богу, а также и эротическая любовь, поскольку "эрос" это один из видов "филии".[2]

"Агапэ" еще более мягкая любовь, чем "филия". В её основе жертвенная и снисходящая любовь к "ближнему". Именно такое понимание любви восхваляло христианство.

"Сторге" это любовь привязанность, особенно она, преобладает в семье, когда люди уже настолько привязаны друг к другу, что не могут представить себе жизнь друг без друга.

Философы полагали, что мир состоит из полярных противоречий- мужественность и женственность. Объединение людей противоположного пола рассматривалось как некий космический брак между мужским и женским началом. Во многих древних религиях луну, землю и воду воспринимали как символ женственности, а солнце, огонь и тепло - как символ мужественности. Мужское начало, как правило выражает активность, волю, форму; женское - пассивность, послушание, материю. [1]

Из этого понимания Космоса происходило и распределение ролей в браке, где женщина являлась не объектом любви, а средством деторождения. И

даже в просвещенных Афинах женщина была исключена из общественной жизни и культуры. Мужчины искали общества мужчин, и считалось, что любовь между представителями мужского пола имеет высший духовный аспект, которого нет в любви между мужчиной и женщиной. Любовь рассматривалась как космическое слияние двух противоположных полюсов мира, которое необходимо для достижения гармонии. [3]

Гибель античного мира привела к тому, что многие нравственные и духовные ценности, ставшие завоеванием культуры, утратили свое значение и были либо обесценены, либо попросту забыты. Эротические функции любви, эротическое восхождение к знанию, одушевление телесности сменились совершенно иным пониманием любви, которое в большей мере соответствовало характеру и потребностям христианской религии.

Концепция эроса сменилась концепцией агапе. В отличие от эроса как олицетворения чувственного желания, страстного, порой экстатического чувства агапе представляет в греческом языке более рассудочное отношение, близкое понятию "уважение", "оценка".

Эрос противоположен агапе, отражает совершенно специфическую концепцию любви. Это человеческая любовь для Бога, любовь человека к Богу... Эрос – это аппетит, настойчивое желание, которое вырастает из впечатляющих качеств объекта; в эросе человек стремится к Богу, чтобы удовлетворить свой духовный голод посредством постижения божественного превосходства. Любовь человека к Богу, которую мы находим в Новом Завете означает не то, чего не хватает человеку, а щедрый дар. Агапе не имеет ничего общего с эросом, так как Бог любит потому, что любовь - его природа.[4]

Христианство предполагает новые отношения между человеком и Богом, которых не знала античная религия. В античной мифологии содержится множество историй о любовных приключениях между богами и смертными, но при этом боги принимают вид людей, как это делает Афродита, или других существ, как это часто делает Зевс. Тем не менее между богами и смертными существуют серьезные препятствия, которые преодолеваются с помощью магии или перевоплощения.

Христианство устанавливает новые отношения между Богом и человеком, и именно любовь санкционирует эти связи. Христианская любовь - не физическая сила, способная разрушить, но скорее эмоциональная связь между Богом и человеком. [5]

В конце XI в. в социальной жизни европейского общества родился новый культурный феномен - куртуазная любовь. Это уникальная и чрезвычайно важная часть средневековой культуры, которая получила интенсивное развитие во Франции.

В XII в. идея куртуазной любви получила широкое распространение. Она присутствовала в каждом сегменте "высокой" культуры: в морали, поэзии, спорте, искусстве, социальных ритуалах и военных играх. До сих пор не существовало эпохи, когда цивилизация в такой степени стремилась к идеалу любви. Теория куртуазной любви становилась центром всей культуры привилегированного общества.

Куртуазная любовь - это типичная особенность секуляризованной культуры. Поклонение идеальной Даме заменяет собой поклонение Богу или суверену. Аллегории любви были необходимым элементом литературы.[4]

Таким образом, сравнив философию любви в исторические эпохи, можно сказать, что любовь это не просто половая страсть, но и нечто возвышенное. Человек не может жить без любви, так как она его облагораживает. Любовь находится в тесной связи с дружбой и именно поэтому люди иногда дружбу принимают за любовь и наоборот любовь за дружбу.

Литература

1. Альбедиль, М.Ф. Женское и мужское начала в мифах: «Их съединенье, сочетанье, и роковое их слиянье...» / М.Ф. Альбедиль. - Астарт. - СПб., 1999. — Вып. 1.

2. Философия любви. Ч. 1 /Под общ. ред. Д. П. Горского; Сост. А. А. Ивин.— М.: Политиздат, 1990.— 510 с. ISBN 5—250—01393(4.1). – Текст непосредственный

3. Тагиров, Ф.В. Ключевые проблематизации в истории пола, любви и сексуальности. Часть 1: Античность и Средневековье / Ф.В. Тагиров // Гуманитарный вестник, 2019. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-problematizatsii-v-istorii-pola-lyubvi-i-seksualnosti-chast-1-antichnost-i-srednevekovie> (дата обращения 23.01.23)

4. Шестаков, В.П. Бытовая культура итальянского Возрождения / В.П. Шестаков URL: <https://coollib.com/b/598823/read> (дата обращения 20.01.23)

5. Шестаков, В. Философия и культура эпохи Возрождения. Рассвет Европы. - СПб.: Нестор-История, 2007. — 272 с

6. Хейзинга, И. Осень средневековья, Соч. в 3-х тт. Т. 1 Пер. с нидерланд. вступ. ст. и общ. ред. Уколовой В.И. – М: Издательская группа «Прогресс» - Культура, 1995. – 416 с. – URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/heyzinga-autumn.pdf>

References

1. Al'bedil', M.F. Zhenskoe i muzhskoe nachala v mifah: «Ih s"edinen'e, sochetan'e, i rokovoe ih sliyan'e...» [Feminine and masculine principles in myths: "Their unity, combination, and their fatal fusion..."] / M.F. Al'bedil'. - Astarta. - SPb., 1999. — Vyp. 1.

2. Filosofiya lyubvi [Philosophy of love]. CH. 1 /Pod obshch. red. D. P. Gorskogo; Sost. A. A. Ivin.— M.: Politizdat, 1990.— 510 s. ISBN 5—250—01393(4.1). – Tekst neposredstvennyj

3. Tagirov, F.V. Klyuchevye problematizatsii v istorii pola, lyubvi i seksual'nosti [Key problematizations in the history of gender, love and sexuality]. CHast' 1: Antichnost' i Srednevekov'e / F.V. Tagirov // Gumanitarnyj vestnik, 2019. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-problematizatsii-v-istorii-pola-lyubvi-i-seksualnosti-chast-1-antichnost-i-srednevekovie> (data obrashcheniya 23.01.23)

4. SHestakov, V.P. Bytovaya kul'tura ital'yanskogo Vozrozhdeniya [Household culture of the Italian Renaissance] / V.P. SHestakov URL: <https://coollib.com/b/598823/read> (data obrashcheniya 20.01.23)

5. SHestakov, V. Filosofiya i kul'tura epohi Vozrozhdeniya. Rassvet Evropy [Philosophy and culture of the Renaissance. The Dawn of Europe]. - SPb.: Nestor-Istoriya, 2007. — 272 s

6. Hejzinga, I. Osen' srednevekov'ya [Autumn of the Middle Ages], Soch. v 3-h tt. T. 1 Per. s niderland. vstup. st. i obshch. red. Ukolovoj V.I. – M: Izdatel'skaya gruppa «Progress» - Kul'tura, 1995. – 416 s. – URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/heyzinga-autumn.pdf>

УДК 94(470+571):1

А.Ф. Поломошнов

ПРИЗВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Поломошнов Андрей Федорович, д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье исследуется проблема приоритетных функций российской философии в контексте современного геополитического конфликта России и Запада. Основное внимание уделено анализу гуманистической, культурной и гражданско-патриотической функций философии, а также проблеме их соотношения и приоритетности. Доказывается приоритетность гражданско-патриотической функции отечественной философии, которая является не отрицанием гуманистической и культурной функций философии, а их конкретизацией к современным условиям и современной ситуации России. Обосновывается тезис о необходимости гражданско-патриотического поворота отечественной философии. Отдельно анализируются недостатки российской философии, требующие преодоления для эффективной реализации ей гражданско-патриотической функции: фрагментация, провинциализация, «европейничанье», утилитаризация, «страусиная болезнь». Авторами предлагаются конкретные меры по преодолению этих недостатков.

Ключевые слова: функции философии, гуманизм, постмодернизм, кризис философии, патриотизм, культура, цивилизационная идентичность.

A.F. Polomoshnov

CALL OF MODERN RUSSIAN PHILOSOPHY

Polomoshnov Andrey Fedorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article examines the problem of the priority functions of Russian philosophy in the context of the current geopolitical conflict between Russia and the West. The main attention is paid to the analysis of the humanistic, cultural and civil-patriotic functions of philosophy, as well as the problem of their correlation and priority. The priority of the civil-patriotic function of Russian philosophy is proved, which is not a denial of the humanistic and cultural functions of philosophy, but their concretization to modern conditions and the current situation in Russia. The thesis about the

need for a civil-patriotic turn of Russian philosophy is substantiated. Separately, the shortcomings of Russian philosophy are analyzed, which need to be overcome for the effective implementation of its civil and patriotic function: fragmentation, provincialization, "Europeanization", utilitarianization, "ostrich disease". The authors propose specific measures to overcome these shortcomings.

Key words: *functions of philosophy, humanism, postmodernism, crisis of philosophy, patriotism, culture, civilizational identity.*

Проблема миссии философии в современном российском обществе явно или неявно остро стоит в контексте радикальных трансформаций российской цивилизации и современной геополитической ситуации. В чем состоит новизна современной ситуации дискурса о состоянии, статусе и роли современной российской философии. Это ситуация глобального геополитического военного противостояния России и коллективного Запада. «Это именно цивилизационная глобальная война, которой Запад придал еще и откровенно расовый фашистский оттенок, нагнетая по всему миру русофобию, но точнее, не русофобию, а ненависть к России и русскому народу как таковому (русохейтию). Все либерально–западнические иллюзии, которыми многие жили с 1991 года, развеяны самим Западом. Война ведется по всем направлениям: экономическому, информационному, культурному, политическому. Горячая война ведется руками украинских фашистов.

Не менее острой и важной, чем горячая война с украинскими фашистскими марионетками Запада, важна информационная война за сознание российского народа и за мировое общественное мнение.» [6, С.79]

Современное фактическое военное противостояние России и коллективного Запада в очередной раз подтвердило высказанный еще Н.Я. Данилевским на опыте Крымской войны тезис о принципиальной несовместимости, противоположности российской и западной цивилизаций. «С общей культурно–исторической точки зрения Россия не может считаться составной частью Европы ни по происхождению, ни по усыновлению; что ей предстоят только две возможности: или вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения – быть ничем.» [1, С.430]

Задолго до начала острой фазы конфликта с Западом, еще в 2015 году А.Г.Дугин определял современную ситуацию России как глобальное геополитическое противостояние России враждебным цивилизациям не только Запада, но и Востока, в котором решается судьба России. «Тьмы народов и народцев, культур и культов бросили нам, русским, смертельный вызов. Запад как цивилизация отказывает нам в праве на то, чтобы мы могли быть иной, отличной от него цивилизацией, – и это война. Наши бывшие братья по единому государству отказывают нам в том, чтобы уважать нашу силу и наш масштаб, – и это война. Западные соседи, поощряемые атлантистским могуществом, угрожающе потрясают нас хилыми рыжими кулачками – и это война. Азиатские орды косят злым глазом на наши южные и восточные просторы – и это война... Нас окружает, призывно лижет нас шершавым языком пламя войны.» [4, С.26]

В ситуации очередного исторического вызова, брошенного России Западом, важно адекватно оценить предельные цели противостоящих сторон.

Цели коллективного Запада, которые они не скрывают состоят в том, чтобы, как минимум ослабить Россию и подрвать ее геополитический потенциал, а, как максимум, уничтожить ее как могучее государство и самобытную цивилизацию. Запад во главе с США борется с Россией ради сохранения существующего геополитического порядка своего глобального доминирования. Россия борется за свое самосохранение, за свое право на существование и цивилизационную самобытность, за утверждение многополярного мира, в котором сохраняется цивилизационное разнообразие и мирные дружественные отношения между самобытными цивилизациями.

Сложившаяся геополитическая ситуация России требует очередной исторической мобилизации всех ресурсов для достижения победы в борьбе с коллективным Западом. «Чтобы победить своих геополитических конкурентов, цели которых не новы и общеизвестны, и даже просто для того, чтобы выжить, Россия должна действовать по тому алгоритму духовно–нравственной и социальной мобилизации, который был отработан нашими великими предками и уже не раз спасал страну.» [2, С.55]

Современное острое геополитическое противостояние с Западом ставит вопрос о месте и приоритетных задачах современной российской философии в этом противостоянии. Абстрактные общие рассуждения о функциях философии не могут быть удовлетворительным ответом на этот вопрос. Чтобы найти адекватный ответ на этот вопрос нужно учитывать, что в идеологической войне с Россией, которая никогда не прекращалась Западом, речь идет не о простом выявлении цивилизационных различий Запада и России и не об академическом споре об альтернативных ценностях, а о попытке уничтожить российскую национальную идентичность и историческую память. «У России пытаются уничтожить ее прошлое. Уничтожают саму Россию, но мало того, стараются стереть из памяти и былую державу! Стереть из памяти потомков, а значит, и всего человечества. Вообще выкорчевать нашу страну с лица земли, будто ее никогда и не существовало...» [10, С.9]

Поскольку для России из современного противостояния с коллективным Западом нет иного конструктивного выхода, кроме победы, постольку вопрос о месте, статусе приоритетных функций современной российской философии должен звучать в следующей форме: Что может и должна сделать российская философия для победы, причем не только в информационной идеологической войне, но и в военно-политическом и экономическом противостоянии? Конкретизируя этот вопрос на личностном уровне, можно сформулировать его как вопрос о личной нравственной и социально-политической позиции, долге и ответственности российского философа в этой глобальной геополитической борьбе.

В самой общей форме ответ, на наш взгляд, состоит в том, чтобы актуализировать гражданско-патриотическую функцию философии. Само время диктует нашей философии приоритетность именно данной функции, которая впрочем не отрицает тех функций, о которых ранее шла общетеоретическая дискуссия - гуманистической и культурной. Скорее, гражданско-патриотическая функция является современной адекватной сложившейся исторической реальности формой практической реализации как гуманистической,

так и культурной функций философии. Т.о. мы не отрицаем традиционные функции философии, мы лишь пересматриваем их значение в контексте новых современных, диктуемых современной жизнью российской и мировой ситуации.

В чем же конкретно состоит гражданско-патриотическая функция российской философии? Говоря образно, современная российская философия должна выковать наше духовное оружие победы. Ведь, очевидно, что решающим военным фактором победы является дух сражающегося народа, его мировоззрение и идеология. Мы не победим в этой войне без национальной победной идеологии. Другими словами, победу приносит не столько оружие, сколько идея. Воины народ должны понимать за что они сражаются, какой социальный строй, какую жизнь и какое будущее своих детей и самих себя они отстаивают, за что идут на смерть.

Главная насущная миссия современной российской философии - выработка эффективной, гуманистической национальной идеологии - актуальной «русской идеи».

Для многих философов такая постановка вопроса может вызвать моментальные возражения: Возможно ли и как совместить традиционные функции философии с идеологической функцией? Многие будут указывать на неразрешимую противоположность идеологии и философии по принципу строгой дизъюнкции и на неприемлимость идеологизации философии? На эти сомнения и возражения, стоит заметить, что идеология, как форма концептуализации определенных социальных интересов, ценностей и ориентаций, вообще то - неистребимый элемент любой, даже самой замаскированной под безидеологичность философии. Вопрос т.о. состоит не в том, чтобы разделить философию и идеологию, а в том, какова идеология, лежащая в основе той или иной философии. Это вопрос нравственного и научного, гражданского выбора, ориентации отечественного мыслителя. На смену фальшивой «деидеологизации» философии сегодня в условиях противостояния с коллективным Западом, приходит время идеологизации.

Уточним, что говоря о национальной идеологизации современной российской философии, мы имеем ввиду не искусственное подчинение ее извне навязанным ложным политизированным идеологическим догмам, а о том, чтобы современная российская философия научилась адекватно выражать и эффективно защищать российские цивилизационные интересы и ценности, формировать современную гуманистическую российскую цивилизационную национальную социокультурную идентичность, давать философское обоснование эффективной и актуальной ориентации России в мировом социокультурном пространстве, обосновывать современные социальные идеалы и конкретные программы трансформации российского общества с целью качественного повышения его цивилизационной жизнеспособности, формировать патриотическое сознание российского народа, искать и находить эффективные решения современных глобальных вызовов самому существованию России как самостоятельного, независимого государства, как самобытной цивилизации.

Гражданско-патриотическая функция состоит не только в формировании и защите национальных ценностей и мировоззренческих ориентиров, но и в противостоянии враждебным, деструктивным ценностям и идеологиям. В современной ситуации крайне важно актуализировать эффективное последовательное и решительное противостояние деструктивным идеологиям рыночного либерализма, глобализма, современного национализма и фашизма.

Гражданско-патриотическая функция философии крайне актуальна потому, что без идеологического сплочения, без сознательного массового патриотизма, без адекватной национальной идеологии, Россия не достигнет решающего успеха в экзистенциальном конфликте с Западом. Именно поэтому проблема сохранения и развития национальной цивилизационной российской социокультурной и культурно-антропологической идентичности выходит в эпицентр современного российского философского и общественно-политического дискурса.

Если говорить о персональном аспекте проблемы миссии современной российской философии, хотелось бы отметить, что в современном противостоянии России и Запада никому нельзя занять отвлеченную позицию между борющимися сторонами, или позицию наблюдателя, возвышающегося над борьбой, или позицию отшельника, убегающего от жизни и прячущегося в выстроенной на песке «башне из слоновой кости». Здесь каждому приходится делать выбор и отвечать за него. «В современном противостоянии с Западом нельзя забывать и о патриотической миссии российской интеллигенции – защите духовных основ нашей цивилизации, создании современной национальной идеи, патриотическом просвещении и воспитании российского общества и, в особенности, молодежи, эффективном противостоянии глобальной информационной и идеологической агрессии Запада. Всемерная защита ценностей гуманизма и патриотизма – вот в чем состоит главный долг современной патриотической российской интеллигенции.» [6, С.85]

Современный ответственный российский философ, на которого возложена высокая миссия быть рупором современного национального самосознания – это прежде всего человек, сделавший гуманистический, патриотический нравственный выбор, это человек в личностной структуре которого доминируют традиционные российские мировоззренческие ориентации: гуманизм, коллективизм, патриотизм. Подчеркнем особо, что не деструктивный космополитизм, а патриотизм может быть личностным фундаментом выполнения российским философом актуальной исторической миссии. Формула зрелого патриотизма включает в себя четыре компонента: «1) знать и помнить (родную страну и народ), 2) любить и ценить (родную страну и народ), 3) служить и трудиться (родной стране и народу), 4) бороться и жертвовать (за родную страну и народ).» [7, С.182]

Только на фундаменте собственного зрелого, сознательного и последовательного патриотизма, современный российский мыслитель может эффективно решать задачи формирования современной российской национальной идеологии, без которой у России нет будущего. «Достойное будущее Российской Федерации в мировом сообществе немыслимо без возрождения традиционных

общероссийских духовных ценностей и идей, среди которых основополагающей была и остается идея патриотизма, сыгравшая исключительно значимую роль в становлении и развитии российской государственности.» [5, С.7]

Огромный духовный и интеллектуальный потенциал отечественной философской традиции, рожденный великой и трагической российской историей, является мощной базой для поиска современными отечественными философами решений актуальных проблем современного российского общества. Ведь, тема России, ее социокультурной идентичности является центральной для российской философской традиции, на которую может и должна опереться современная российская патриотическая философия. При этом стоит подчеркнуть, что опора на национальную философию не означает отрицания опыта и достижений мировой, в особенности Западной философии. Напротив, позитивный потенциал Западной философии и культуры может и должен быть востребован в наших современных поисках собственной идентичности. «Цивилизационные ценности России, о которых шла речь в докладах на конгрессе, могут рассматриваться как отправные точки смыслообразования. Но наука и образование, как и правовая культура, тоже давно стали традиционными российскими ценностями. Наука, образование, право вырастают из греческой установки на теоретическое познание, истину и разум и неразрывно связаны с поиском последних сущностей и смысла мироздания, того, что издавна называлось «метафизикой».» [3, С.9]

Говоря о патриотической миссии современной российской философии, нельзя обойти вниманием те застарелые интеллектуальные «болезни» некоторых, чтобы не сказать многих, отечественных философов, в особенности занимающихся преподаванием философии, которые препятствуют такому повороту на индивидуально-личностном уровне. Одной из таких болезней является провинциализация - сосредоточение на региональных, специфических проблемах исследования, утрата глобального масштаба мышления. Другая болезнь связана с «дисциплинарной провинциализацией». Это - узкая специализация на отдельных, локальных философских проблемах, раздробление цельной и единой, интегральной по своей сути философской мысли на множество узких дисциплинарных направлений при утрате связи между ними. Третья болезнь - это фрагментация - отсутствие современной общей российской философской парадигмы, «дурной» плюрализм концептуальных подходов и исследовательских парадигм, в котором растворяется конструктивная философская мысль, исчезающая в этом неограниченном многообразии.

Однако, наиболее опасной болезнью современной российской философии является западническое эпигонство, или, говоря словами Н. Данилевского «европейничанье». Многими отечественными философами к сожалению до конца не преодолено неоправданное ничем преклонение перед западной философией и принижение отечественной философии, связанное с не критическим перенятием «модных» западных философских течений как якобы «последнего слова» философской мысли. Европейничанье составляет идейную основу достаточно мощного антипатриотического лагеря современного российского философского сообщества, пытающегося определять научную политику в области философии.

Это лагерь современных российских западников-либералов. Со стороны этого лагеря наблюдается «...острое и крайне пренебрежительное неприятие нынешних российских гуманитариев, мыслящих по-старому или просто иначе (например, в традициях русской культуры), а значит – нелиберально.» [8, С.1573]

Предлагаемую ими научную политику Ю.М. Резник называет колониальной с элементами культурного геноцида. Суть этой политики, по определению Резника состоит в том, чтобы «...вытравить из субъектов философствования русский дух. В России не должно вообще пахнуть Русью. Никаких русских идей. Только трансляция и конвергенция западных идей, а также пресловутая конкуренция, управляемая со стороны либеральных господ, а сразу за ней наступит очередь селекционного отбора угодных деятелей и отбраковки неугодных исследователей. Чем вам не колониальная политика с элементами культурного геноцида?» [8, С.1573]

Болезнь европейничанья опасна для отечественной философии также и тем, что не критическое перенятие деструктивных, кризисных западных философских концепций ведет к деформации самобытности отечественной философии и выхолащиванию ее гуманистического, нравственного и творческого потенциала. В частности, Е.В. Сапрыкина пишет о том, что постмодернизм размывает важнейшую мировоззренческую функцию философии. «Особенности постмодернистского типа философствования вызвали изменения в функционировании философии в современной культуре. Мировоззренческая функция философии заменяется герментевтической, заключающейся в интерпретации культурных смыслов». [9, С.8] Можно добавить к этому, что постмодернизм, не адекватный реалиям российской культуры, размывает и нравственно-воспитательную и методологическую, познавательную функции самобытной российской философии.

Осознавая опасность для российской самобытной патриотической философии болезни «европейничанья», стоит подчеркнуть, что в борьбе с этой «болезнью» важно не впасть в другую крайность. Об этом предупреждает Г.В. Драч: «В какой степени декларируемое преодоление европоцентризма окажется действительным выходом за его пределы? Ведь для этого надо преодолеть европоцентризм эпистемологически, а не только идеологически.» [3, С.10] Не выплескивая из ванны ребенка и не отрицая позитивных результатов западной философии, нам нужно их критически переосмыслить с позиции отечественных национальных интересов.

Можно предложить несколько конкретных организационных мер для преодоления гиперболизированного европейничанья в российской философии. Во первых, на наш взгляд, стоит отказаться в научной политике от неоправданной, преувеличенной роли публикаций в зарубежных базах данных Scopus и WebofScience при оценке научного потенциала отечественных философов. Наши зарубежные публикации, к которым неформально принуждается отечественное философское сообщество, никак не увеличивают престижа отечественной философии прежде всего потому, что на Западе презрительно и свысока смотрят на Россию и на нашу философию, а российские публикации при-

нимают лишь из коммерческих соображений. Кроме того, публикации в зарубежных журналах связаны с внутренним цензурированием авторами посылаемых материалов под стандарты и интересы западных журналов, что и ведет к острому проявлению «европейничанья» в ущерб свободе и самобытности национальной мысли.

В качестве другой эффективной меры можно предложить введение в курсы вузовского образования специальной дисциплины «россиеведение». Именно, она могла бы стать основой для формирования гражданско-патриотической идентичности студентов. Можно предложить также организационное усиление сектора печатных научных изданий патриотической направленности путем создания ряда новых журналов или переориентации редакционной политики существующих престижных журналов. Можно предложить также ввести в существующий спектр диссертационных научных специальностей ВАКа новую отдельную специальность «философское россиеведение». В целом спектр возможных «лекарств» от болезни «европейничанья» может быть достаточно широким. И это тема отдельной дискуссии.

Говоря о «болезнях» отечественной философии, препятствующих эффективной реализации ее гражданско-патриотической функции, стоит отметить и такое явление, идущее сверху, от руководителей научной политики, как прагматизация, утилитаризация философии, стремление поставить философию в условия рыночной экономики и применить к ней соответствующие рыночные критерии эффективности, вместо интеллектуальных и нравственных. Об этом полемически остро и ярко пишет Ю.М. Резник. «Философия оказалась заложницей бюрократической системы, которая не оставляет шанса отечественному философу изменить к лучшему свою профессиональную и экзистенциальную ситуацию. Он обречён на вымирание как вид, которого вытолкнут из профессионального пространства более «сильные» (адаптированные) и бездушные интеллектуалы, владеющие атрибутами западной «учёности». Чиновник равнодушен к тому, кто находится перед ним. Ему нужна пресловутая эффективность и экономия средств, выделяемых на науку.» [8, С.1573] Нельзя недооценивать опасность и этой болезни, т.к. она ведет к кадровому вымыванию из отечественного философского сообщества «неэффективных» в смысле зарабатывания денег мыслителей, интеллектуальный потенциал которых совершенно безразличен научным и педагогическим чиновникам. Предъявляемое с 2000-х годов административное требование к философам «зарабатывать деньги» путем грантов или хозяйственных договоров не только абсурдно с т. зр. здравого смысла, но и разрушительно для качества интеллектуального потенциала корпуса российских философов, которых принуждают заниматься совершенно чуждой духу и сути философии деятельностью, либо имитировать свою утилитарную «рыночную» эффективность.

Есть еще одна, на наш взгляд, наиболее опасная болезнь современной российской философии - «страусиная болезнь» бегства от жизни и острых проблем. Она проявляется в стремлении некоторых философов «прятать голову в песок», уходя в мало актуальные историко-философские или узко-специальные, далекие от реальных проблем современности темы, старательно обходя главные

острые социальные и культурные проблемы. Страусиная болезнь проявляется также в самоцензуре, оглядке на власть при формулировке и «корректировке» философом чересчур смелых философских выводов. Т.е. это болезнь сервилизма перед властью и страха свободной мысли, проявляющаяся нарочитой, сознательной асоциальности и аполитичности философии. Российские философы с 90-х годов долго прятались от жизни в норках, вырытых в массиве истории мировой философии. Но острота современной дилеммы для России: жизнь или смерть? диктует российским философам требование: вылезайте из нор, вступайте в борьбу, выполняйте свою патриотическую миссию.

Все перечисленные нами болезни, если их не лечить, ведут к деградации познавательного, мировоззренческого и педагогического потенциала философии, утрате ей социального формального и неформального престижа и государственного патронажа. Со своей стороны отметим, что эти болезни не являются смертельными или неизлечимыми. Предъявляемый условиями острого глобального цивилизационного противостояния России и коллективного Запада категорический императив актуализации приоритетной сегодня гражданско-патриотической функции отечественной философии является убедительным и эффективным средством для их излечения.

Российская философия, независимо от желания или нежелания отдельных философов, сегодня выходит на передний план духовного идеологического противостояния России агрессии коллективного Запада, на защиту российской социокультурной идентичности. Острота этого противостояния актуализирует в качестве приоритетной на сегодняшний день именно гражданско-патриотическую функцию отечественной философии, которая является не отрицанием гуманистической и культурной функций философии, а их конкретизацией к современным условиям и современной ситуации России.

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский. – Москва: Известия, 2003. – 607 с.

2. Даренский В.Ю. Идеология цивилизационного суверенитета России (в контексте отношений Россия–Запад) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т.4. № 1. С.51–62.

3. Драч Г.В. Философия в полицентричном мире: о VIII Российском философском конгрессе // Вопросы философии. 2022. № 11. С.5-11.

4. Дугин А.Г. Русская война / А.Г. Дугин. – Москва: Алгоритм, 2015. - 272 с.

5. Патриотизм как фактор развития российской государственности / Под общ. ред. И.В. Бочарникова. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с.

6. Поломошнов А.Ф. Россия и Запад: уроки истории // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2022. № 2. С.66-87.

7. Поломошнов А.Ф. Патриотическое воспитание в системе образования // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2022. № 4. С.178-187.

8. Резник Ю.М. Что значит быть философом в России // Философия и культура. 2015. № 10 (94) С.1567-1578.

9. Сапрыкина Е.В. Трансформация функций философии в современной культуре: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Сапрыкина Елена Владимировна; Ставропольский государственный университет. - Ставрополь, 2004. - 22 с.

10. Шамбаров В.Е. Россия и Запад. Почему мы победим? / В.Е. Шамбаров. – Москва: Алисторус, 2021. – 360 с.

References

1. Danilevskiy N.Ya. Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k germano-romanskomu [Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romance] / N.Ya. Danilevskiy. – Moskva: Izvestiya, 2003. – 607 s.

2. Darenskiy V.Yu. Ideologiya tsivilizatsionnogo suvereniteta Rossii (v kontekste otnosheniy Rossiya–Zapad) [Ideology of civilizational sovereignty of Russia (in the context of relations between Russia and the West)] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. T.4. № 1. S.51–62.

3. Drach G.V. Filosofiya v politsentrichnom mire: o VIII Rossiyskom filosofskom kongresse [Philosophy in a polycentric world: about the VIII Russian Philosophical Congress] // Voprosy filosofii. 2022. № 11. S.5-11.

4. Dugin A.G. Russkaya voyna [Russian war] / A.G. Dugin. – Moskva: Algoritm, 2015. - 272 s.

5. Patriotizm kak faktor razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti [Patriotism as a factor in the development of Russian statehood] / Pod obshch. red. I.V. Bocharnikova. – M.: Moskovskiy dom natsional'nostey, 2015. – 368 s.

6. Polomoshnov A.F. Rossiya i Zapad: uroki istorii [Russia and the West: the lessons of history] // Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2022. № 2. S.66-87.

7. Polomoshnov A.F. Patrioticheskoe vospitanie v sisteme obrazovaniya [Patriotic upbringing in the education system] // Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2022. № 4. S.178-187.

8. Reznik Yu.M. Chto znachit byt' filosofom v Rossii [What does it mean to be a philosopher in Russia] // Filosofiya i kul'tura. 2015. № 10 (94) S.1567-1578.

9. Saprykina E.V. Transformatsiya funktsiy filosofii v sovremennoy kul'ture: avtoref. dis. kand. fil. nauk: 09.00.13 [Transformation of the Functions of Philosophy in Modern Culture: Abstract of the thesis. dis. cand. philosophy Sciences: 09.00.13] / Saprykina Elena Vladimirovna; Stavropol'skiy gosudarstvennyy universitet. - Stavropol', 2004. - 22 s.

10. Shambarov V.E. Rossiya i Zapad. Pochemu my pobedim? [Russia and the West. Why will we win?] / V.E. Shambarov. – Moskva: Alistorus, 2021. – 360 s.

УДК 321

Л.А. Поломошнов, П.А. Поломошнов

КРИЗИС РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Поломошнов Лев Андреевич, к.ф.н., ассистент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Поломошнов Платон Андреевич, к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

Статья посвящена анализу трансформаций российского национального самосознания в результате реализованной в ходе радикальных реформ деидеологизации и декоммунизации общественного сознания. Авторы отмечают, что в результате этих процессов западная идеология либерализма, далекая от российской реальности и исторических архетипов национального самосознания, чуждая коренным российским национальным интересам, не прижилась на российской почве, как и идеология абстрактных общечеловеческих ценностей. Вместо идеологической консолидации российского общества сформировались идеологический разброд и дезориентация в массовом народном сознании и в его философском самосознании.

Ключевые слова: модернизация, кризис, национальная идентичность, национальное самосознание, идеология.

L.A. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov

THE CRISIS OF RUSSIAN IDENTITY AT THE TURN OF THE MILLENNIUM

Polomoshnov Lev Andreevich, Candidate of philosophical Sciences, Assistant of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

Polomoshnov Platon Andreevich, Candidate of philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics.

The article is devoted to the analysis of the transformations of the Russian national self-consciousness as a result of the de-ideologization and de-communization of public consciousness implemented in the course of radical reforms. The authors note that as a result of these processes, the Western ideology of liberalism, far from the Russian reality and historical archetypes of national self-consciousness, alien to the fundamental Russian national interests, did not take root on Russian soil, as well as the ideology of abstract universal human values. Instead of the ideological consolidation of Russian society, ideological confusion and disorientation have formed in the mass consciousness of the people and in its philosophical self-awareness.

Key words: modernization, crisis, national identity, national consciousness, ideology.

На рубеже тысячелетий русский национальный характер подвергся очередным историческим испытаниям в результате радикальных реформ советско-

го общества. Эти радикальные реформы привели к **кризису национальной идентичности**, который проявился в радикальной ломке старой советской идентичности и проблематическом выстраивании новой постсоветской идентичности.

Современный российский кризис цивилизационной и национальной идентичности имеет две стороны: 1. кризис российской цивилизационной самобытности и национальной культурно-психологической самобытности (кризис русского характера) и 2. кризис национального самосознания как философского отражения этой самобытности.

Современные метаморфозы русского национального характера т.о. могут быть проанализированы через призму современного кризиса российского национального самосознания, которое является не только зеркалом, но и конституирующим элементом российской цивилизационной и национальной идентичности.

В современном кризисе российской социокультурной идентичности можно выделить две основные стадии. «Кризис российской культурной идентичности на уровне государственной идеологии имеет две фазы: 1) 90-е годы; 2) 2000-е годы.

В 90-е годы основными проявлениями кризиса государственной идеологии были: 1) отказ от коммунистической идеологии и связанных с ней традиционных русских ценностей (коллективизма, патриотизма, духовности и т. д.), 2) деидеологизация политической системы российского общества, 3) попытка внедрения сверху западной либеральной идеологии и «общечеловеческих» ценностей. В 2000-е годы политическое руководство страны занялось формулировкой новой национальной российской идеологии, адекватной задачам модернизации российской цивилизации в XXI веке, с исправлением ошибок 90-х годов. Поиск новой идеологии власть повела в направлении некоего синтеза традиционных российских идей (патриотизма, державности, гуманизма) с идеями классического западного либерализма.» [5, С.102]

Предпосылкой первого этапа современного кризиса российской цивилизационной идентичности стала сознательная государственная политика критики и разрушения советской идентичности. «Радикальная ломка советской культурной идентичности в массовом сознании велась по следующим основным направлениям: 1) ревизия народной исторической памяти, 2) идеализация западного общества как цивилизационного образца, 3) пропаганда западных либеральных и общечеловеческих ценностей (идеологии глобализации).» [5, С.106]

Кара-Мурза С.Г. дал глубокий и всесторонний анализ методов и технологий разрушения советской идентичности, произведенной с помощью идеологической машины государства. «Идеологическая машина перестройки произвела большую работу по разрушению коллективной исторической памяти советского общества. Были очернены, осмеяны, перемешаны символы – вехи национальной истории... Затем был создан хаос в системе мер, оценок и даже временной последовательности событий, образующих историческую картину... Общество в целом и каждый человек в отдельности потеряли возможность ана-

лизировать прошлое и использовать его уроки для того, чтобы определять свою позицию в конфликтах настоящего.» [3, С.334]

Кризис российского национального самосознания оказался не просто крахом, точнее отказом государства от старой советской социалистической национальной идеи. Крах старой национальной идеи обычно сопровождается заменой ее новой.

Но российские реформаторы пошли особым путем - путем законодательного отказа государства от национальной идеи. В действующей «Конституции РФ» в Статье 13 прямо и четко сказано: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.»

На основе отказа от национальной идеологии, в 90-е годы государство проводило политику деидеологизация общества. Однако, это было лишь маскировкой разрушения исторической национальной российской идентичности и искусственного замещения ее западнической идентичностью. Ложная деидеологизация оказалась диверсионной попыткой замещения российской национальной идеи чуждой заимствованной идеологией западного либерализма и общечеловеческими ценностями. «Стремление освободить общество от «идеологических пут» является всего лишь замаскированной попыткой распространения идеологии либерализма, базирующейся на прежних идеологических установках, облаченных в более приятные для общественности одежды.» [1, С.99]

Итоги мнимой деидеологизации 90-х годов оказались неутешительными. Западная идеология либерализма, далекая от российской реальности и исторических архетипов национального самосознания, также чуждая коренным российским национальным интересам, не прижилась на российской почве, как и идеология абстрактных общечеловеческих ценностей.

Зато реальным стал идеологический разброд и шатания в российском обществе, в массовом народном сознании и в его философском самосознании. «Идеологический хаос, в котором оказалось российское общество после крушения советской системы с ее моноидеологической доминантой, был спровоцирован не только отказом от марксизма как идеологии, но и последовательной деятельностью либерально ориентированных политологов, историков и философов, стремящихся к деидеологизации национального сознания.» [1, С.98]

В результате деструктивной деидеологизации произошло критическое разрушение цельности национального самосознания и национальной культурно-психологической идентичности, как на уровне общественной психологии, так и на уровне общественной идеологии. «Морально-нравственная дезориентация и разрушение целостного мировосприятия, утрата понимания исторического смысла существования и дискредитация прошлого страны – это симптомы идеологического кризиса, характерного для современного отечественного сознания.» [1, С.97]

Поскольку национальная идея - не только национальное самосознание самобытности, но и культурно-историческая ориентация российской цивилизации в современном мировом всемирно-историческом пространстве, постоль-

куформальный законодательный отказ от национальной государственной идеологии привел к дезориентации страны и народа. «Идеология является неотъемлемой частью государственной стабильности, отсутствие идеологических ориентиров ведет к подрыву общенациональных ценностей, дезориентации человека в социуме.» [1, С.99]

Очень остро критикует деструктивные последствия деидеологизации российского общества Волков Ю.Г. «Объявленная деидеологизация российского общества после августовского (1991) переворота привела к социальному хаосу. В условиях образовавшегося социального хаоса российского общества никто толком не знает, какое общество надо строить и к чему необходимо стремиться. Потеряна перспектива общественного развития, а в обществе без будущего наступает всеобщая апатия, уныние и безнадежность, с одной стороны, беззащитность, наглость силы и порока – с другой. Сегодня все наблюдают провал российского общества в варварство. Глубинной основой такого провала и деградации россиян и является деидеологизация, объявленная первыми демократами – реформаторами российского общества.» [2, С.91]

Волков Ю.Г. отмечает, что деидеологизация вызвала разрушительные последствия не только для национального самосознания, но и для российского общества. «В условиях деидеологизации современного российского общества получили развитие процессы, приведшие в ряде случаев к стагнации и даже разложению духовной, политической, экономической, семейно-бытовой сфер.» [2, С.91]

Культурные последствия кризиса цивилизационной идентичности акцентирует Кондаков И.В. «Наиболее распространенная, глубокая и труднопреодолимая форма цивилизационного кризиса – это *кризис цивилизационной идентичности*. В этом случае речь идет не столько о внешних формах кризисности (стихийные бедствия и природные катастрофы, экономический спад, военный конфликт, правительственный кризис и т.д.), сколько о внутренних, имманентных закономерностях цивилизационного развития, порождающих кризис и разрушающих идентичность...

Кризис цивилизационной идентичности наступает, когда наблюдается потрясение ментальных основ локальной или региональной цивилизации, что может быть связано как с покушением на менталитет цивилизации *извне* ее (например, со стороны иных локальных цивилизаций или культур), так и с деформациями менталитета цивилизации самой по себе, идущими *изнутри культуры* (например, в результате раскола, культурного взрыва, религиозных и межэтнических конфликтов, революций или иных сценариев самораспада или дробления ментальности). Несомненно, по крайней мере в первом приближении, что кризис цивилизационной идентичности в любом случае связан с глубокими, а нередко и необратимыми трансформациями менталитета – этнического или цивилизационного.» [4, С.288-289]

На взаимосвязь кризиса национального самосознания с разрушением или искажением фундаментальных, архетипических, исторических инвариантов российской цивилизационной идентичности обращает внимание Л.В. Мельникова: «Цивилизационный переход России от советского общества к современ-

ному рыночному обществу сопровождался кризисом советской культурной идентичности и цивилизационного самосознания.

В результате реформ современная российская державность является проблематичной в виду отсутствия консолидирующей правящую элиту и народ социально-экономической почвы, консолидирующего социально-политического идеала, а также неудачных попыток власти осуществить синтез идей державности, патриотизма с ценностями и основами западно-либеральной демократии и установками глобализации. Главным фактором ослабления соборности в современном российском обществе стало радикальное социальное расслоение по уровню доходов и социальному статусу. Главными трансформациями российской духовности в годы реформ стала деидеологизация, в результате которой коммунистическая идеология как форма советской духовности была вытеснена из массового сознания, а на ее месте образовался идеологический и ценностный вакуум.» [5, С.117-118]

Т.к. национальная идея в форме государственной идеологии всегда была основой национальной идентификации народа, ее отсутствие вызвало кризис национальной идентификации.

Литература

1. Баранец, Н. Деидеологизация и реидеологизация современного общества: мифы и реальность? / Н. Баранец, И. Калантарян. - Текст: непосредственный // Власть. - 2012. - № 11. - С.97-99.

2. Волков, Ю.Г. Идеология и личность / Ю.Г. Волков. - Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. - 2004. - № 3. - С.91-99. - С.91.

3. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. - 832 с. - Текст: непосредственный.

4. Кондаков, И.В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы / И.В. Кондаков. - Текст: непосредственный // Вопросы социальной теории. — 2010. - т. IV. - с.282-304.

5. Мельникова, Л.В. Трансформации российской культурной идентичности: дис... канд. филос. наук : 24.00.01 / Мельникова Лариса Владимировна. - Ростов-на-Дону, 2012. - 177 с. - Текст: непосредственный.

References

1. Baranets, N. Deideologizatsiya i reideologizatsiya sovremennogo obshchestva: mify i real'nost'? [De-ideologization and re-ideologization of modern society: myths and reality?] / N. Baranets, I. Kalantaryan. - Tekst: neposredstvennyy // Vlast'. - 2012. - № 11. - S.97-99.

2. Volkov, Yu.G. Ideologiya i lichnost' [Ideology and personality] / Yu.G. Volkov. - Tekst: neposredstvennyy // Nauchnaya mysl' Kavkaza. - 2004. - № 3. - S.91-99. - S.91.

3.Kara-Murza, S.G. Manipulyatsiya soznaniem [Mind manipulation] /S.G.Kara-Murza. - M.: Izd-vo EKSMO-Press, 2002. – 832 s. – Tekst: neposredstvennyy.

4.Kondakov, I.V. Tsivilizatsionnaya identichnost' Rossii: sushchnost', struktura i mekhanizmy [Russia's Civilizational Identity: Essence, Structure and Mechanisms] / I.V. Kondakov. – Tekst: neposredstvennyy //Voprosy sotsial'noy teorii. — 2010. - t. IV. - s.282-304.

5.Mel'nikova, L.V. Transformatsii rossiyskoy kul'turnoy identichnosti: dis... kand. filos. nauk : 24.00.01 [Transformations of Russian Cultural Identity: Ph.D. philosophy Sciences: 24.00.01] / Mel'nikova Larisa Vladimirovna. – Rostov-na-Donu, 2012. – 177 s. – Tekst: neposredstvennyy.

УДК 174.4

Е.В. Помазкова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Помазкова Елена Владиславовна - аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета

Актуальность и цели исследования. Интенсивный промышленный рост в последней четверти XIX века, который имел место в Российской империи, способствовал урбанизации аграрной России. Формирование частного предпринимательства с 1861 года, когда отменили крепостное право изменило облик всей России. В это время остро ощущается необходимость решения и социальных проблем.

Благотворительную деятельность предпринимателей следует рассматривать в первую очередь как возможность удовлетворения личных и корыстных интересов бизнесмена, потому что за попечительство благотворительных и учебных заведений в конце XIX века предприниматели получали ордена, почетные звания и гражданские классные чины. Эта сфера деятельности является одной из лучших эпох в истории российского предпринимательства.

Ключевые слова: культура, благотворительность, предпринимательская культура, бизнес.

E.V. Pomazkova

FEATURES OF ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN EMPIRE

Pomazkova Elena Vladislavovna - post-graduate student of the Department of Foreign Languages and Social Sciences and Humanities, Don State Agrarian University.

Relevance and objectives of the study. Intensive industrial growth in the last quarter of the XIX century, which took place in the Russian Empire, contributed to the urbanization of agrarian Russia. The formation of private entrepreneurship since 1861, when serfdom was abolished, changed the face of the whole of Russia. At this time, the need to solve social problems is acutely felt. The purpose of the work is to analyze the features of the entrepreneurial culture of revolutionary Russia. Materials and methods. The research tasks were solved by analyzing the scientific

works of modern and classical authors who described the historical events of the late XIX century. The paper uses a system-institutional approach. Results. The paper describes the main distinctive features of the culture of entrepreneurial activity and the features of the public image of entrepreneurs of the XIX century. Conclusions. The charitable activity of entrepreneurs should be considered primarily as an opportunity to satisfy the personal and selfish interests of a businessman, because for the guardianship of charitable and educational institutions at the end of the XIX century, entrepreneurs received orders, honorary titles and civil class ranks. This field of activity is one of the best epochs in the history of Russian entrepreneurship.

Keywords: *values, business, entrepreneurs, value orientations, religion, motives.*

На данный момент культура является неотъемлемой частью жизни каждого человека. В то же время предпринимательскую культуру в России можно считать одним из самых мало применяемых инструментов корректировки эффективности предпринимательской деятельности организации. Предпринимательскую культуру можно считать, как экономическим, так и психологическим фактором, который позволяет прогнозировать дальнейшее развитие бизнеса.

Любая форма деятельности, в том числе и предпринимательская выходит на свои оптимальные значения лишь в случае ее ведения согласно установок национального менталитета. Российская культура предпринимательства, которая на данный момент находится в стадии становления, складывается чаще всего стихийно, методом проб и ошибок российских бизнесменов. Развивать и улучшать национальные особенности культуры предпринимательства можно только с учетом основных традиций. История становления самого российского предпринимательства XIX – XX веков определяет основные направления существования предпринимательской культуры, которые описаны в художественной литературе, исторических хрониках и мемуарах.

Так как предпринимательство строится в основном на прагматическом отношении бизнесменов к жизни и на материальной выгоде, то на ранних этапах своего развития предпринимательство повсеместно оскорбляет моральные устои большинства слоев населения. Проявления прагматизма в России никогда не способствовало уважительному отношению, поэтому деловое поведение предпринимателей, основанное на расчете, долгое время осуждалось всем населением. Обществу потребовалось много времени, чтобы понять, что «мы должны знать добро также и полезным» [4]. Усугубляется процесс осознания в России еще и тем, что он был прерван социально-экономическими преобразованиями начала XX века. В настоящее время он возобновляется в обществе, часто повторяя исторические заблуждения, уже в XIX веке преодоленные.

Очень часто предприниматели не понимают и поэтому не озвучивают общественную значимость своего труда и просто сосредотачиваются на созидании. Поэтому оценить особенности предпринимательства могут только оппоненты, которые в большинстве случаев относятся к бизнесменам предвзято и враждебно. Стремление предпринимателей к обогащению первоначально шокировало социум. Традиционное общество выделяет в действиях деловых людей жадность, корыстолюбие и пренебрежение к остальным людям. Ничем не скрытое стремление к обеспечению личного интереса предпринимателей для окружающих являлось аморальным. Иногда действительно в действиях пред-

принимателя присутствует и фальсификация, и обман, поэтому появление обвинительных суждений общества об эгоизме предпринимателей было частично обосновано. Этим же обосновано и возникновение в обществе теории крушения нравственности из-за возникновения частной собственности.

Даже русская литература, которая в прошлом сильно влияла на умы людей, не связывала нравственность с деловыми качествами бизнесменов. В ней «предпринимательство, коммерция, торговля априори осуждались» [6]. Предприниматели, которые в большом количестве появлялись в жизни, не становились прототипами литературных героев. Например, не многим известно, что Афанасий Фет помимо автора стихов был еще и успешным предпринимателем в области сельского хозяйства.

Но предприниматели всегда отличались уверенностью в себе, энергичностью и целенаправленностью, поэтому чем сильнее традиционное общество подавляло индивидуалистические потребности, тем с большей настойчивостью, сообразительностью и энергией предприниматели преодолевали запреты. Для обеспечения возможности успешно вести свои дела, предприниматели должны были освободить себя от ожидания внешнего одобрения и стать независимыми от общественного мнения.

Основным раздражающим фактором для общества был предпринимательский эгоизм. Само понятие эгоизм в России, не только в XIX веке, но и настоящее время продолжает пугать социальное окружение предпринимателя. Одним из проявлений эгоизма в то время являлось стремление предпринимателей сохранять свое здоровье и именно здоровье выступало как залог успешности дела и гарантия надежности предпринимателя в финансовых делах. Такой подход сформировал у предпринимателей культ молодости и атлетической силы. Чаще всего деловые люди, не придерживающиеся разумных требований в отношении внешнего вида и образа жизни, не могли удержать предпринимательскую удачу и успех. Таким образом, основным принципом прагматичного понимания предпринимательской культуры стал принцип эгоизма. Именно этот принцип позволял утвердиться и прочим принципам предпринимательства – активности и предприимчивости.

Именно активность и предприимчивость предпринимателя является основой приращения собственности. Активный человек, имеющий творческое мышление, не банальные и более эффективные, в своем представлении, решения, физически не способен воспроизводить необходимые трудовые операции в абсолютно неизменном виде. Илья Артамонов, инициативный и смекалистый предприниматель, так вспоминал свою крепостную жизнь и ее нравственные проблемы: «И вижу: не так надо, а поправить не могу, дело не мое, господское. Не только сделать по-своему боялся, а даже и думать не смел, как бы свой разум не спутать с господским» [5]. Творческая активность и предприимчивость являлись и сейчас являются основным способом творческой личности самоутвердиться в предпринимательской среде.

Интенсивный рост промышленности, характерный для Российской империи последней четверти XIX века, привел к урбанизации аграрной России. Отмена крепостного права в 1861 году и последующее развитие частного пред-

принимательства полностью изменило облик, как крупных, так и провинциальных городов. Данный период выявляет и назревшую необходимость в решении социальных проблем. К тому времени на территории Российской империи функционировала разветвленная система благотворительности, насчитывающая более 19000 учреждений, оказывавших помощь нуждавшимся [1]. Купцов конца XIX – начала XX веков характеризовало активное участие не только в торговле, промышленном производстве и банковской деятельности, но и в культурных процессах страны, принимая активное, непосредственное и опосредованное участие в социальных и культурных проектах, а также оказывая посильную помощь нуждающимся. Предприниматели того времени являлись культурным феноменом. Они обладали собственными традициями, жизненными приоритетами и деловой этикой и имели конфессиональный и многонациональный состав.

Подобная практика в то время была как собственной инициативой и социальной активностью, характерной для предпринимательства того времени, так и инициировалась властью в части создания образовательных структур, развития системы городского управления и культурной инфраструктуры [2].

В течении XIX в. государство не поощряло у граждан проявление общественной активности и благотворительность являлась разрешенной сферой. Поэтому особую ценность представляло личное участие в деятельности благотворительных организаций, особенно филантропических, которое повышало социальный статус предпринимателя как внутри предпринимательского сословия, так и в целом в общественной и политической жизни общества. Так же размеры и регулярность пожертвований становились достоянием общественности и являлись негласным подтверждением финансовой стабильности бизнеса в деловых кругах [9].

Культура предпринимательства в России той эпохи характеризовалась массой структурных компонентов в соответствии с функциональностью деятельности предпринимателей и их участия в общественной жизни страны. В конце XIX века промышленное и торговое сословия, поддерживая и участвуя в социальных и культурных проектах, ускоряли развитие национальной культуры предпринимательства [3].

Управляли деловым миром дореволюционной России около 300 самых богатых семей, основной капитал которых составляли торгово-промышленные и финансовые активы. Среди них обособлялись национальные и конфессиональные группировки. Основополагающая роль принадлежала выходцам из русских крестьян. Довольно прочные позиции в деловой среде занимали семьи российских немцев. И отдельную и крайне обособленную группу представляли семьи предпринимателей-иудеев.

Благотворительная деятельность бизнесменов того периода представляла собой два направления: корпоративная и персональная. Вторая половина XIX века характеризовалась ростом числа благотворительных обществ, но к 1890 году уровень персональной благотворительности достиг 75%, то есть большая часть благотворительных средств, была частной [7]. Для предпринимателей до-

революционной России делать благотворительные пожертвования считалось жизненной нормой независимо от сословия.

Андрей Львович (рожденный Иоганн-Андреас) Кноп с 1904 по 1914 год был председателем совета Московского Учетного банка и членом совета Елизаветинского благотворительного общества в Москве. Он пожертвовал в 1895 году Елизаветинскому благотворительному обществу дом с садом на Малой Дмитровке, стоимостью 100 тысяч рублей, для устройства больницы в центре Москвы. Также он был основным попечителем Дома воспитания сирот при Московском среднем механико-техническом училище Общества распространения технических знаний и являлся председателем училищного совета при лютеранской церкви Св. Петра и Павла [9].

Людвиг Иоганнович Штиглиц в 1802 году приехал в Россию и был записан в первую гильдию Петербургского купечества. В 1805 году основал банкирский дом «Штиглиц и К^о» в Петербурге. Его наследник был председателем Петербургского биржевого комитета 15 лет. По рассказам современников, «имя Штиглиц пользовалось всемирной известностью, наравне с Ротшильдом. Векселя его банка приравнялись к чистым деньгам, которые принимали в Европе, Америке и в Азии. Семья Штиглиц была одной из самых влиятельных и богатых в России. Значительную часть своих капиталов Штиглиц завещал Глазной лечебнице на Моховой, коммерческому училищу для бедных при лютеранской церкви Петра и Павла в Петербурге, петербургскому биржевому комитету и Елизаветинской больнице. Часть пожертвований достались училищу технического рисования, которым увлекался бизнесмен. В память об отце Александр Штиглиц при жизни пожертвовал 1 миллион рублей серебром «для устройства и содержания в Петербурге училища технического рисования барона Штиглица» и не имея потомков и желая навсегда связать свое имя с общепользным для Российской империи учреждением, Александр Штиглиц завещал 5 миллионов рублей на создание при училище художественного музея [8].

Истории известны случаи, когда немцы католической или протестантской веры осуществляли материальную поддержку православного населения. Купец первой гильдии и потомственный почетный гражданин Отто фон Вогау построил в своем имении в деревне Юдино для местных крестьян православную церковь и содержал ее. Так же на его содержании была бесплатная амбулатория.

Благотворительность была способом повышения социального статуса и приобретения наград. За особо крупные пожертвования бизнесмены получали ордена, чины и звания. Благотворительная деятельность предпринимателей неоднократно отмечалась званием «Почетного гражданина» и «Потомственного почетного гражданина». Так звание потомственный почетный гражданин получил владелец фабрик Андрей Яковлевич Вильмс, который пожертвовал средства на строительство железной дороги на Молочной. Собственник мельницы и уксусного завода в Екатеринославле Йоган Тиссен, получил звание личного потомственного гражданина за попечительство учреждений императрицы Марии. Промышленнику А. Г. Крестовникову было пожаловано потомственное дворянство [10: С.68].

Благотворительность в виде стиля поведения в российском деловом обществе начала проявляться в конце XIX века. Это период характеризуется интенсивным ростом количества благотворительных заведений, которые были основаны на деньги и пожертвования крупных бизнесменов. Основным элементом, способствующим выдвижению предпринимателей того времени на новые позиции в модернизирующемся российском обществе и обеспечивающим возможность занимать почетные должности в городском самоуправлении, было их участие в благотворительности.

Литература

1. Благотворительность в России. - СПб., 1907. - Т. 1.
2. Велиховский, Л. Н. Предпринимательская культура в пореформенной России: социокультурная составляющая / Л.Н.Велиховский, Т.Н. Кандаурова // История предпринимательства в России. Вторая половина XIX – начало XX века. - СПб., 2006. - Кн. 2.
3. Гавлин, М. А. Предприниматели и становление русской национальной культуры (выдающиеся меценаты и коллекционеры, деятели отечественной культуры из предпринимательской среды) // История предпринимательства в России. Вторая половина XIX – начало XX века. - СПб., 2006. - Кн. 2.
4. Гегель, Г. Лекции по истории философии.-М.:Партиздат, 1932.
5. Горький, А.М. По Руси. Дело Артамоновых. М.: Худож. лит., 1987.
6. Гранин, Д.А. Праведность нельзя награждать успехом/ Д.А. Гранин// Этика успеха. 1994. № 3.
7. Немцы России: Энциклопедия. - М., 1999. - Т. 1.
8. Петров, Ю. А. Москва банковская на рубеже XIX –XX веков, Ю.А. Петров // Предпринимательство и городская культура в России. 1861-1914. - М., 2002.
9. Ульянова, Г. Н. Благотворительность московских банков / Г.Н. Ульянова // Предпринимательство и городская культура в России. 1861- 1914. - М., 2002

References

1. Blagotvoritel'nost' v Rossii [Charity in Russia]. - SPb., 1907. - Т. 1.
2. Velihovskij, L. N. Predprinimatel'skaya kul'tura v poreformennoj Rossii: sociokul'turnaya sostavlyayushchaya [Entrepreneurial Culture in Post-Reform Russia: socio-cultural component] / L.N. Velihovskij, T.N. Kandaurova // Istoriya predprinimatel'stva v Rossii. Vtoraya polovina XIX – nachalo ХХ veka. - SPb., 2006. - Кн. 2.
3. Gavlin, M. A. Predprinimateli i stanovlenie russkoj nacional'noj kul'tury (vydayushchiesya mecenaty i kollekcionery, deyateli otechestvennoj kul'tury iz predprinimatel'skoj sredy) [Entrepreneurs and the formation of Russian national cul-

ture (outstanding patrons and collectors, figures of Russian culture from the entrepreneurial environment)] // Istoriya predprinimatel'stva v Rossii. Vtoraya polovina XIX – nachalo HKH veka. - SPb., 2006. - Kn. 2.

4. Gegel' G. Lekcii po istorii filosofii. M.: Partizdat, 1932.

5. Gor'kij, A.M. Po Rusi. Delo Artamonovyh [In Russia. The Artamonov case.]. M.: Hudozh. lit., 1987.

6. Granin, D.A. Pravednost' nel'zya nagrazhdat' uspekhom [Righteousness cannot be rewarded with success]/ D.A.Granin // Etika uspekha. 1994. № 3.

7. Nemcy Rossii: Enciklopediya [Germans of Russia: Encyclopedia]. - M., 1999. - T. 1.

8. Petrov, YU. A. Moskva bankovskaya na rubezhe XIX –HKH vekov / Yu.A. Petrov // Pred-prinimatel'stvo i gorodskaya kul'tura v Rossii. 1861-1914. - M., 2002.

9. Ul'yanova, G. N. Blagotvoritel'nost' moskovskih bankov [Charity of Moscow banks / G.N. Ulyanova] / G.N. Ul'yanova // Predprinimatel'stvo i gorodskaya kul'tura v Rossii. 1861- 1914. - M., 2002

УДК: 314.3

Д.И. Жиренко, А.Ф. Поломошнов

СЕМЕЙНО-БРАЧНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ (СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Жиренко Дарья Ивановна, студентка 1 курса магистратуры по направлению «Садоводство» Донского государственного аграрного университета

Поломошнов Андрей Федорович - доктор филос. наук, профессор ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»

В статье рассматривается проблема семейно-брачной ориентации среди современных студентов. С целью изучения этого вопроса осенью 2022 года среди студентов РГЭУ (РИНХ) было проведено социологическое исследование в форме анкетирования. В работе представлены результаты анализа анкет участников исследования и сделаны выводы о семейно-брачной ориентации студентов.

Ключевые слова: семья, брак, семейно-брачная ориентация, ценности, семейная жизнь

D.I. Zhirenko, A.F. Polomoshnov

MARITAL ORIENTATION OF STUDENTS (SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Zhirenko Darya Ivanovna - 1st year student of the master's degree in the direction of "Gardening" of the Don State Agrarian University

Polomoshnov Andrey Fedorovich - Doctor of Philological Sciences, Professor, Head. Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University

The article deals with the problem of marital orientation among modern students. In order to study this issue in the fall of 2022, a sociological survey in the form of a questionnaire was conducted among the students of RSEU (RINH). The paper presents the results of the analysis of the questionnaires of the study participants and draws conclusions about the marital orientation of students.

Keywords: family, marriage, marital orientation, values, family life

Семейно-брачная установка представляет собой систему взглядов и ориентаций личности относительно брака и семьи, которая определяет поведение в семейной жизни и способствует или препятствует семейному благополучию. Иными словами, семейно-брачные ценности определяют успешность семейной жизни [2, 3, 7].

В современном мире среди молодежи наблюдается изменение отношения к браку и семейной жизни, семейно-брачные отношения приобретают множество отклонений от сложившегося образца. В первую очередь причиной социальных изменений, преобразивших брак и семью, считается массовый культ

вхождения женщин в производство, самостоятельность женщины и снижение авторитета мужчины как кормильца семьи [6].

Традиционной моделью семейно-брачных отношений считается та, для которой характерно главенство мужчины и распределение между супругами: если мужчина является кормильцем, то женщина обязана быть хранительницей домашнего очага. Как правило, традиционная семья является многодетной [1].

Основным изменением в семейно-брачных отношениях в настоящее время является установление равенства полов, их равноценность для общества. Патриархально-традиционный образ семейной жизни постепенно заменяется на эгалитарный. Характерными для него являются равноправие супругов, сознательное регулирование деторождения, усиление роли межличностного общения и отчетливое стремление к нуклеаризации семейной группы [4].

Фактические («гражданские») браки или временное сожитительство в последнее время становятся этапом жизненного цикла семьи, непосредственно предшествующим юридически оформленному союзу. Часто распространение незарегистрированных браков трактуется как проявление кризиса института брака и семьи, как свидетельство падения их ценности [4, 7].

Кризис семейного института требует повышенного внимания.

Необходимость в повышенном внимании к данной проблеме обусловлена тем, что брак является основным фактором, влияющим на демографическое состояние, семья выступает неким гарантом функционирования и развития общества, поскольку регулирует взаимоотношения между индивидами и выполняет роль посредника во взаимодействиях индивидов и общества [2].

Для исследования семейно-брачной ориентации в студенческой среде осенью 2022 года было проведено анкетирование среди студентов РГЭУ (РИНХ). В исследовании приняли участие 26 девушек и 27 парней.

Анкета состояла из 20 вопросов:

1. В каком возрасте Вы планируете вступить в брак?
2. Каков должен быть возраст Вашего партнера при вступлении в брак?
3. Ваше отношение к добрачным сексуальным связям?
  - a. они допустимы;
  - b. допустимы только с любимым человеком;
  - c. не допустимы
4. Сколько детей Вы планируете в своей семье?
  - a. ни одного;
  - b. одного ребенка;
  - c. двух детей;
  - d. трех детей;
  - e. более трех детей.
5. Когда Вы планируете завести детей?
  - a. до брака;
  - b. сразу после брака;
  - c. через несколько лет после брака;

- d. к тридцати годам;
  - e. после тридцати лет;
  - f. никогда
6. Ваше отношение к регистрации брака
- a. мой брак должен быть только официально зарегистрирован;
  - b. я допускаю гражданский брак;
  - c. я за гражданский брак;
  - d. я убежденный холостяк
7. Какая модель распределения семейных обязанностей будет в Вашей семье?
- a. муж - добытчик и защитник, жена – хранительница домашнего очага;
  - b. все нужно делать вместе;
  - c. распределение по ситуации;
  - d. жена – добытчица, муж – по хозяйству
- (симметричная или ассиметричная модель, традиционалистская или модернистская)
8. Главные функции семьи по Вашему мнению (выберите три и ранжируйте их):
- a. хозяйственная;
  - b. репродуктивная;
  - c. воспитательная;
  - d. рекреационная (отдых);
  - e. коммуникативная;
  - f. сексуальная;
  - g. бытовая;
  - h. регулятивная (управление семейными отношениями);
  - i. эмоциональная;
  - j. культурно-развивающая.
9. Кто должен быть главой семьи и распоряжаться семейными финансами?
- a. должно быть разделение сфер и форм власти по способностям или по ситуации;
  - b. мужчина;
  - c. женщина;
  - d. равноправие и консенсус
- (патриархат, матриархат, демократическая модель, ситуативное лидерство)
10. Баланс образовательного статуса партнеров
- a. он должен быть равным;
  - b. статус мужа выше, чем жены;
  - c. статус жены выше, чем мужа;
  - d. это вообще не имеет значения.
11. Баланс социального статуса жены и мужа
- a. он должен быть равным;

- b. статус мужа выше, чем жены;
  - c. статус жены выше, чем мужа;
  - d. это вообще не имеет значения.
12. Откуда вы предпочитаете избирать партнера?
- a. из вашего же социального круга и социального статуса;
  - b. из более высокого социального круга и материального круга и статуса;
  - c. из более низкого социального круга и материального круга и статуса.
13. Отношение к опыту партнера до связи с Вами?
- a. не допускаю кого-то до меня;
  - b. допуская семейно-брачные отношения до меня;
  - c. предпочитаю партнера с опытом семейно-брачных отношений;
  - d. это не имеет значения.
14. Критерии выбора партнера? (выберите главные для Вас)
- a. материальные;
  - b. социальный статус;
  - c. любовь;
  - d. интеллектуальные качества;
  - e. качества характера;
  - f. внешняя привлекательность;
  - g. талантливость;
  - h. покорность и услужливость;
  - i. лидерство, защита и забота о Вас.
15. Кто должен содержать семью?
- a. муж должен работать, а жена нет;
  - b. жена должна работать, а муж нет;
  - c. оба должны работать.
16. Главная основа семьи? (выстройте иерархию)
- a. любовь;
  - b. дети;
  - c. хозяйство;
  - d. секс;
  - e. комфортное общение.
17. Мотивы вступления в брак?
- a. стремление к материальному благополучию;
  - b. любовь;
  - c. секс;
  - d. повышение социального статуса;
  - e. по традиции;
  - f. по внешнему побуждению родителей или других людей;
  - g. по вынужденному стечению обстоятельств (беременность, трудная ситуация).
18. Отношение к внебрачным связям, изменам партнера?
- a. не допускаю в принципе;

- b. лишь бы это не вредило моей семье;
  - c. если я не знаю, мне все равно;
  - d. я за двустороннюю свободу сексуальных отношений;
  - e. для мужчины это простительно, а для женщины нет;
  - f. для женщины это простительно, а для мужчины нет.
19. Отношение к рождению детей до брака
- a. резко отрицательное;
  - b. допускаю, но не одобряю;
  - c. вполне допустимо.
20. Отношение к нетрадиционным формам брака
- a. резко отрицательное;
  - b. допускаю, но не для себя лично;
  - c. все формы законного брака допустимы.

При обработке анкет выяснилось, что среди опрошиваемых девушек 96,2% планируют выйти замуж и обзавестись семьей, лишь 3,8% придерживаются иного мнения. Среди опрошенных парней соотношение составляет 92,95% к 7,41%.

Средний возраст планируемого вступления в брак у парней составляет 28,3 лет, а у девушек – 23,8 года. При этом предполагаемый возраст брачного партнера у парней в среднем составляет 28,0, а у девушек – 25,1.

Как правило, мужчины выбирают своих сверстниц (57,69%) или партнерш, которые на несколько лет младше (34,62%). 7,69 % опрошенных парней предпочитают женщин старше них. Большинство опрошенных девушек (76%) выбирают мужчин, которые на несколько лет старше, 20% предпочитают сверстников, 8% выбрали бы партнера на пару лет младше них.

75% девушек признают и считают допустимым только официально зарегистрированный брак, 6,25% допускают для себя гражданский брак, 18,75% выступают за гражданский брак. Все респонденты на первое место, как главную основу семьи ставят любовь. Любовь также является основным мотивом вступления в брак.

Среди опрошенных мужчин 42,86% считают, что их брак должен быть официально зарегистрированным; 47,62% допускают гражданский брак, а оставшиеся 9,52% считают себя убежденными холостяками.

По данным анализа анкет, мотивом к заключению брака и созданию семьи 5 человек считают любовь, 2 – любовь и секс. Один человек ответил, что мотивом для вступления в брак является внешнее побуждение со стороны.

Почти каждая из опрошенных девушек планирует завести ребенка, при этом 30,76% планируют завести от 1 до 3 детей; 3,85% - от 3х до 4х детей. Некоторая часть девушек имеет более конкретные планы: 53,85% планируют 2х детей; 7,69% - 3 детей. 3,85% предполагают, что в их семье либо будет один ребенок, либо они вообще не заведут детей. При этом 18,75% из опрошенных планируют завести ребенка сразу после брака, 50% – через несколько лет после брака, 18,75% – к тридцати годам, 12,5% – после тридцати. Вместе с тем абсо-

люютное большинство респондентов (93,75%) резко отрицательно относятся к рождению детей до брака, а оставшиеся 6,25% допускают, но не одобряют.

14,8% парней совсем не планируют обзаводиться детьми. Большинство (85,2%) же хотят стать отцами, причем большая часть (95,65%) после заключения официального брака. Из них 13% планируют, что в их семье будет от 1 до 2 детей; 26% - от 2 до 4. Остальные были более конкретны – так, 13% планируют только 1 ребенка; 26% - 2 детей; 8,7% - 3 детей; 4,35% планируют 4-х детей и 4,35% - 5-х. 4,35% высказались, что количество детей зависит от материального состояния семьи: чем выше доход, тем больше детей.

При этом 4,35% парней планируют завести ребенка до брака; 21,7% - сразу после заключения брака; 34,8% - через несколько лет после начала семейной жизни; 17,45% - к тридцати годам; 13% - после тридцати. Оставшиеся 8,7% парней ответили, что планируют стать отцами только после того, как у них появится высокооплачиваемая работа и их семье будет хватать финансов для содержания ребенка.

Вместе с тем большая часть респондентов (70,6%) резко отрицательно относятся к рождению детей до брака, 17,6% допускают рождение детей до брака, а 11,8% допускают, но не одобряют такой вариант событий.

81,25% девушек рассматривают модернистскую модель семьи как наиболее предпочтительную для себя и считают, что муж и жена должны вместе выполнять все семейные обязанности. 18,5% выступают за традиционалистскую модель, где муж – защитник и добытчик, а жена – хранительница домашнего очага.

По мнению 11,5%, финансами должна распоряжаться женщина. 23% рассматривают для себя патриархальную семью и считают, что финансами должен распоряжаться мужчина. 54% опрошенных девушек выступают за равноправие и консенсус в решении финансовых вопросов, а 11,5% считают, что должно быть разделение сфер и форм власти по способностям или ситуации. При этом содержать семью, по мнению большинства опрошенных девушек, должны оба партнера (69,2%), другие 30,8% считают, что это сугубо мужская обязанность.

60,8% мужчин тоже рассматривают модернистскую модель семьи. 13,1% выступают за традиционалистскую модель, где муж – защитник и добытчик, а жена – хранительница домашнего очага. 17,4% считают, что распределение семейных обязанностей должно происходить по ситуации. 8,7% выступают за то, что жена была добытчицей, а муж – по хозяйству.

По мнению 4,1%, финансами должна распоряжаться женщина. 16,7% считают, что финансами должен распоряжаться мужчина. 66,7% опрошенных парней выступают за равноправие и консенсус в решении финансовых вопросов, а 12,5% полагают, что разделение должно происходить по способностям или по ситуации. Содержать семью, по мнению большинства опрошенных мужчин (63,6%), должны оба партнера. 18,2% выступают за то, что работать должна жена, и 18,2% - за то, что содержать семью обязан муж.

В вопросе о главных функциях семьи предлагалось выбрать три функции из списка и ранжировать их. Из опрошенных девушек 3 выделили одной из главных функций семьи хозяйственную, 3 - репродуктивную, 7 - воспитатель-

ную, 4 - рекреационную, 5 - коммуникативную, 5 - сексуальную, 6 - бытовую, 10 - эмоциональную, 5 - культурно-развивающую.

Из опрошенных парней 3 также выделили одной из главных функций семьи хозяйственную, 4 - репродуктивную, 4 - воспитательную, 4 - рекреационную, 11 - коммуникативную, 8 - сексуальную, 4 - бытовую, 1 - регулятивную, 9 - эмоциональную, 2 - культурно-развивающую.

Респонденты и того, и другого пола по-разному относятся к вопросу баланса образовательного и социального статуса жены и мужа.

По мнению 56,25% девушек, образовательный статус партнеров должен быть равным; 6,25% считают, что статус мужа должен быть выше, чем статус жены, а для 37,5% респондентов образовательный статус партнера не имеет значения.

По мнению 37,5% девушек, социальный статус партнеров должен быть равным; 6,25% считают, что статус мужа должен быть выше, чем статус жены, а для 56,25% респондентов социальный статус партнера не имеет никакого значения.

37,5% опрошенных девушек выбирают партнера из своего социального круга, 6,25% предпочитают искать брачного партнера из более высокого социального круга, с более высоким материальным статусом. Для 56,25% респондентов этот вопрос не имеет колоссального значения.

По мнению 45,83% парней, образовательный статус партнеров должен быть равным; 4,17% считают, что статус жены должен быть выше, чем статус мужа, а для 50% респондентов образовательный статус партнера не имеет значения.

По мнению 28% парней, социальный статус партнеров должен быть равным; 4% полагают, что статус мужа должен быть выше, чем статус жены; 16% - что статус жены должен быть выше, а для 52% респондентов социальный статус партнера не имеет никакого значения.

28% опрошенных парней выбирают партнера из своего социального круга, 12% предпочитают искать брачного партнера из более высокого социального круга, с более высоким материальным статусом. Для 60% респондентов этот вопрос не имеет колоссального значения.

В качестве главных критериев выбора партнера 8 девушек выбрали материальные средства, 6 - социальный статус, 16 - любовь, 8 - интеллектуальные качества, 9 - качества характера, 8 - внешнюю привлекательность.

В вопросе о главных критериях выбора партнера парни выбрали те же качества, что и девушки. 10 парней выбрали материальные средства, 11 - социальный статус, 21 - любовь, 14 - интеллектуальные качества, 13 - качества характера, 12 - внешнюю привлекательность.

Добрачные сексуальные связи стали довольно распространенным явлением и все реже подвергаются осуждению со стороны общества, становясь вариацией нормы. 56,25% опрошенных девушек допускают добрачные сексуальные связи, 43,75% допускают их только с любимым человеком. Респондентов, для которых добрачные сексуальные связи являются недопустимыми, среди опрошенных девушек не выявлено.

Среди парней процентное соотношение следующее – 56% допускают или относятся положительно к добрачным сексуальным связям, 36% допускают с любимым человеком, 4% не допускают добрачных связей и 4% воздержались от ответа.

В вопросе отношения к опыту партнера 12,5% опрошенных девушек высказались, что не допускают наличие семейно-брачного опыта до связи с ними; 37,5% допускают семейно-брачные отношения у партнера; 6,25% предпочитают партнеров с опытом подобных отношений, а для 43,75% наличие опыта отношений у партнера не имеет никакого значения.

Для 52% парней наличие семейно-брачного опыта партнерши не имеет значения; 32% допускают наличие этого опыта; 12% относятся настороженно, а 4% не допускают опыт семейно-брачных отношений у партнерши.

На вопрос о допустимости или недопустимости измен и внебрачных отношений у партнера 81,25% девушек ответили, что относятся к внебрачным отношениям и изменам партнера резко негативно. 6,25% высказались, что допускают это в случае, если это не вредит их семье. 12,5% выступают за двустороннюю свободу сексуальных отношений.

43,75% девушек резко негативно относятся к нетрадиционным формам брака, 25% допускают, но не для себя лично, а 31,25% считают все законные формы брака допустимыми.

Среди опрошенных парней 2 человека относятся к нетрадиционным формам брака допустимо, нейтрально. 3 допускают, но не для себя лично. 2 относятся негативно.

На основании проведенного тестирования можно сделать вывод, что в настоящее время институт семьи и брака действительно претерпевает изменения, однако нельзя сказать, что теряет свою актуальность в глазах молодежи. Многие респонденты по-прежнему считают официально зарегистрированный брак необходимым, планируют завести семью и имеют адекватную, не извращенную семейно-брачную ориентацию. Современный брак основан сочетании прежних, свойственных традиционной семье, и новых ценностей, которые можно считать отражением адаптационных процессов семьи как социального института к реалиям жизни.

Литература

1. Гребенников, И.В. Основы семейной жизни / И. В. Гребенников. - М.: Просвещение, 1991. – 156 с.

2. Мальцева, В. В. Семейно-брачные ориентации и установки современной студенческой молодежи / В. В. Мальцева // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – 2020. – Т. 1. – С. 146-149. – EDN LECSOO.

3. Некрасова, О. Н. Семейно-брачные ориентации и установки современной молодежи / О. Н. Некрасова // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – 2016. – Т. 1. – С. 171-175. – EDN XAEVDD.

4. Лопатина, Я. В. Семейно-брачные ориентации современной молодежи / Я. В. Лопатина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 7(83). – С. 184-187. – EDN NXPJSL.

5. Михайленко, Т. Н. Культура семейно-брачных отношений российской студенческой молодежи в условиях модернизации / Т. Н. Михайленко, А. Ф. Поломошнов. – Персиановский : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Донской государственный аграрный университет", 2016. – 206 с. – ISBN 978-5-98252-270-2. – EDN VZNOKL.

6. Присяжнюк, С. П. Семейно - брачные отношения в современной России / С. П. Присяжнюк // Гуманитарный трактат. – 2016. – № 4(4). – С. 20-23. – EDN XVSOJT.

7. Рыбченко, Т. В. Исследование ценностных ориентаций студентов в сфере семейно-брачных отношений / Т. В. Рыбченко, А. В. Сарапульцева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 5(49). – С. 125-130. – EDN RSFJJB.

References

1. Grebennikov, I.V. Osnovy` semejnoy zhizni [Basics of family life] / I. V. Grebennikov. - M.: Prosveshhenie, 1991. – 156 s.

2. Mal`ceva, V. V. Semejno-brachny`e orientacii i ustanovki sovre-mennoj studencheskoj molodezhi [Family and marriage orientations and attitudes of modern student youth] / V. V. Mal`ceva // Sovremennoe obshhestvo: voprosy` teorii, metodologii, metody` social`ny`x issledovanij. – 2020. – Т. 1. – S. 146-149. – EDN LECSOO.

3. Nekrasova, O. N. Semejno-brachny`e orientacii i ustanovki sovre-mennoj molodezhi [Family and marriage orientations and attitudes of modern youth] / O. N. Nekrasova // Sovremennoe obshhestvo: voprosy` teorii, metodologii, metody` social`ny`x issledovanij. – 2016. – Т. 1. – S. 171-175. – EDN XAEVDD.

4. Lopatina, Ya. V. Semejno-brachny`e orientacii sovremennoj molodezhi [Family and marriage orientations of modern youth] / Ya. V. Lopatina // Ucheny`e zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social`nogo universiteta. – 2010. – № 7(83). – S. 184-187. – EDN NXPJSL.

5. Mihajlenko, T. N. Kul`tura semejno-brachny`x otnoshenij rossijskoj studencheskoj molodezhi v usloviyax modernizacii [Culture of family and marriage relations of Russian students in the conditions of modernization] / T. N. Mihajlenko, A. F. Polomoshnov. – Persianovskij : Federal`noe gosudarstvennoe byud-zhetnoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sšhego professional`nogo obrazovaniya "Donskoj gosudarstvenny`j agrarny`j universitet", 2016. – 206 s. – ISBN 978-5-98252-270-2. – EDN VZNOKL.

6. Prisyazhnyuk, S. P. Semejno - brachny`e otnosheniya v sovremennoj Rossii [Family and marriage relations in modern Russia] / S. P. Prisyazhnyuk // Gumanitarny`j traktat. – 2016. – № 4(4). – S. 20-23. – EDN XVSOJT.

7. Ry`bchenko, T. V. Issledovanie cennostny`x orientacij studentov v sfere semejno-brachny`x otnoshenij [Research of students' value orientations in the field of family and marriage relations] / T. V. Ry`bchenko, A. V. Sarapul`ceva // Izvestiya Ural`skogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta. – 2013. – № 5(49). – S. 125-130. – EDN RSFJJB

УДК 314.122(042.3)

А.Ф. Поломошнов

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ РОССИИ

Поломошнов Андрей Федорович, д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье рассматриваются критические процессы, происходящие в современной российской демографической системе. Сопоставляются оптимистические и пессимистические оценки общей демографической ситуации и анализируются демографические прогнозы динамики населения России. Особое внимание обращается на депопуляцию и старение населения, сокращение детородных демографических когорт, а также на увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население.

Ключевые слова: демография, рождаемость, смертность, коэффициент фертильности, депопуляция, демографические прогнозы.

A.F. Polomoshnov

DEMOGRAPHIC RISKS IN RUSSIA

Polomoshnov Andrey Fedorovich - Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article deals with the critical processes taking place in the modern Russian demographic system. Optimistic and pessimistic assessments of the general demographic situation are compared and demographic forecasts of the dynamics of the Russian population are analyzed. Particular attention is paid to the depopulation and aging of the population, the reduction of childbearing demographic cohorts, as well as the increase in the demographic burden on the working-age population.

Key words: demography, fertility, mortality, fertility rate, depopulation, demographic forecasts.

Чтобы определить современные тренды развития России в контексте демографии, необходимо вначале проанализировать специфику демографической ситуации в современном российском обществе. Характеристика этой ситуации колеблется в интервале между умеренно негативными оценками умеренных пессимистов и акцентированным алармизмом. Причем, сторонники обеих позиций аргументируют свою позицию статистическими данными, но по-разному их интерпретируют и комбинируют.

Рассмотрим вначале позицию умеренных пессимистов, к которым относятся авторы исследовательского коллектива Института демографии НИУ ВШЭ под руководством А.Г. Вишневого и С.В. Захарова. [6] Умеренные не видят причин для особенно тревожной или критической оценки общей демографической ситуации в современной России. В качестве аргумента ими приводится тот статистический факт, что за 30 лет с 1990 г. население России практически почти не изменилось: «По данным последней Всесоюзной переписи населения, проведенной в 1989 г. (ВПН 1989), постоянное население России (тогда РСФСР в составе СССР) на 12 января 1989 г. насчитывало 147,0 млн. человек, а на начало 1990 г. с учетом данных текущего учета — 147,7 млн. На начало 2020 г. численность постоянного населения России составила, по оценке Федеральной службы государственной статистики (Росстата), 146,7 млн. человек, сократившись, таким образом, на 1 млн. за прошедшие 30 лет.» [6, С.9] Сокращение населения за 30 лет всего лишь на 1 млн. человек выдается за доказательство относительно удовлетворительной демографической ситуации в России. То, что за 30 лет в стране практически не произошло прироста населения, никак не смущает умеренных.

Правда, умеренные признают, что с 90-е годов по наше время Россия понесла большой демографический урон, но при этом отмечают, что этот урон был компенсирован в значительной мере положительным балансом миграции. «Потери населения России в результате естественной убыли составили за 1990–2019 гг. 13,5 млн. человек (без Крыма), а с учетом предварительных данных за 2020 г. — 14,2 млн. человек за 1990–2020 гг. Эти потери были в существенной степени компенсированы миграционным приростом, объем которого за тот же период превысил 10,2 млн. человек. В отдельные годы миграционный прирост не только восполнял потери населения в результате естественной убыли, но и обеспечивал небольшой прирост (1992, 1994, 2009–2012, 2017 гг.), а в период естественного прироста — усиливал его (1990–1991, 2013–2016 гг.)» [6, С.14]

Признавая факт серьезного демографического урона, ученые ВШЭ не дают убедительного объяснения его причин, ссылаясь на туманные рассуждения об общем ходе демографического развития. «В отличие от предыдущих периодов российской демографической истории, когда убыль населения была связана с войнами другими социальными потрясениями, в новейшей истории убыль населения предопределена самим ходом демографического развития.» [6, С.13-14] Такое объяснение абсолютно не научно. Ведь, очевидно, что именно либеральные реформы российского общества на рубеже тысячелетий, погрузившие большую часть населения страны в нищету и застойную бедность привели к резкому падению рождаемости и значительному превышению смертности над рождаемостью.

Умеренные подчеркивают, что общая демографическая ситуация в России далека от идеала, но в целом удовлетворительная. Оценивая перспективы развития современной российской демографической ситуации, ученые ВШЭ признают самые последние тренды в области российской демографии – повышение смертности из-за COVID-19, сокращение миграционного притока в Россию, продолжающееся превышение смертности над рождаемостью. «Вновь

набирающая силу тенденция естественной убыли населения получила дополнительное ускорение в период пандемии COVID 19 за счет значительного увеличения числа умерших. По предварительным данным за январь—декабрь 2020 г., естественная убыль населения России составила почти 689 тыс. человек (4,7‰) против 316 тыс. (2,2‰) за тот же период 2019 г.

Одновременно в условиях фактического закрытия границ между многими странами миграционный прирост населения России сократился в 2,7 раза, составив 106 тыс. человек (0,7‰) против 286 тыс. (2,0‰) за 2019 г. В итоге на 1 января 2021 г. численность населения России сократилась на 582 тыс. человек — до 146,2 млн.» [6, С.17]

Вместе с тем оснований для большой тревоги умеренные ученые ВШЭ не видят. Их успокаивает ссылка на экспертные прогнозы динамики населения России, среди трех вариантов которых они предпочитают, естественно умеренно пессимистический прогноз.

Демографический прогноз, успокаивающий умеренных, с одной стороны, признает долговременные негативные демографические тренды: «Результаты расчетов всех пересмотров начиная с 2010 г. показывают более умеренную естественную убыль населения России, сокращающуюся к концу века. Тем не менее, все они демонстрируют устойчивость и долговременность тенденции естественной убыли. Можно отметить и сохраняющуюся волнообразность изменения ее интенсивности, связанную с волнообразной деформацией возрастной структуры населения России.» [6, С.19]

С другой стороны, ученые ВШЭ успокаивают себя странным убеждением, ни на чем не основанным, что эти тренды не значительны и не менее странной верой в то, что население России будет сокращаться относительно незначительно по средне пессимистическому варианту прогноза: «Средний вариант прогноза предполагает устойчивость довольно высокого миграционного прироста — около 260 тыс. человек, но и при этом численность населения России будет сокращаться, хотя и медленнее, чем по низкому варианту прогноза, — до 143 млн. человек.

Рассмотренные прогнозы исходят из наиболее вероятных гипотез рождаемости и смертности, и все они имеют своим результатом естественную убыль населения России в ближайшие десятилетия.» [6, С.20]

Существенное улучшение демографической ситуации в России ученые ВШЭ связывают только устойчивым миграционным приростом. «Рост населения возможен только при довольно высоком устойчивом миграционном приросте.» [6, С.20]

Странное академическое спокойствие, ретуширование негативных демографических трендов демонстрируют умеренные ученые ВШЭ, питая необоснованные надежды на то, что демографическая ситуация как-то сама улучшится и не предлагая никаких путей ее исправления. Да и что они могут предложить, если в упор не видят, или не хотят видеть главных социальных и экономических причин демографического кризиса в современной России.

Перейдем теперь, к характеристике современной российской демографической ситуации трезвомыслящими учеными, которые бьют обоснованную тре-

вогу, подчеркивая не просто слегка не удовлетворительную демографическую ситуацию, а расценивая ее, как минимум, как острый демографический кризис, а как максимум, как демографическую катастрофу. Мы назовем этот научный лагерь алармистами, но можно назвать их и реалистами.

Каковы основные проявления критической, крайне неблагоприятной и опасной для будущего страны демографической ситуации? Таких проявлений можно выделить шесть. Первое из них - это практически непрерывная, идущая с 1991 года **депопуляция** коренного российского, прежде всего, русского населения. Она носит волнообразный характер, то резко усиливаясь, то уменьшаясь, но практически не прекращаясь. Первая острая волна депопуляции пришлась на 1991-2006 гг. «За 15 лет в России зафиксировано 20 689,5 тыс. родившихся, в то время как число умерших составило 32 480,1 тыс. человек, т. е. смертность в нашей стране в отмеченные годы превышала рождаемость в 1,57 раза. В результате вышеописанных неблагоприятных тенденций численность постоянного населения России сократилась со 148 514,7 тыс. человек (на начало 1992 г.) до 142 192,3 тыс. человек (на конец 2006 г.). Иными словами, за последние 15 лет Россия безвозвратно потеряла 4,25 % своего первоначального населения. И это с учетом «компенсирующей миграции». Чистая же убыль российского населения, без учета миграционных вливаний, за тот же период составила 7,9 %.» [8, С.199]

С середины 2000-х годов до 2019 года темп депопуляции заметно снизился. «В 2013-2015 гг. рождаемость даже незначительно превысила смертность. Но и в этот период потери от разности между рождаемостью и смертностью составили 2 с лишним млн. человек. С 2016 г. депопуляция продолжилась с нарастающим темпом. Критическое падение рождаемости произошло в 2019 году. Общая отрицательная разность между рождаемостью и смертностью составила с 1991 г. по 2019 г. 13, 836 млн. человек. И это только прямые демографические потери.» [11, С.140]

С началом пандемии Ковид-19 начался очередной цикл ускорения депопуляции. В 2019 году по данным официальной статистики естественный «прирост» населения страны составил отрицательную цифру минус 317,2 тыс. человек. С учетом компенсирующего положительного прироста от миграции 285,1 тыс. человек, общий баланс «прироста» все равно был отрицательным - минус 32, 1 тыс. человек. Казалось бы цифра не значительная. Но в 2020 году естественный «прирост» (точнее убыль) населения страны резко скакнул вверх до отрицательной цифры - минус 702,1 тыс. человек. Положительный же миграционный прирост составил всего 124,5. Т.о. общий баланс оказался отрицательным - минус 577, 6 тыс. человек. [2, С.16]

В резкий отрицательный дисбаланс вступили с 2019 года демографические коэффициенты рождаемости и смертности. Рождаемость составила в 2019 - 9,8 на 1000 человек и 9,6 - в 2020 гг. Смертность же составила 13,3 на 1000 человек в 2019 году и 15,4 в 2020 году. [2, С.39] В 2021 году рождаемость составила 9,6 на 1000 человек, а смертность 16,7 на тысячу человек. [3] Уже эти цифры внушают большую тревогу за будущее страны. Но вступление России в 2022 году в острый геополитический конфликт с Западом на Украине стало

очередным стимулом роста темпов и масштабов депопуляции, во-первых, вследствие военных потерь, во-вторых, вследствие массовой миграции молодежи, спасающейся от военного призыва. При этом резко сократилась компенсирующая демографические потери трудовая миграция в Россию. Т.о. в начале 2020-х годов демографическая ситуация в стране вновь резко ухудшилась.

Ситуация ухудшилась настолько, что некоторые комментаторы оценивают ее как смертельную демографическую угрозу: «Цифры и факты, которые повергают в шок: за минувший 2021 год смертность в России превысила 2,44 миллиона человек. Это антирекорд за последние почти 20 лет! Убыль населения впервые с 1945 года превысила 1 миллион человек, хотя с года Великой Победы убыль населения никогда не превышала эту отметку. Одновременно резко пошла на убыль рождаемость: с 13,5 на 1 тысячу человек населения до 9,6 в 2021-м. Это минимум за последние 20 лет. Над страной нависла реальная смертельная угроза!» [5]

Депопуляция - главный негативный элемент критической демографической ситуации в современной России, но не единственный. **Вторым** компонентом критической демографической ситуации является старение населения и, следовательно сокращение детородных демографических когорт и увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население. Если в 1990 году молодежь в возрасте до 30 лет составляла 44,1 % (или 65,1 млн. человек), то в 2020 году мы имеем 33,9% (или 49,5 млн. человек). [6, С.45] А, ведь, утверждение о том, что молодежь - это будущее страны - это не просто красивая фраза. Это - суровая демографическая реальность. Если сокращается доля молодежи, то ставится под вопрос будущее страны.

Если доля молодежи в России критически сокращается, то доля стариков растет. «Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7%. В настоящее время каждый седьмой россиянин, т.е. 16,0% (на начало 2021 года – 15,8%) жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более.

Процесс демографического старения населения в гораздо большей степени характерен для женщин. В структуре населения вышеуказанного возраста женщины составляют около двух третей (66,5%). В возрастной группе 85 лет и более численность женщин превышает численность мужчин в 3,1 раза.

Средний возраст жителей страны составляет 40,5 лет, мужчин соответственно 37,7 лет, женщин – 42,9 лет...

Каждый четвёртый житель России (35,0 млн. человек на 1 января 2022 г.) – в пенсионном возрасте. Численность детей и подростков до 16 лет на 7,7 млн. человек, или на 22,0% меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста.» [4, С.6-7] Для сравнительной оценки показателей старения российского населения приведем средний возраст населения в 1990 г. - 34, 9 лет.[2, С.32]

Третьей крайне печальной краской современной критической демографической ситуации России является негативная, деструктивная деформация половозрастной структуры населения. Для характеристики критичности ситуации лучше всего применить наглядные графические схемы. **Схема № 1. «Возраст-**

но-половая структура населения по переписи 1989 г.»¹ [2, С.28] имеет вид демографической пирамиды - наиболее оптимальной и устойчивой демографической структуры, обеспечивающей эффективное расширенное демографическое воспроизводство. **Схема № 2. «Возрастно-половая структура населения на начало 2021 г.»²** [2, С.31] обозначает явное движение к демографическому ромбу - самой неустойчивой и критической для демографического воспроизводства структуре. **Схема № 3. «Возрастно-половая диаграмма на 1 января 2022 года»³**[1, С.7] показывает критически нарастающий темп сужения основания демографической поло-возрастной структуры России, превращения ее во все более ярко выраженный ромб. Причем, сужение основания этого ромба оказывается еще более резким, чем в катастрофические 90-е годы. Еще в 2012 году группа экспертов под руководством С.С. Сулакшина зафиксировала ромбизацию демографической половозрастной структуры российского населения. «Устойчивая возрастно-половая пирамида извращена и превращается в «угасающий факел». Снизилась доля детей (в 1989 г. дети в возрасте от 0 до 15 лет составляли 36 %, а к 2008 г. – только 15,8 %), тогда как доля лиц в возрасте 65 лет и старше возросла до 13 % и продолжает повышаться....

Большие потери несет и взрослое, трудоспособное население. По данным Росстата (2009 г.), численность экономически активного населения в РФ ежегодно сокращается на 1 млн. чел.» [7, С.1697] Однако, эти предупреждения не были услышаны ни властью, ни широкой научной и гражданской общественностью России. К сожалению, и сегодня, когда ситуация стала гораздо хуже, ни российские власти, ни широкая научная и гражданская общественность России пока не осознала всю остроту этой деструктивной демографической тенденции. Естественно, что пока что и речи никто не ведет о срочных и радикальных мерах по исправлению критической ситуации с рождаемостью.

Четвертым элементом критической демографии России является волнообразное колебание и крайне медленный рост продолжительности жизни и гендерный дисбаланс средней продолжительности жизни. Для оценки трендов в области продолжительности жизни сравним показатели 1990 г., 2000 г., 2010 г. и 2020 г. В 1990 г. средняя продолжительность жизни в РФ была 69,19 лет (63, 7 лет - мужчины и 74, 3 лет - женщины). В 2000 г. средняя продолжительность жизни в РФ была 65,3 лет (59 лет - мужчины и 72, 2 лет - женщины). В 2010 г. средняя продолжительность жизни в РФ была 68,9 лет (63 года - мужчины и 74, 8 лет - женщины). В 2020 г. средняя продолжительность жизни в РФ была 71,5 лет (66,4 года - мужчины и 76, 4 лет - женщины). [2, С.46] Как видно из этих цифр, продолжительность жизни в России резко упала в 90-е годы и очень медленно росла в 2020-е и 2010-е годы, лишь к 2020 году незначительно превысив дореформенный уровень и значительно отставая от передовых стран. Гендерный же дисбаланс между продолжительностью жизни мужчин и женщин в десять лет остается стабильным в течении всех тридцати пореформенных лет.

---

¹См. Приложение

²См. Приложение

³См. Приложение

Проблемы негативной динамики средней продолжительности жизни тесно связаны с вопросами пенсионного возраста и пенсионных выплат. «Низкая вероятность дожить до пенсии у мужчин России в 2015 г. указывает на то, что для них пенсионная граница в 65 лет слишком высока. Однако при такой границе ныне действующая пенсионная система при исключительно фискальном подходе приобретает повышенную устойчивость, так как треть пенсионных взносов остается невостребованной.» [6, С.38] Повышение пенсионного возраста практически не оставляет мужскому населению возможности пожить на заслуженной пенсии, зато позволяет «экономить» на пенсионных выплатах Российскому пенсионному фонду.

Пятый элемент критической российской демографии - падение ниже уровня простого демографического замещения коэффициента фертильности женщин детородного возраста. Для простого замещения выбывающего по естественной смертности населения этот коэффициент должен равняться хотя бы 2 детям, приходящимся в среднем на одну женщину детородного возраста. Если проследить динамику коэффициента фертильности в последнее десятилетие, мы увидим крайне негативную тенденцию. В 2012 году этот коэффициент равнялся 1,691, что было ниже уровня естественного простого демографического воспроизводства. Достигнув к 20125 году максимального значения 1,777, которое также далеко от искомого уровня простого демографического воспроизводства, к 2019 году он упал до недопустимо низкого уровня 1,504.¹ Сохранение такого уровня важнейшего демографического параметра означает резкое ускорение депопуляции населения, которая и так развивается с нарастающим темпом в 2020-е годы.

Шестой элемент критической российской демографии - миграционное замещение коренного населения. С одной стороны, миграция, в основном трудовая, из бывших республик СССР, частично замещает демографические потери России. Но, с другой стороны, за 30 лет самостоятельности, это население во многом стало инокультурным по отношению к коренному российскому населению. Доля этнических русских, основных носителей российской социокультурной идентичности в результате этих процессов сокращается. Ярким проявлением инокультурного замещения коренного населения является тот статистический факт, что в населении Москвы - столицы России русские уже составляют менее половины. Следует также учесть, что иммигрирует в Россию в основном молодежь, для которой характерна высокая рождаемость, в отличии от низкой рождаемости коренного русского населения.

Тренд динамики миграции населения России за тридцать пореформенных лет демонстрирует практически постоянное превышение иммиграции над эмиграцией, т.е. въезда над выездом. Однако, этот положительный демографический баланс постоянно снижается. Приведем цифры. В 1992 году в Россию прибыло 962 тыс. человек, а выбыло 673 тыс. человек. [2, С.204-205] В 2000 году прибыло 359 тыс. человек, а выбыло 147 тыс. человек. В 2010 году в Россию

---

¹См. Таблицу 1 «Суммарный коэффициент рождаемости» в Приложении

прибыло 191 тыс. человек, а выбыло 33 тыс. В 2020 году в Россию прибыло 594 тыс. человек, а выбыло 487 тыс. человек. [10, С.106-197]

Нельзя не отметить, что показатели эмиграции из России также достаточно велики. А если учесть, что эмигрирует из страны в основном высококвалифицированное население в трудоспособном возрасте, и в особенности, молодежь, а замещается эмиграция низкоквалифицированными гастарбайтерами, то общий качественный баланс человеческого капитала оказывается отрицательным для страны.

Украинские события, начавшиеся в феврале 2022 года подняли два встречных миграционных потока: массовую весеннюю иммиграцию в Россию из района боевых действий, и массовую осеннюю эмиграцию молодежи мужского пола, спасающуюся от мобилизации. Оценить баланс потерь и приобретений в контексте этих встречных волн нам еще предстоит, но массовая эмиграция молодых парней - это безусловный тяжелый удар по российской и без того плачевной демографии.

Необходимым дополнением к характеристике критической демографической ситуации в современной России является оценка ее динамики в контексте отечественных и международных демографических тенденций и прогнозов. Впрочем, оценки и прогнозы тенденций динамики численности населения не однозначны. Здесь можно выделить демографических оптимистов, прогнозирующих рост численности населения в XXI веке и демографических пессимистов, утверждающих, что мировое население вступает в стадию депопуляции. Оптимисты утверждают: «Население мира продолжает расти довольно быстрыми темпами (на 1,1% в год в 2015–2020 гг.), и Россия с убывающим населением постепенно утрачивает позиции в группе крупнейших по численности населения стран. Еще в 1990 г. она занимала 6-е место после Китая (1177 млн. человек), Индии (873 млн.), США (252 млн.), Индонезии (181 млн.) и Бразилии (149 млн.), а в 2020 г. переместилась со своими 146 млн. человек на 9-е место после Китая (1439 млн.), Индии (1380 млн.), США (331 млн.), Индонезии (274 млн.), Пакистана (221 млн.), Бразилии (213 млн.), Нигерии (206 млн.) и Бангладеш (165 млн. человек). Доля России в населении мира сократилась с 2,8% в 1990 г. до 1,9% в 2020-м.

В 2050 г., согласно среднему варианту прогноза ООН, доля России в населении мира может снизиться до 1,4%. По численности населения страна переместится на 14-е место, пропустив вперед, помимо перечисленных выше, Эфиопию, Демократическую Республику Конго, Египет, Мексику и Филиппины.» [6, С.39] Т.е. согласно оптимистическому общемировому прогнозу население мира будет расти, а население России сокращаться, двигаясь в противоположном общемировому демографическому тренду направлении. «По прогнозам специалистов ООН при сохранении нынешней тенденции население России к середине XXI века сократится со 143 млн. человек до 100 млн. Причем резко ухудшится его половозрастная структура, а именно, сократится доля молодежи и вырастет доля стариков, что чревато серьезными проблемами с трудовыми ресурсами.» [9, С.16]

Демографические пессимисты утверждают: «человечество уже вступило в период депопуляции, оказавшись в невиданной ранее ситуации, когда все прежние представления о демографической динамике и о ее последствиях потеряли (или теряют) свою актуальность. Все большее число стран вступают на гибельный путь депопуляции.» [4, С.151]

Попытки наметить тренды динамики населения России до середины XXI века предпринимают отечественные и международные эксперты. Причем, прогнозы отечественных и международных экспертов существенно не различаются. Однако, эти прогнозы заметно корректируются практически ежегодно. Причем, в прогнозах обычно представляются три сценария: лучший, средний и худший, или верхний, средний и низший. Так, например, демографический прогноз для России 2006 г. дал очень большой разброс между верхним и нижним сценариями: «Разброс оценок уменьшения численности населения России чрезвычайно велик: от 14,0 до 55,0 млн. человек. При этом темпы сокращения численности населения будут возрастать по всем вариантам прогноза, за исключением верхнего.» [4, С.147]

Весь комплекс негативных параметров современной российской демографической ситуации ставит перед научным сообществом, правительством и гражданами страны актуальнейшую задачу поиска путей выхода из критической спирали депопуляции.

Литература

1.Бюллетень численности населения РФ по полу и возрасту на 1 января 2022 (Статистический бюллетень). /Росстат. - М., 2022. - 443 с. - Текст: непосредственный

2.Демографический ежегодник России. 2021 (Статистический сборник) /Росстат. - М., 2021. - 256 с.

3.Демография. - Текст: электронный // Росстат: [сайт] <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.09.2022).

4.Медков, В. М. Демографические прогнозы ООН для мира и России /В.М. Медков. - Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. - Серия 18. Социология и политология. - 2008. - №1. - С.135-151.

5.Моков, В. Смертельная угроза – эгоизм и пофигизм могут добить Россию! /В. Моков. - Текст: электронный //Маркспарк : [сайт]. - URL: <https://maxpark.com/community/129/content/7686068> (дата обращения: 09.09.2022).

6.Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 344 с. - Текст: непосредственный.

7.Национальная идея России: / В 6 т. / С.С. Сулакшин [и др.] ; под общ. ред. С.С. Сулакшина. - т. 3. — М.: Научный эксперт, 2012. - Текст: непосредственный.

8. Поломошнов, А.Ф. Российские реформы на рубеже тысячелетий. / А.Ф. Поломошнов, Н.В. Сапрыкина, Л.А. Чернобродова, В.Г. Корнев, Л.И. Захарова. – п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 246 с. - Текст: непосредственный.

9. Поломошнов, А.Ф. Россия и современный мир / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов - п. Персиановский: Донской ГАУ, 2016. - 240 с. - Текст: непосредственный.

10. Российский статистический ежегодник. 2021 Сб. ст. / Росстат. - Москва. - 692 с. - Текст : непосредственный.

11. Современная Россия: социально-философский анализ. Научная монография / Под ред. проф. Яхьяева М.Я. – М.: Изд-во «Парнас», 2021. – 458 с. - Текст: непосредственный

References

1. Byulleten' chislennosti naseleniya RF po polu i vozrastu na 1 yanvaryaya 2022 (Statisticheskiiy byulleten'). [Bulletin of the population of the Russian Federation by sex and age as of January 1, 2022 (Statistical Bulletin)] /Rosstat. - M., 2022. - 443 s. - Tekst: neposredstvennyy

2. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2021 (Statisticheskiiy sbornik) [Demographic Yearbook of Russia. 2021 (Statistical compendium)] /Rosstat. - M., 2021. - 256 s.

3. Demografiya. [Demography] - Tekst: elektronnyy // Rosstat: [sayt] <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashcheniya: 10.09.2022).

4. Medkov, V. M. Demograficheskie prognozy OON dlya mira i Rossii [UN Demographic Projections for the World and Russia] /V.M. Medkov. - Tekst: neposredstvennyy // Vestnik Moskovskogo universiteta. - Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. - 2008. - №1. - S.135-151.

5. Mokov, V. Smertel'naya ugroza – egoizm i pofigizm mogut dobit' Rossiyu! [A deadly threat - selfishness and indifference can finish off Russia!] /V. Mokov. - Tekst: elektronnyy //Markspark : [sayt]. - URL: <https://maxpark.com/community/129/content/7686068> (data obrashcheniya: 09.09.2022).

6. Naselenie Rossii 2019: dvadtsat' sed'moy ezhegodnyy demograficheskiy doklad [Population of Russia 2019: 27th annual demographic report] / otv. red. S. V. Zakharov ; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M. : Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2022. — 344 s. - Tekst: neposredstvennyy.

7. Natsional'naya ideya Rossii: [National idea of Russia] / V 6 t. / S.S. Sulakshin [i dr.] ; pod obshch. red. S.S. Sulakshina. - t. 3. – M.: Nauchnyy ekspert, 2012. - Tekst: neposredstvennyy.

8. Polomoshnov, A.F. Rossiyskie reformy na rubezhe tysyacheletiy. [Russian reforms at the turn of the millennium] / A.F. Polomoshnov, N.V. Saprykina, L.A. Chernobrodova, V.G. Kornev, L.I. Zakharova. – п. Persianovskiy: Izd-vo DonGAU, 2009. – 246 с. - Tekst: neposredstvennyy.

9. Polomoshnov, A.F. Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the modern world] /A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov - п. Persianovskiy: Donskoy GAU, 2016. - 240 s. - Tekst: neposredstvennyy.

10. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2021 Sb. st. [Russian statistical yearbook. 2021 Stat. Art.] / Rosstat. - Moskva. - 692 s. - Tekst : neposredstvennyy.

11. Sovremennaya Rossiya: sotsial'no-filosofskiy analiz. Nauchnaya monografiya [Modern Russia: socio-philosophical analysis. Scientific monograph] / Pod red. prof. Yakh'yaeva M.Ya. – M.: Izd-vo «Parnas», 2021. – 458 s. - Tekst: neposredstvennyy

УДК 821.161.1

М. Н. Крылова

ПЕРЕХОДНОСТЬ В ОБЛАСТИ МЕСТОИМЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета; e-mail: krylovamn@inbox.ru

В статье рассмотрены процессы переходности, наблюдаемые в области местоимений. С одной стороны, местоимения переходят в другие части речи (существительные, прилагательные, наречия, частицы, союзы, модальные, вокативные слова и др.), с другой стороны, слова других частей речи переходят в местоимения, то есть наблюдается прономинализация. Наиболее активны транспозиционные процессы первого типа, что связано с особенностями категориального значения местоимения и богатыми возможностями конкретизации семантики, которые предоставляет абстрактность местоимений говорящему. Наряду с системными процессами полной (морфологической) транспозиции в языке фиксируется множество случаев несистемной, частной, авторской (синтаксической) транспозиции, что указывает, в частности, на активный характер переходности в области местоимений, в целом, на динамичность русского языка, постоянное обогащение его морфологического строя.

***Ключевые слова:** местоимение, переходность, транспозиция, субстантивация, адъективация, прономинализация.*

M. N. Krylova

TRANSITION TO THE FIELD OF PRONOUNS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Krylova Maria Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages of the Azovo-Chernomorsky Engineering Institute – a branch of the Don State Agrarian University; e-mail: krylovamn@inbox.ru

The article considers the processes of transitivity observed in the field of pronouns. On the one hand, pronouns go into other parts of speech (nouns, adjectives, adverbs, particles, conjunctions, modal, vocative words, etc.), on the other hand, words from other parts of speech go into pronouns, that is, pronominalization is observed. The most active are transpositional processes of the first type, which is associated with the peculiarities of the categorical meaning of the pronoun and the rich possibilities for concretizing the semantics that the abstractness of pronouns provides to the speaker. Along with the systemic processes of complete (morphological) transposition in the language, many cases of non-systemic, private, author's (syntactic) transposition are recorded, which indicates, in particular, the active nature of transitivity in the field of pronouns, in general, the dynamism of the Russian language, the constant enrichment of its morphological building.

Key words: pronoun, transitivity, transposition, substantiation, adjectivization, pronominalization.

Язык – живое, развивающееся явление; одним из следствий этого является то, что слова с течением времени могут переходить из одной части речи в другую. Такие слова называются синкретичными, или переходными, а процесс перехода – транспозиция. По характеристике В.В. Виноградова, «грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям» [3, с. 46]. Система частей речи русского языка от этого обогащается, становится более разнообразной. Синкретичны по своему частеречному происхождению в русском языке имя числительное, наречие, местоимение, слова категории состояния. Эти новые части речи сформировались в разное время благодаря процессу транспозиции. В современном языке процесс переходности продолжается. Правда, новые части речи не создаются, а происходит движение отдельных слов из одной части речи в другую, и в результате количественно пополняется та часть речи, в которую переходят слова. Наиболее частотны, известны, наглядны и лучше всего исследованы такие виды транспозиции, как субстантивация – переход слов (прилагательных, причастий, местоимений) в существительные: *заводская столовая, ремонт в детской, учащиеся, ничья*; адъективация – переход слов (причастий, числительных) в прилагательные: *блестящие успехи, первый сорт*. Также существуют нумерализация – переход слов (прилагательных, существительных) в числительные: *бездна дел*; прономинализация – переход слов в класс местоимений: *отдельные люди*; адвербиализация – переход слов в разряд наречий: *вечером, зимой, в обрез, на лету, за границу* и другие процессы. Основы изучения явлений переходности в области морфологии русского языка изложены в классических учебных пособиях [5; 7; 8; 10; 11; 13].

С этими процессами связано и появление так называемых функциональных, или грамматических омонимов, которые изменили свое частеречное значение и свои грамматические признаки. Ср: *взрослый человек* (значение признака, синтаксическая роль определения) → *интересные эти взрослые* (значение предмета, роль подлежащего). Обычно меняются также и грамматические признаки: *столовая посуда* (прилагательное изменяется по родам – *столовый гарнитур, столовое серебро*) → *диетическая столовая* (существительное имеет постоянный признак женского рода). Ещё пример: «*Благодаря хорошую погоду, крестьяне пели песни*» (деепричастие, обладает совершенным видом, переходностью, действительным залогом, является обстоятельством) → «*Благодаря хорошей погоде, поход состоялся*» (предлог, не имеет грамматических признаков, не является самостоятельным членом предложения, но входит в обособленное обстоятельство).

Все названные выше явления и приведенные примеры относятся к морфологической транспозиции (полной), которую следует отличать от синтаксической. При синтаксической транспозиции (неполной) слова изменяют лишь синтаксические функции без изменения принадлежности к частям речи.

Такая транспозиция происходит в тексте, в конкретном предложении, а не в языке. У неё есть конкретный автор, решивший именно так и именно в этом высказывании использовать определённое слово. Например: «Привет, **старый!** – в обычной своей снисходительно-ироничной манере поздоровался он» (С. Данилюк. Бизнес-класс); «Ведь этот подлый страх у неё всю жизнь в печёнках сидит, хоть она и чурка, а видит же – был человек, и **ау!**» (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей); «Катушка! – ахнул **вошедший**. Это было давно забытое детское имя Кати...» (Л. Улицкая. Пиковая дама). При морфологическом анализе необходимо учитывать переходность частей речи, рассматривая каждое слово комплексно, с учетом всех его особенностей в конкретном тексте.

Очень активны транспозиционные процессы, наблюдаемые в области местоимений русского языка. Это и переход местоимений в слова других частей речи (существительные, наречия, частицы, союзы и др.), и обратный процесс – переход слов других частей речи в местоимения, то есть прономинализация.

Цель статьи – рассмотреть переходность в области местоимений в современном русском языке. Материалом для исследования стали примеры из Национального корпуса русского языка [6].

Процессы перехода местоимений в слова других частей речи регулярно рассматриваются в научной литературе. Р.Р. Шамсутдинова анализирует переходность местоимения *ничего* [12], В.В. Шигуров – образование вводно-модальных слов на основе словоформ *между нами*, *по мне* [14], В.В. Бабайцева – приобретение местоимениями *ты* и *вы* вокативных свойств (функции обращения) в составе сочетаний «Эй ты», «Эй вы» [2]; А.А. Сагидуллина – явление прономинализации [9]. Л.Н. Голайденко и В.Б. Сальников характеризуют переход слов из местоимений в другие части речи как неморфологический способ словообразования [4]. В.В. Бабайцева посвятила явлениям переходности местоимения *это* монографическое исследование [1].

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся в сфере местоимений явления транспозиции. Во-первых, отметим переход местоимений-существительных в существительные как частный случай субстантивации.

Личные местоимения **я**, **ты**, **мы**, **вы**, **он**, **она**, **оно**, **они** утрачивают местоимённое значение указания (дейктическое значение), усиливают значение предметности, обогащают его конкретным содержанием и переходят в существительные. При этом их морфологические свойства тоже меняются: эти местоимения становятся неизменяемыми, подобно словам *кофе*, *метро*, приобретают средний род, неизменяемую форму единственного числа. Например: «Волчок мысли советских писателей вертится вокруг элит, разделенных на враждебные “**мы**” и “**они**”» (И. Вирабов. Андрей Вознесенский); «Ноосфера в эпоху ядерной энергии требует перестройки сознания человека. Уменьшается “**я**”, увеличивается “**мы**”. Думать надо о “**мы**”, не “**они**”, а “**мы**”, только “**мы**”. Вся ноосфера – это “**мы**”» (Д. Гранин. Зубр). Как видим, авторы прекрасно осознают в данных примерах переходность местоимений, в связи с чем и выделяют их кавычками.

Переход местоимений-прилагательных в существительные представляет собой второй пример субстантивации местоимений. Переход может быть полным и неполным. При неполной транспозиции местоимения-прилагательные переходят в местоимения-существительные (синтаксическая транспозиция), при полном – в существительные (морфологическая транспозиция).

Слово *сам (сама)*, употребляясь как существительное, означает *глава, хозяин (муж), хозяйка (жена)*: «Тут снова появляются хозяин и хозяйка. Гости поют: *Это кто ж там идёт – Это сам идёт. А кого ж он ведёт – Самой ведёт!..*» (В. Санников. Записки простодушного); «Он расслышал, как капитан звонил по сотовому в отделение, и в его унылом бубнеже мелькнула фраза “Сам приехал”» (А. Рыбин. Последняя игра). Это морфологическая субстантивация.

Местоимения *свой, своё, свои* подвергаются синтаксической субстантивации. При этом меняется их лексическое значение. Существительное *свой* имеет значение:

– родственник: «Кивнул вслед вышедшей Ларисе: – Кстати, как *свой своему*: знал я покойного Тимура Фархадова» (С. Данилюк. Бизнес-класс);

– человек, близкий по убеждениям, друг: «Чусовляне и Ермакова сподвижника Ивана Кольцо тоже считали *своим*» (А. Иванов. Message: Чусовая).

Местоимение женского рода *ничья* употребляется как существительное со значением счёта в игре: «Невыразительная *ничья* на своём поле в стартовом матче лиги против чешской “Спарты” заставляет игроков “Баварии” стараться как можно скорее наверстать упущенное» (газета «Известия»). Это полная субстантивация (морфологическая).

Местоимение *весь* употребляется в значении местоимения-существительного, обозначая совокупность людей (*все*) и вещей (*всё*): «Он меняет *всё* вокруг, включая жён, потому что не готов измениться сам» (журнал «Даша»); «А *все* вокруг воспринимают это как вздорность примадонны» (С. Спивакова. Не всё). Это синтаксическая транспозиция.

Местоимение *это* (форма среднего рода местоимения *этот*), употреблённое без существительного, само приобретает значение существительного: «Их мышление пластично, у них не выработались ещё штампы восприятия. *Это* моя аудитория» (А. Балабанов, журнал «Культура»).

Переход местоимений в имена прилагательные представляет собой частную разновидность процесса адъективации. Ему подвергаются местоимения *ничего, никакой* и др. Например: «А что? Она – *ничего*... – сказал папа, помогая маме раскладывать тарелки в столовой и поглядывая сквозь проём в гостиную на короткий светлый сарафанчик Фабрис и на её глянцево-коричневые ножки» (С. Каминский. Сладкие радости индийского лета). Здесь *ничего* – ‘красивая, привлекательная’. Ещё пример: «И пусть они там, сзади, взорвутся от ненависти ко мне, первому. Но вот только что был первый, а уже *никакой*» (А. Образцов. Короткие рассказы). *Никакой* – ‘плохой, незначительный, сомнительный’.

Кроме того, местоимения могут входить в состав адъективных фразеологических единиц *весь из себя, весь такой* и др. Например: «Благородный *весь из*

себя такой у нас там кто?!» (Б. Куртуазий. Новый старый лад), *«Я дверь открыла, а он стоит передо мной **весь такой** в дублёнке и в норковой шапке»* (А. Геласимов. Жанна). Данные фразеологизмы имеют значения ‘имеющий завышенную самооценку’, ‘отличающийся от других’.

Переход местоимений в наречия является собой частный случай адвербиализации. Местоимение **сам** может выступать как наречие, используясь в функции обстоятельства и примыкая к сказуемому: *«И, наконец, помогать ли человеку, нуждающемуся в твоей помощи? Каждый из нас решает **сам**»* (Д. Бавильский. Чужое солнце). В этом случае местоимение имеет семантику наречия ‘самостоятельно’.

Местоимение **ничего** становится наречием. Сравните: *«Темно, **ничего** не видно»* – местоимение → *«Живу **ничего**. С мужем развод оформила»* (И. Грекова. Перелом) – наречие, имеющее значение ‘хорошо, сносно’.

Местоимение **весь** по значению одновременно относится и к существительному, и к глаголу, поэтому легко приобретает значение обстоятельства: *«Всё это потеряло для меня смысл. **Весь** я превратился в охотника. Единственной целью в жизни стало обладание тем волшебным, вожделенным, сочным и пьянящим порождением ада, именуемым поэтами и прочими ничтожествами – нагим женским телом»* (О. Селедцов. Протокол одного собрания. Повесть для театра). *Весь* обозначает ‘целиком, совершенно, полностью’.

В форме среднего рода **всё** местоимение *весь* может превратиться в наречие времени: *«И только я **всё** ждал и ждал»* (А. Брейтман. Опыты быстрой жизни), где *всё* – ‘постоянно, всегда’; *«Мы ведем беседу о горных лыжах и катании по целине, альпинизме и многом другом, а снег **всё** идет и идет»* (А. Зубков. *Via est vita*. В снегах на Мак-Кинли), где местоимение обозначает ‘всё ещё, до сих пор’.

Наблюдается также переход местоимений в служебные части речи.

Во-первых, с помощью местоимений пополняются частицы; данный процесс называется партикуляция. Так как класс частиц вообще активно пополняется за счёт перехода в частицы слов других частей речи, возникает проблема разграничения частиц и их функциональных омонимов.

Местоимение **сам** используется в роли усилительной частицы ‘именно’: *«Ты **сам** меня втянул в эту авантюру!»* (И. Левитас. На горах бальзамических); *«Правда, **сам** Вася разок даже повысил голос»* (Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки).

Местоимение **что** в сочетании с предлогом *за* составляет восклицательную частицу: *«**Что за** глупая идея – тащиться неизвестно куда, неизвестно зачем, – проворчал папа»* (И. Левитас. На горах бальзамических).

Местоимение **это** используется как указательная частица при сказуемом, в этом случае перед *это* ставится знак тире: *«Но сдать – **это** самый короткий и простой путь»* (А. Васильева. Ваши права и обязанности, дети). В разговорной речи местоимение **это** приобретает значение усилительной частицы: *«Куда **это** ты так заинтересованно уставился? – спросила Беатрис, проследила направление его взгляда»* (А. Бушков. Ближе, бандерлоги!); *«Капитонов пытается сообразить, откуда **это** Водоёмову известно о*

беспокойном соседе» (С. Носов. Фигурные скобки). Обычно это наблюдается в вопросительных предложениях, так как служит для усиления отрицания, или в изъяснительных, передающих косвенный вопрос.

Местоимение **всё** (форма среднего рода местоимения *весь*) может употребляться как усилительная частица: «*А он всё спешил, говорил: проблема стареющего Вьюжина была не только в цепкой (неотпускающей) памяти прошлого...*» (В. Маканин. Удавшийся рассказ о любви); «*Звёзды сверкали всё ярче и пошевеливали; мир уютно сужался, в груди теплело*» (О. Хафизов. Вышка в Монтебеле).

Определительное местоимение **самый** является вспомогательным словом (формообразующей частицей) при образовании превосходной степени имени прилагательного. Это одна из наиболее частых в языке его функций: «*Просто: я не самый умный человек на земле, и не самый образованный, и не самый предприимчивый (список можно продолжать)...*» (форум).

В форме родительного падежа множественного числа **всех** местоимение *весь* образует аналитическую превосходную степень прилагательных и наречий, являясь при этом формообразующей частицей (вспомогательным словом): «*И добивают статистикой: Рокетон Go преодолела отметку в 10 млн скачиваний быстрее всех прочих популярных мобильных игр – всего за 7 дней*» (журнал «Огонек»).

Указательное местоимение *то* отличается от омонимичной частицы *-то* правописанием; *-то* обычно пишется через дефис: «*Ты-то, небось, после фронта в учителя или в охотники не пошел*» (А. Купер. Истопник).

Форма **себе** возвратного местоимения *себя* используется при глаголе в качестве частицы, придавая действию значение независимости, самостоятельности: «*Идет себе поэт по Оксфорду – ба, голос из какой-то аудитории знакомый*» (И. Вирабов. Андрей Вознесенский). Употребляясь при существительных, местоимение **самый** может становиться усилительной частицей, указывая на высокую степень качества: «*Ирина любила бегать к морю и залезать с мальчишками на нефтяную вышку, на самый верх*» (В. Токарева. Своя правда). Основным приёмом, позволяющим отграничивать частицы от других частей речи, – замена анализируемого слова на синонимичную ему частицу или слово другой части речи.

Во-вторых, местоимения могут переходить в разряд союзов; этот процесс носит наименование конъюнкционализации.

От местоимения образован союз **что**. Сравните: «*Он рассказал, что именно там произошло*» и «*Он рассказал, что произошло нечто исключительное*». В первом случае *что* – относительное местоимение, союзное слово, является подлежащим, отвечает на смысловый вопрос, во втором – это подчинительный изъяснительный союз.

Из соединения местоимения *что* и частицы *бы* образовался союз **чтобы**. Сравните: «*Чтобы он ни делал, всё не так*» и «*Чтобы он не делал ошибок, ему нужно помогать*». В первом предложении *что бы* – относительное местоимение (союзное слово) и частица; во втором *чтобы* – подчинительный союз цели (может быть также изъяснительным союзом).

Союз *тоже* (сочинительный, соединительный) образовался из слияния местоимения *то* и частицы *же*. Сравните: «*Это тоже самое*» (местоимение с частицей) и «*Он тоже придёт*» (союз).

Союзы *причём, притом* (сочинительные, соединительные) образовались из сочетаний местоимений с предлогами: «*При чём здесь я?*» (предлог с вопросительным местоимением) и «*Дом красивый, причём удобный и тёплый*» (соединительный союз).

Союз *зато* по происхождению является сочетанием предлога *за* и местоимения *то*. Сравним: «*Спрятался за то дерево*» (предлог с указательным местоимением) и «*Некрасивы й, зато добрый*» (противительный союз).

Все приведённые примеры конъюнкционализации демонстрируют давно завершённые процессы полной, морфологической транспозиции.

Переход различных слов, в том числе местоимений в разряд модальных слов носит наименование модалагии. Эта группа слов в русском языке является полностью транспозиционной, состоящей из слов в их вторичном морфологическом виде. В группу модальных (вводных) слов русского языка переходят предложно-падежные формы местоимений *между нами, по мне, как по мне*. Например: «*Эдуард Ефимович, между нами, вы этого в своем интервью не пишете, постоянно путается в тонкостях русского языка*» (журнал «Дальний Восток»); «*По мне, так важен факт: не проблемы экологии, а мусорная свалка в Балашихе!*» (журнал «Москва»).

Переход слов других частей речи в местоимения происходит в рамках вида транспозиции, который называется прономинализацией. Некоторые существительные, прилагательные, числительные и причастия могут утрачивать своё номинативное значение и приобретать указательное, определительное, неопределённое, то есть становиться в тексте местоимениями. Такое слово всегда можно заменить на местоимение.

Чаще других в функции местоимения используются:

– числительное *один* в значении ‘некоторый’: «*Одни говорят – в Зеленограде продано ВСЕГО три из двенадцати предложенных площадей, другие восхищаются – ЦЕЛЫХ три!*» (газета «Вечерняя Москва»);

– прилагательное *другой* в той же семантике (пример выше);

– прилагательное *отдельный* в значении ‘некоторый, не каждый’: «*Отдельные люди могут отдавать предпочтение каким-то другим иностранным европейским языкам, но в основном русский язык у нас на сегодняшний день в обиходе*» (газета «Известия»);

– причастие *данный* в значении ‘этот’: «*Это была серьезная победа над природной стихией, и, чтобы адекватно выразить ликование по данному поводу, нужно было сделать что-то особенное*» (журнал «Дальний Восток»);

– прилагательное *настоящий* (‘этот’): «*В настоящей статье рассматривается возможность представления задачи с векторным критерием семейством задач с одним критерием*» (журнал «Информационные технологии»);

– прилагательное *определённый* (‘некоторый, какой-то’): «*...Теперь он контролирует прохождение состава по территории многих участков дороги,*

но его интересуют только строго **определённые** вагоны» (журнал «Computerworld»);

– причастие **указанный** ('этот, тот'): «Но уже выяснилось, что по **указанному** адресу они не появлялись» (журнал «Ковчег»);

– причастие **следующий** ('такой-то'): «В качестве примера можно привести **следующие** виды игр...» (Т. Харченко. Игровые технологии в преподавании химии);

– существительные **брат, нос** в выражениях *на брата, на нос* имеют значение 'на каждого': «По пять рыбок **на брата** нам хватит, потом варим уху из мелочовки и вчерашнего ленка» (М. Марина. Витька-колдун); «Именно их, к нашему ужасу, и принес официант – щедрую, штук по двадцать **на нос**, порцию замороженных куриных лап...» (Л. Данилкин. Донг Пинг);

– существительные **дело, штука, факт, вопрос, явление, предмет** ('это'), **вещь, народ** ('нечто'), **человек, люди** ('кто-то'), **мужчина, брат** ('он'), **женщина, сестра** ('она') и т. п.: «Про то, что лучше СНАЧАЛА – читать или смотреть – **вопрос** сложный» (форум); «Михаил Андреевич был **человек** серьёзный и вдумчивый» (Ю. Ерофеев. Аксель Берг);

– прилагательное **целый** ('весь'): «**Целую** ночь танцевали. На всю жизнь тогда поняла, что лучше флотских никто не танцует» (А. Геласимов. Чужая бабушка);

– прилагательное **вышеуказанный** (в значении 'такой-то, этот') используется в официальных документах, а также в научных текстах: «Обе **вышеуказанные** планеты из созвездия Льва относятся к так называемым суперземлям – планетам с массой от 1 до 10 масс Земли» (журнал «Зеркало мира»).

Итак, для местоимения в современном русском языке характерно функционирование в различных морфологических и синтаксических вариантах. Наблюдаются как типичные транспозиционных процессы (переход местоимений в другие части речи, переход других частей речи в местоимения – прономинализация), так и множество синкретичных вариантов, количество которых практически неисчислимо. Местоимения являются базой для образования существительных, наречий, частиц, союзов, модальных и вокативных слов и т. п. Активность данных процессов в современном русском языке говорит о его динамичном характере, непрерывном развитии, постоянном обогащении. Местоимения в силу их категориального значения (абстрактности, отсутствия конкретной семантики) дают говорящему богатые возможности для формирования на их основе любых значений, для наделения их любым содержанием. В этом случае происходит конкретизация семантики местоимения. В ходе обратного процесса (прономинализации) слова, наоборот, утрачивают свои конкретные значения и приобретают обобщённые, абстрактные.

Литература

1. Бабайцева, В.В. Местоимение *это* и его функциональные омонимы: монография / В.В. Бабайцева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 168 с. – Текст: непосредственный.
2. Бабайцева, В.В. Синтаксические функции местоимений *ты* и *вы* / В.В. Бабайцева. – Текст: непосредственный // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2021. – № 2 (42). – С. 28-40.
3. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов; под ред. Г.А. Золотовой. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с. – Текст: непосредственный.
4. Голайденко, Л.Н. Некоторые проблемы квалификации неморфологических способов словообразования в современном русском языке / Л.Н. Голайденко, В.Б. Сальников. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2021. – № 4 (61). – С. 148-157.
5. Земский, А.М. Русский язык: в 2 ч. Ч. 1: Лексикология, стилистика и культура речи, фонетика, морфология / А.М. Земский, С.Е. Крючков, М.В. Светлаев; под ред. В.В. Виноградова. – М.: Просвещение, 1986. – 302 с. – Текст: непосредственный.
6. Национальный корпус русского языка. – Текст: электронный. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.01.2023).
7. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык: учебное пособие / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: Высшая школа, 1991. – 559 с. – Текст: непосредственный.
8. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 783 с. – Текст: непосредственный.
9. Сагидуллина, А.А. Грамматическая омонимия в сфере местоимений / А.А. Сагидуллина. – Текст: непосредственный // Вопросы филологии и перевода: направления и перспективы современных исследований: Сб. тр. конф.; отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: ЧГПУ, 2020. – С. 45-50.
10. Современный русский язык: учебник: в 2 ч. Ч. 1: Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование. Морфология / Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Высшая школа, 1976. – 319 с. – Текст: непосредственный.
11. Чеснокова, Л.Д. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: в 3 ч. Ч. 2: Морфология / Л.Д. Чеснокова, В.С. Печникова; под ред. Е.И. Дибровой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 320 с. – Текст: непосредственный.
12. Шамсутдинова, Р.Р. «Веерная» переходность местоимения *ничего* / Р.Р. Шамсутдинова. – Текст: непосредственный // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи: Сб. научн. тр. Междунар. научн. симпозиума; научн. ред. В.Н. Степанов. – Ярославль: ЯГПУ, 2019. – С. 221-228.

13. Шанский, Н.М. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 2: Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с. – Текст: непосредственный.

14. Шигуров, В.В. Функциональные и функционально-семантические омонимы, возникающие при модальности местоимений в русском языке / В.В. Шигуров. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2019. – № 2. – С. 12-20.

References

1. Babaitseva, V.V. Mestoimenieetoieogofunksional'nyeomonimy: monografiia [Thepronounetoanditsfunctionalhomonyms: monograph] / V.V. Babaitseva. – М.: FLINTA: Nauka, 2014. – 168 s. – Текст: neposredstvnyi.

2. Babaitseva, V.V. Sintaksicheskie funktsii mestoimenii *ty* i *vy* [Syntactic functions of pronouns *ty* and *vy*] / V.V. Babaitseva. – Текст: neposredstvnyi // Vestnik Gosudarstvennogo sotsial'no-gumanitarnogo universiteta. – 2021. – № 2 (42). – S. 28-40.

3. Vinogradov, V.V. Russkii iazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (grammatical doctrine of a word)] / V.V. Vinogradov; pod red. G.A. Zolotovoi. – М.: Russkii iazyk, 2001. – 720 s. – Текст: neposredstvnyi.

4. Golaidenko, L.N. Nekotorye problemy kvalifikatsii nemorfologicheskikh sposobov slovoobrazovaniia v sovremennom russkom iazyke [Some problems of qualification of non-morphological methods of word formation in modern Russian] / L.N. Golaidenko, V.B. Sal'nikov. – Текст: neposredstvnyi // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. – 2021. – № 4 (61). – S. 148-157.

5. Zemskii, A.M. Russkii iazyk: v 2 ch. Ch. 1: Leksikologiiia, stilistika i kul'tura rechi, fonetika, morfologiiia [Russian language: in 2 p. Part 1: Lexicology, stylistics and culture of speech, phonetics, morphology] / A.M. Zemskii, S.E. Kriuchkov, M.V. Svetlaev; pod red. V.V. Vinogradova. – М.: Prosveshchenie, 1986. – 302 s. – Текст: neposredstvnyi.

6. Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National Corps of the Russian Language]. – Текст: elektronnyi. – URL: <https://ruscorpora.ru> (data obrashcheniia: 06.01.2023).

7. Rozental', D.E. Sovremennyi russkii iazyk: uchebnoe posobie [Modern Russian language: Textbook] / D.E. Rozental', I.B. Golub, M.A. Telenkova. – М.: Vysshiaia shkola, 1991. – 559 s. – Текст: neposredstvnyi.

8. Russkaia grammatika: v 2 t. T. 1: Fonetika. Fonologiiia. Udarenie. Intonatsiia. Slovoobrazovanie. Morfologiiia [Russian grammar: in 2 vols. V. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology] / Gl. red. N.Iu. Shvedova. – М.: Nauka, 1980. – 783 s. – Текст: neposredstvnyi.

9. Sagidullina, A.A. Grammaticheskaiia omonimiia v sfere mestoimenii [Grammar homonymy in the field of pronouns] / A.A. Sagidullina. – Текст: neposredstvnyi // Voprosy filologii i perevodovedeniia: napravleniia i perspektivy

sovremennykh issledovaniï: Sb. tr. konf.; otv. red. N.V. Kormilina, N.Iu. Shugaeva. – Cheboksary: ChGPU, 2020. – S. 45-50.

10. Sovremennyi russkii iazyk: uchebnik: v 2 ch. Ch. 1: Leksika i frazeologïia. Fonetika i orfoepïia. Grafika i orfografiia. Slovoobrazovanie. Morfologiia [Modern Russian language: Textbook: in 2 p. Part 1: Lexics and phraseology. Phonetics and orthoepy. Graphics and spelling. Word formation. Morphology] / Pod red. D.E. Rozentalia. – M.: Vysshiaia shkola, 1976. – 319 s. – Tekst: neposredstvennyi.

11. Chesnokova, L.D. Sovremennyi russkii iazyk: Teoriia. Analiz iazykovykh edinit: v 3 ch. Ch. 2: Morfologiia [Modern Russian language: theory. Analysis of linguistic units: in 3 h. 2: Morphology] / L.D. Chesnokova, V.S. Pechnikova; pod red. E.I. Dibrovoi. – Rostov-na-Donu: Feniks, 1997. – 320 s. – Tekst: neposredstvennyi.

12. Shamsutdinova, R.R. "Veernaia" perekhodnost' mestoimeniia nichego ["Fan" transition of the pronoun nothing] / R.R. Shamsutdinova. – Tekst: neposredstvennyi // Russkaia grammatika: aktivnye protsessy v iazyke i rechi: Sb. nauchn. tr. Mezhdunar. nauchn. simpoziuma; nauchn. red. V.N. Stepanov. – Iaroslavl': IaGPU, 2019. – S. 221-228.

13. Shanskii, N.M. Sovremennyi russkii iazyk: v 3 ch. Ch. 2: Slovoobrazovanie. Morfologiia [Modern Russian language: in 3 p. Part 2: Word formation. Morphology] / N.M. Shanskii, A.N. Tikhonov. – M.: Prosveshchenie, 1987. – 256 s. – Tekst: neposredstvennyi.

14. Shigurov, V.V. Funktsional'nye i funktsional'no-semanticheskie omonimy, vznikaiushchie pri modaliatsii mestoimenii v russkom iazyke [Functional and functional-semantic homonyms that occur during the modulation of pronouns in the Russian language] / V.V. Shigurov. – Tekst: neposredstvennyi // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly. – 2019. – № 2. – S. 12-20.

УДК 378. 14: 82 (06)

Е. А. Бардакова, Н.Д. Бардаков

ИЛЛЮЗИИ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ПРОЕКТОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бардакова Елена Александровна - ст. преподаватель, кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин факультета экономики и управления Донского государственного аграрного университета; e-mail: usus-8@rambler.ru

Бардаков Николай Дмитриевич - доцент кафедры социальных и гуманитарных наук факультета инноватики и организации производства Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова; e-mail: nik.bardakov.60@mail.ru

В статье рассматриваются иллюзии постмодернистских проектов трансформации отечественного образования. Авторы выражают озабоченность попыткой реформирования российской образовательной системы с позиций постмодернизма.

Подчёркивается опасность отмены языка образовательной системы, освобождение от образовательных стандартов, учебных планов и программ, внедрения тектоники бриколажа, превращения учителя в бриколера.

Отстаивается позиция о том, что будущее отечественного образования с необходимостью должно соответствовать новой «цифровой реальности»

Ключевые слова: *российская образовательная система, постмодернизм, отмена языка образовательной системы, освобождение от образовательных стандартов, учебных планов и программ, тектоника бриколажа, учитель -бриколера, новая «цифровая реальность».*

E.A Bardakova, N.D. Bardakov

ILLUSIONS OF POSTMODERN PROJECTS OF TRANSFORMATION OF DOMESTIC EDUCATION

Bardakova Elena Alexandrovna - Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Faculty of Economics and Management, Don State Agricultural University; e-mail: usus-8@rambler.ru

Bardakov Nikolai Dmitrievich - Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities of the Faculty of Innovation and Production Organization of the South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov; e-mail: nik.bardakov.60@mail.ru

The article examines the illusions of postmodern projects of transformation of domestic education. The authors express concern about the attempt to reform the Russian educational system from the standpoint of postmodernism.

The danger of abolishing the language of the educational system, exemption from educational standards, curricula and programs, the introduction of bricolage tectonics, the transformation of a teacher into a bricoleer is emphasized.

The position is defended that the future of domestic education must necessarily correspond to the new "digital reality"

Keywords: *Russian educational system, postmodernism, abolition of the language of the educational system, exemption from educational standards, curricula and programs, bricolage tectonics, bricoleer teacher, new "digital reality".*

Широко распространено мнение о том, что российская образовательная система, будучи в достаточной мере консервативной, не смогла быстро и болезненно перестроиться к новым реалиям общественного развития.

Научный руководитель Института стратегии развития образования РАО, главный учёный секретарь президиума РАО, член-корреспондент РАО, д-р философских наук, профессор С.В. Иванова считает, что педагогика как научное знание находится в незавидном состоянии так как не в должной мере опирается на философские основания, «без учёта философских направлений, развивающихся в последние 50 лет: постмодернизм, постгуманизм, трансгуманизм и др.» [7. с. 3].

Учёный секретарь этого же «Института стратегии развития образования Российской академии образования» Т.Э Мариносян так же считает, что «сегодня педагогика автономно, посредством собственных теорий и научного инструментария не в состоянии определить, кого учить, так как учащийся из субъекта превращается в субъект+, виртуально мигрирующий в кибер-образовательном пространстве посредством всевозможных гаджетов, формирующих протезный остов современного обучающегося – школьника, студента» [6. с. 8].

Автор призывает совершить смелый рыцарский поступок в духе авторитетов философии науки - К. Поппера, Т. Куна, П. Фейерабенда – поспособствовавших в своё время крушению догматического подхода к научному познанию и рассеиванию мифов о демократичности отношений, обсуждений, принятия решений в науке.

Набравшись смелости, призывает отчасти справедливо выше цитируемый автор, педагогическому сообществу, «следовало бы для начала пройтись «бритвой Оккама» по научно-публицистической педагогической литературе, поддерживающей бизнес проекты под названиями: «Web of Science», «Scopus», «ERIH»будто быповышающие наукометрические показатели исследователей» [6. с. 12].

Но далее делается попытка обоснования замены известной рациональной аргументации Декарта «Cogito ergo sum» на иррациональный лозунг «Субъект на связи – значит, он существует». При этом Т.Э Мариносян пиная классическую логику и рациональные формы познания, всё же не без их помощи приходит к умозаключению о новой биопсихической природе современного обучающегося - «кочующего киборга-кентавра», постоянно нагруженного электронными «надстройками», «наслоениями» и сетевыми взаимосвязями.

На основе, так скажем, не совсем научно обоснованного факта, коллега без тени сомнения отвергает классическое педагогическое образование, а границы классно-урочной системы обучения, равно как и организацию учебного процесса в целом признаёт ошибочными.

Более того, отечественное образование необходимо срочно трансформировать сквозь призму «современных научных теорий, в частности, теории пове-

дения диссипативных структур И. Пригожина, акторно-сетевой теории М. Каллона, Б. Латура, Дж. Ло» [6. с. 13].

В содержательном плане вырисовывается ряд «утопических» идей (по признанию самого автора) постмодернистского проекта трансформации отечественного образования, опасность которых нельзя недооценивать.

А именно. Обескураженность и озадаченность вызывает призыв отмены языка учителей, языка школы и всей образовательной системы. Понятия «образовательное пространство», как и множество других общепринятых научных определений, приверженцы постмодернизма рассматривают «как интеллектуальное самоубийство, как ограничивающие воображение человека, как результат языкового кодирования» [6. с. 14].

Далее. Убрать с дороги постмодернистской трансформации «ретроградов образования» (таких нас, как представляется, абсолютное большинство) предлагается путём освобождения от образовательных стандартов, учебных планов и программ. «Образовательное пространство должно пульсировать. Оно должно иметь тектонику бриколажа, ибо так устроен современный мир, так функционирует мышление нового поколения, соответственно, учитель должен быть бриколером – обладать способностью «устраиваться с помощью “подручных средств”, т.е. на каждый момент с ограниченной совокупностью причудливо подобранных инструментов и материалов» [6. с. 15].

Безапелляционный тезис отечественных трансформаторов уже устаревшего философского течения о том, что «педагогика обречена, обязана учитывать философские рассуждения современных исследователей (читай - постмодернистов) о переосмыслении образовательного процесса» [6. с. 16] так же не может не вызывать критики или хотя бы добавления и обсуждения.

Со своей стороны, отталкиваясь от собственного многолетнего педагогического опыта, можем твёрдо утверждать, что проекты постмодернистов о трансформации отечественного образования нежизнеспособны, поскольку несут в себе хаос, бесконечную череду деструкций и деконструкций, без всякой надежды (к счастью) на практическое воплощение и целесообразность.

На самом деле практическое решение множества дилемм отечественного образования, по нашему убеждению, «могут и должны осуществиться в результате соединения цифровых и когнитивных навыков студентов, путём обретения новых умений и новых знаний, формирующих основу для инноваций и творчества» [1. с. 133].

Трезво и объективно оценивая тенденции последних лет развития современных университетов (на примере ДонГАУ и ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова), авторы приходят к заключению о том, что будущее отечественного образования с необходимостью должно соответствовать новой «цифровой реальности» [2. с. 15].

Литература

1. Бардакова Е.А., Бардаков Н.Д. Глобальная неопределённость и оптимистические сценарии развития высшего образования в РФ // Международный

научно-исследовательский журнал. 2022. - № 12 (126) С. 123-133. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.124>

2. Бардакова Е.А., Бардаков Н.Д. Новые тенденции отечественного образования – Текст: непосредственный // Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция «Современные научные исследования в АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации», 22 декабря 2022 г. Персиановский: Донской ГАУ, 2022. – С.5-15

3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна – Текст: непосредственный // – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998

4. Мариносян Т.Э. Субъект-объект образовательного процесса в реалиях современности, или IP Aliases $\rightarrow \infty$ // Философские науки. 2018. № 6. С. 7–30.

5. Иванова С.В. Педагогика и педагогическое образование: пять острых вопросов (вступительное слово) // Педагогическое образование в условиях смешанного обучения в России и других странах: Сборник тезисов участников международной научно-практической конференции (28 октября 2021 года, ФГБНУ ИСРО РАО, г. Москва, Россия) – Москва: ФГБНУ ИСРО РАО, 2021.- С.3-4

6. Пригожин И. Философия нестабильности – Текст: непосредственный // Вопросы философии. 1991. № 6.

7. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе – Текст: непосредственный // – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010

References

1. Bardakova E.A., Bardakov N.D. Global`naya neopredelyonnost` i optimisticheskie scenarii razvitiya vy`sshego obrazovaniya v RF [Global uncertainty and optimistic scenarios for the development of higher education in the Russian Federation] // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. 2022. - № 12 (126) S. 123-133. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.124>

2. Bardakova E.A., Bardakov N.D. Novy`e tendencii otechestvennogo obrazovaniya [New trends in domestic education] – Текст: непосредственный // Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция «Современные научные исследования в АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации», 22 декабря 2022 г. Персиановский: Донской ГАУ, 2022. – С.5-15

3. Liotar Zh.-F. Sostoyanie postmoderna [The state of postmodernit] – Текст: непосредственный // – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998

4. Marinosyan T.E`. Sub`ekt-ob`ekt obrazovatel`nogo processa v realiyax sovremennosti, ili IP Aliases $\rightarrow \infty$ [Subject-object of the educational process in the realities of modernity, or IP Aliases $\rightarrow \infty$] // Filosofskie nauki. 2018. № 6. S. 7–30.

5. Ivanova S.V. Pedagogika i pedagogicheskoe obrazovanie: pyat` ost-ry`x voprosov (vstupitel`noe slovo) [Pedagogy and pedagogical education: five acute issues (introductory speech)] // Pedagogicheskoe obrazovanie v uslo-viyax smeshannogo obucheniya v Rossii i drugix stranax: Sbornik tezisev uchastnikov mezhdunarodnoj

nauchno-prakticheskoy konferencii (28 oktyabrya 2021 goda, FGBNU ISRO RAO, g. Moskva, Rossiya) – Moskva: FGBNU ISRO RAO, 2021.-S.3-4

6. Prigozhin I. Filosofiya nestabil`nosti [Philosophy of instability] – Tekst: neposredstvenny`j // Voprosy` filosofii. 1991. № 6.

7. Fejerabend P. Nauka v svobodnom obshhestve [Science in a free society] – Tekst: neposredstvenny`j // – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010

УДК 808.56

О.Б. Емельянова

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ЯЗЫКОВОГО ЦИКЛА

Емельянова Ольга Борисовна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин, Донской государственной аграрной университет, e-mail: emely79@bk.ru

Статья дополняет исследования по духовно-нравственному направлению педагогики – патриотической работе со студентами, обучающимися дисциплинам языкового цикла в вузе. Целью исследования становится разработка методической основы для организации патриотического воспитания языковой личности. Предлагаемый подход отражает важнейшие структурные компоненты языковой личности и соответствующее патриотическое содержание образования, способное совершенствовать семантико-лексический, познавательный, психологический, практический, культурный аспекты личности. Автор опирается на содержание важнейших государственных концепций, что обеспечивает актуальность предлагаемого материала. Разработка патриотического направления в образовательных программах позволит успешно реализовать новейшие государственные воспитательные принципы, достигать глобальные духовно-нравственные воспитательные цели.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, развитие языковой личности, структура языковой личности, патриотическое содержание образования, духовно-нравственное развитие молодёжи, концепция преподавания истории, личность гражданина России.

О.В. Emelyanova

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS DURING THE TEACHING OF LANGUAGE CYCLE DISCIPLINES

Emelyanova Olga Borisovna - Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University, e-mail: emely79@bk.ru

The article complements the research on the spiritual and moral direction of pedagogy - patriotic work with students studying the disciplines of the language cycle at the university. The aim of the research is to develop a methodological basis for the organization of patriotic education of a linguistic personality. The proposed approach reflects the most important structural components of the linguistic personality and the corresponding patriotic content of education, capable of improving the semantic-lexical, cognitive, psychological, practical, cultural aspects of the personality. The author relies on the content of the most important state concepts, which ensures the relevance of the pro-

posed material. The development of a patriotic direction in educational programs will successfully implement the latest state educational principles, achieve global spiritual and moral educational goals.

Keywords: *patriotic education, development of linguistic personality, structure of linguistic personality, patriotic content of education, spiritual and moral development of youth, concept of teaching history, personality of a citizen of Russia.*

Введение

Задачи духовно-нравственного воспитания молодёжи всегда остро стояли как приоритетные в формировании подрастающего поколения. Ещё в 2009 году была опубликована государственная «Концепция духовно-нравственного воспитания личности гражданина России» [4], которая в своё время стала базовым национальным документом, определяющим приоритетные направления воспитательных целей в образовании. Данная концепция была призвана восполнить недостаток гуманистических ориентиров смысла жизни: провозглашала базовые национальные ценности, среди которых патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество названы основами целостного пространства духовно-нравственного развития личности подрастающего поколения. И можно сказать, названная концепция не утратила своей актуальности и сегодня, когда наша страна стоит на страже судеб человечества, участвует в сложнейших глобальных процессах мира. Единственным её ограничением, несмотря на всю универсальность, становится ориентация на воспитание учеников средних общеобразовательных школ.

Весьма своевременным документом, так необходимым для ориентации педагогов в области воспитания подрастающего поколения в вузах, становится совсем недавно опубликованная «Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» (2023 г.). Этот документ постулирует важнейшие направления духовно-нравственного воспитания студентов, а также называет ведущий компонент гражданской и национальной идентичности населения Российской Федерации - историческое сознание. Наиболее важным вектором в этом смысле отмечено «глубинное осознание идеи гражданственности, патриотизма и общероссийского единства» [5,2].

Названные документы, на наш взгляд, необходимо изучить не только преподавателям истории, но и всем работникам профессорско-преподавательского состава вузов, имеющим возможность построения педагогического процесса, основанного на формировании представлений у студентов о «созидательном характере деятельности Российского государства и населяющих его народов» [5].

Для нас интерес представляют страницы Концепции, указывающие на важнейшую роль русского языка и его значение в историческом становлении государства Российского: «Особое внимание в Концепции уделяется вопросу роли русского народа, русского языка и русской культуры как в созидании российской государственности, так и в развитии культуры и просвещения на всей территории страны, обеспечения единого культурного пространства, межнаци-

онального общения и формирования общероссийской идентичности» [5,4-5]. Именно поэтому дисциплины языкового цикла, связанные с преподаванием русского языка, сегодня требуют переориентации образовательных, рабочих программ на достижение целей в том числе связанных с гражданственно-патриотической тематикой формирования и развития языковой личности студентов. Выделение этих целей в отдельные тематические блоки и поиск соответствующего материала для их реализации сможет обеспечить обновление содержания образования и приведение его в соответствие с новейшими целями государственной политики.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной разработанностью содержания образования, направленного на усиление патриотического воспитания студентов при обучении дисциплинам языкового цикла в вузе: «Русский язык и культура речи», «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке».

Важность патриотического просвещения была доказана видными учёными, мыслителями, писателями XVIII столетия, такими как М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, Д.И. Фонвизин. В исследованиях Н.Г. Чернышевского, В.Г. Белинского, Л.Н. Толстого идеи патриотизма наши своё развитие как мысли о верности Отечеству, необходимости воспитания подрастающего поколения в приверженности к славе и традициям родины. В период существования СССР содержанием патриотических идей были наполнены работы великих философов Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.С. Соловьёва. Педагогические исследования по вопросам методики патриотического воспитания представлены в работах педагогов-классиков К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, А.С. Макаренко. Психологические стороны гражданско-патриотического направления в воспитании представлены в работах П.П. Блонского, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева.

Изучение степени разработанности проблемы патриотического воспитания студентов в ходе обучения языковым дисциплинам в вузе на современном этапе показывает, что данное направление, несмотря на всю кажущуюся очевидность и необходимость исследования, представлено недостаточно широко в современной педагогической науке. В основном это работы, актуализирующие внеаудиторную воспитательную деятельность в педагогическом процессе. Отдельные исследования по урочной деятельности педагога в рамках патриотического воспитания вызывают интерес. Это исследование Т.И. Шакировой, в котором представлена педагогическая модель, обеспечивающая повышение эффективности формирования патриотических качеств у студентов вуза. Данная работа сосредотачивает внимание на патриотическом воспитании в вузе при изучении языка иностранного. В исследовании М.Е. Фроловой, Р.В. Худовой представлена модель организации патриотического воспитания студентов высшего учебного заведения, которая «базируется на системном, деятельностном, личностно-ориентированном, аксиологическом, культурологическом, компетентностном, средовом подходах» [10]. Предложенная модель также охватывает разнообразную деятельность вуза. Интересен подход В.В. Сергеевой, которая рассматривает становление педагога-патриота с позиции формирования его

патриотической культуры, как общественно значимого качества. Исследователь изучает условия формирования, содержание цикла общеобязательных дисциплин, цель изучения которых состоит в том, чтобы на основе патриотических знаний и отношений сформировать патриотически деятельностную социально активную позицию будущего педагога.

Тем не менее мы видим недостаток работ, которые предлагают конкретные шаги к расширению возможностей содержания образования патриотической направленности при изучении дисциплин по русскому языку. Целесообразность разработки темы объясняется приоритетным направлением государственной политики - насущной необходимостью усиления патриотического воспитания молодёжи. Патриотизм сегодня становится средством противостояния деструктивным процессам, происходящим в мире. Именно поэтому разработка принципов, подходов к преподаванию даст возможность эффективно воспитывать патриотов, профессиональная деятельность которых будет отражать преданность России, её идеалам.

В Донском государственном аграрном университете особую роль играют дисциплины языкового цикла, которые развивают речевые умения и навыки студентов, формируют целостный речевой образ языковой личности. К ним относятся «Русский язык и культура речи» на этапе бакалавриата и «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке» на этапе магистратуры. Данные дисциплины выступают в качестве взаимодополняющих развивающих циклов: «Русский язык и культура речи» формирует, прежде всего, коммуникативно важные качества речи, навыки отбора речевых средств в профессиональной коммуникации, помогает сформировать этический компонент профессиональной культуры личности, позволяет усвоить орфоэпические, акцентологические, морфологические и синтаксические нормы речи и т.д.; «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке» позволяет обучить речевым стратегиям, тактике речевого поведения, речевым субординационным формам деловой коммуникации, освоить коммуникативные технологии в академическом и профессиональном взаимодействии и мн. др.

Данные дисциплины имеют высокий потенциал воспитательных возможностей по формированию патриотической личности. Мы рассматриваем патриотическое воспитание как особый педагогически спланированный, целенаправленный и системный процесс научно-педагогического воздействия, обеспечивающий интеллектуальное, эмотивное и мотивационно-деятельностное развитие личности студентов, способствует выработке твёрдой позиции патриота, осознанного желания и готовности встать на защиту Отечества, имеющего чувство ответственности за судьбу своей страны, её будущего.

Указанная выше преемственность дисциплин языкового цикла, органично сложившаяся в Донском государственном аграрном университете в единую образовательную траекторию, обеспечивает общую линию патриотического воспитания языковой личности, структура которой складывается из следующих базовых компонентов: семантико-лексического, познавательного, психологического, практического и культурного компонентов. Рассмотрим данную струк-

туру языковой личности и элементы содержания образования, формирующие патриотическую направленность личности:

1) *Семантико-лексический компонент*, характеризующийся объёмом слов, составляющих активный словарь человека, его способность взаимодействовать на уровне общеупотребляемых речевых моделей, это и глубоко усвоенные навыки речевого поведения в обычных, повторяющихся, типичных речевых ситуациях.

Содержание образования: включение в занятие и внеурочную деятельность лексики патриотической направленности: гражданин, патриот, защитник Отечества, традиции народа, родной язык и др. Использование такого рода лексики усиливает воспитательный эффект при необходимой степени эмоциональности в восприятии патриотической темы, что позволяет рождать искреннее чувство любви к Отечеству, глубокое уважение к культуре, традициям своего народа, гордость за русский язык, его неисчерпаемые изобразительно-выразительные возможности, восприятие русского языка как огромной национальной ценности.

2) *Познавательный компонент*, основу которого составляют концепты, символические суждения, словоформы, выражения, помогающие выразить более глубокое отношение к предмету речи, раскрывающий мировосприятие языковой личности, помогающий видоизменять какой-либо исходный текст, позволяющий транслировать, а окружающим декодировать картину мира языковой личности.

Содержание образования: русский язык как основа Российской государственности, использование материала об истории становления русского языка, особенностях Донского диалекта как формы существования языка и культуры; привлечение элементов страноведческого материала по истории Донского казачества: «Наряду с традиционными для русской культуры понятиями патриотизма, любви к своей малой родине, долга и чести, уважения к старшим и семье, дружбы и товарищеской поддержки в казачьей среде особо значимыми оказываются такие понятия, как *служба, воля, конь, воинское предназначение, песенная культура* и некоторые др.» [2,9].

3) *Психологический компонент*, представляющий совокупность устремлённостей, мотивов, потребностей, обуславливающих языковое поведение личности в разнообразных условиях взаимодействия с социумом. «Психологический уровень существования языковой личности – конкретная речевая деятельность конкретного индивида в конкретных ситуациях, когда говорящий владеет определенным спектром значений и может, исходя из собственных целей речевого воздействия, избирательно использовать разноуровневые единицы языка, характерные для его индивидуального языка – идиолекта» [8,36].

Содержание образования: изучение модели языковой личности жителя донского региона, региональный аспект речевого имиджа, региональные конвенциональные средства светского речевого этикета, вербальная доброжелательность и её лингвистические средства воплощения.

4) *Практический компонент*, направленный на профессиональную реализацию в языковой практике полученных познаний, сформированных умений

и навыков и составляет содержание лингвистического обучения в неязыковом вузе.

Содержание образования: региональный аспект профессиональной деловой культуры, учёт региональных характеристик в процессе профессиональной коммуникации, исследование культурной коммуникативной самобытности в различных регионах России, овладение механизмами профессиональной коммуникации в региональном аспекте, региональные коммуникативные технологии и проч.

5) *Культурный компонент*, отражающий наполненность культурными кодами, национальными традициями, связанными с нормами коммуникативного поведения, вербального взаимодействия, опора на явления культуры русского языка, способствующих усилению мотивации к речевому совершенствованию.

Содержание образования: роль старославянского языка в становлении русского литературного языка, русский язык как культурная ценность, уникальность русского языка как межнационального, выразительные особенности русского языка, культурные признаки идентификации речевого поведения русской языковой личности, разнообразие коммуникативных качеств русской речи, основное различие в ценностных приоритетах русской и западных культур и др.

Таким образом, описан комплексный подход, позволяющий эффективно воздействовать на языковой потенциал личности студентов вуза. Мы рассматриваем преподавание дисциплин языкового цикла как педагогический процесс, направленный на формирование компонентов языковой личности через включение в содержание образования патриотического воспитательного компонента. Разработка такого направления в образовательных программах позволит успешно реализовать новейшие государственные воспитательные принципы, достигать глобальные духовно-нравственные воспитательные цели.

Литература

1. Богданова Л.И. Русский язык как культурная ценность : изучение и обучение // Л.И. Богданова // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2020. - № 1 (26). – С. 1-5.

2. Брысина Е.В. Страноведческий потенциал Донской казачьей культуры и диалекта // Е.В. Брысина, В.И. Супрун // Мир русского слова. – 2021. - №3. – С. 4-13. - DOI: 10.24412/1811-1629-2021-3-4-13

3. Камола А.Ш. Воспитание патриотизма у студентов на занятиях русского языка и литературы / А.Ш. Камола // ACADEMICRESEARCHINEDUCATIONALSCIENCESVOLUME 2 | ISSUE 4 | 2021 ISSN: 2181-1385 ScientificJournalImpactFactor (SJIF) 2021: 5.723 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-patriotizma-u-studentov-na-zanyatyah-russkogo-yazyka-i-literatury/viewer> (дата обращения: 10.03.2023).

4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А. Я. Данилюк, А. М.

Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. — М.: Просвещения, 2009. — 00 с. — (Стандарты второго поколения). — ISBN 978-5-09-022138- 2

5. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. Текст : непосредственный.

6. Крадожен-Мазурова, Е. М. Повышение интереса к современной русской литературе и литературному языку как элемент формирования гражданской позиции: анализ региональной практики / Е. М. Крадожен-Мазурова // Власть и управление на Востоке России. – 2022. – № 1(98). – С. 134-142. – DOI 10.22394/1818-4049-2022-98-1-134-142. – EDN UQYATX.

7. Поломошнов, А. Ф. Альтернативные модели культурных новаций в российском дискурсе / А. Ф. Поломошнов // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2022. – № 3. – С. 32-45. – EDN TNFNDN.

8. Резницкая Г.И. Психологический анализ понятия «языковая личность» с позиции деятельностного подхода / Г.И. Резницкая // Вестник МГЛУ. - 2015. - Выпуск 8 (719). – С. 32-46.

9. Сергеева, В. В. Практический Русский язык как связующее звено межпредметных связей дисциплин ГОСО высшего профессионального образования Республики Казахстан и его патриотический потенциал / В. В. Сергеева // – 2013. – № 4. – С. 319-322. – EDN VCWIYH.

10. Фролова М.Е., Худова Р.В. Модель организации патриотического воспитания студентов высшего учебного заведения // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5-2. ; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15649> (дата обращения: 12.03.2023).

11. Шакирова, Т. И. Формирование патриотических качеств у студентов вуза в процессе обучения иностранному языку: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Шакирова Татьяна Ивановна; [Место защиты: Калуж. гос. пед. ун-т им. К.Э. Циолковского]. - Калуга, 2012. - 22 с.

References

1. Bogdanova L.I. Russkijazykkak kul'turnayacennost' : izuchenie i obuchenie [Russian language as a cultural value: study and education] / L.I. Bogdanova // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo. – 2020. - № 1 (26). – S. 1-5.

2. Brysina E.V. Stranovedcheskij potencial Donskoj kazach'ej kul'tury i dialekta [Regional Studies Potential of the Don Cossack Culture and Dialect] / E.V. Brysina, V.I. Suprun // Mir russkogo slova. – 2021. - №3. – S. 4-13. - DOI: 10.24412/1811-1629-2021-3-4-13

3. Kamola A.S.H. Vospitanie patriotizma u studentov na zanyatiyah russko-go yazyka i literatury [Education of patriotism among students in the classroom of the Russian language and literature] / A.S.H. Kamola // ACADEMIC RESEARCH IN EDUCATIONAL SCIENCES VOLUME 2 | ISSUE 4 | 2021 ISSN: 2181-1385 Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723 URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-patriotizma-u-studentov-na-zanyatiyah-russkogo-yazyka-i-literatury/viewer> (data obrashcheniya: 10.03.2023).

4. Konceptiya duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshchego obrazovaniya [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia in the field of general education]: proekt/ A. YA. Danilyuk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov. Ros. akad. obrazovaniya. — M.: Prosveshchenii, 2009. — 00 s. — (Standarty vtorogo pokoleniya). — ISBN 978-5-09-022138- 2

5. Konceptiya prepodavaniya istorii Rossii dlya neistoricheskikh speci-al'nostej i napravlenij podgotovki, realizuemyh v obrazovatel'nyh organi-zaciyah vysshego obrazovaniya [The concept of teaching the history of Russia for non-historical specialties and areas of training implemented in educational institutions of higher education]. Tekst : neposredstvennyj.

6. Kradozhen-Mazurova, E. M. Povyshenie interesa k sovremennoj russkoj literature i literaturnomu yazyku kak element formirovaniya grazhdanskoj pozicii: analiz regional'noj praktiki [Increasing Interest in Contemporary Russian Literature and the Literary Language as an Element of the Formation of Citizenship: An Analysis of Regional Practice] / E. M. Kradozhen-Mazurova // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. — 2022. — № 1(98). — S. 134-142. — DOI 10.22394/1818-4049-2022-98-1-134-142. — EDN UQYATX.

7. Polomoshnov, A. F. Al'ternativnye modeli kul'turnyh novacij v rossijskom diskurse [Alternative models of cultural innovations in Russian discourse] / A. F. Polomoshnov // Gumanitarnyj vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. — 2022. — № 3. — S. 32-45. — EDN TNFNDN.

8. Reznickaya G.I. Psihologicheskij analiz ponyatiya «yazykovaya lichnost'» s pozicii deyatel'nostnogo podhoda [Psychological analysis of the concept of "linguistic personality" from the standpoint of the activity approach] / G.I. Reznickaya // Vestnik MGLU. - 2015. - Vypusk 8 (719). — S. 32-46.

9. Sergeeva, V. V. Prakticheskij Russkij yazyk kak svyazuyushchee zveno mezh-predmetnyh svyazej disciplin GOSO vysshego professional'nogo obrazovaniya Respubliki Kazahstan i ego patrioticheskij potencial [Practical Russian language as a connecting link of interdisciplinary connections between the disciplines of SCES of higher professional education of the Republic of Kazakhstan and its patriotic potential] / V. V. Sergeeva // — 2013. — № 4. — S. 319-322. — EDN VCWIYH.

10. Frolova M.E., Hudova R.V. Model' organizacii patrioticheskogo vospitaniya studentov vysshego uchebnogo zavedeniya [Model of the organization of patriotic education of students of a higher educational institution] // Mezhdunarodnyj studentskij nauchnyj vestnik. — 2016. — № 5-2. ; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15649> (data obrashcheniya: 12.03.2023).

11. SHakirova, T. I. Formirovanie patrioticheskikh kachestv u studentov vuza v processe obucheniya inostrannomu yazyku [Formation of patriotic qualities among university students in the process of teaching a foreign language] : avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08 / SHakirova Tat'yana Ivanovna; [Mesto zashchity: Kaluzh. gos. ped. un-t im. K.E. Ciolkovskogo]. - Kaluga, 2012. - 22 s.

Н.Н. Колосова

ЗАДАЧИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВУЗЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Колосова Наталья Николаевна - кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета

В статье рассматриваются современные задачи преподавания истории в вузе в контексте решения проблемы патриотического воспитания студентов негуманитарных направлений подготовки. Обращается внимание на принятые в последнее время правительственные решения, которые призваны создать более благоприятные условия для успешного решения этих задач.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, история России, компетенция, малая родина, патриотизм, патриотическое воспитание, преподавание истории, самостоятельная работа, универсальная компетенция, ФГОС ВО 3++ценностно-мировоззренческие ориентации.

N.N.Kolosova

OBJECTIVES OF TEACHING HISTORY AT UNIVERSITY UNDER MODERN CONDITIONS

Kolosova Natalya Nikolaevna - Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University

The article deals with the modern tasks of teaching history at the university in the context of solving the problem of patriotic education of students of non-humanitarian areas of training. Attention is drawn to recent government decisions that are designed to create more favorable conditions for the successful solution of these problems.

Key words: spiritual and moral values, history of Russia, competence, small motherland, patriotism, patriotic education, history teaching, independent work, universal competence, FSES HE 3++, value and worldview orientations.

В течение последних лет в российском обществе сформировался запрос на повышение уровня знания исторического прошлого нашей страны, на усиление внимания к роли и месту России в мировой истории, на улучшение в образовательных организациях работы по патриотическому воспитанию молодёжи. В настоящее время в учебной литературе, в подходах к содержанию учебного материала, в трактовках многих проблем прошлого в процессе преподавания истории накопился «разнобой», имеет место «разногласица», которые препятствуют формированию целостной картины российской истории в качестве основы формирования у студенческой молодежи ценностно-мировоззренческих ориентаций, необходимых для воспитания гражданско-патриотических личностных качеств. На состоявшемся 7 октября 2022 г. в г. Тобольске национальном форуме вузовских преподавателей истории стартовало профессио-

нально-общественное обсуждение проекта Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. Эта Концепция, принятая 2 февраля 2023 г., вносит изменения в содержание исторической подготовки студентов негуманитарных направлений и, по сути, определяет стандарт исторического образования, призванный стать важным фактором в достижении общности целей преподавания истории в рамках высшего образования и, прежде всего, для воплощения идей гражданственности, патриотизма и общероссийского единства. [2;6;]

Минобрнауки России ранее было принято решение, согласно которому с 1 сентября 2023 г. время изучения истории России в вузах на неисторических специальностях увеличивается до 144 академических часов, из которых на лекции и семинары (т. е. на контактную работу студентов и преподавателей) отводится не менее 80 % при очной форме обучения, а при очно-заочной и заочной формах обучения не менее 40%. [5;] При этом в Минобрнауки пояснили, что «повышенное внимание к изучению истории России в вузах позволит противодействовать фальсификации истории в любых её проявлениях, формировать у студентов чувство патриотизма, гражданственности, уважения к памяти поколений, ответственности за судьбу страны». [5;] Всё это обуславливает актуальность всестороннего осмысления задач преподавания истории в вузах и способов их решения в современных условиях.

Согласно действующим сегодня вузовским образовательным стандартам (ФГОС ВО 3++), в рамках базовой обязательной для всех направлений подготовки дисциплины «История (история России, всеобщая история) до сих пор изучалась как отечественная, так и всеобщая история. Принятая же недавно Концепция преподавания истории в вузе смещает акцент в содержании вузовского курса истории в сторону отечественной истории, определяя в качестве обязательной дисциплину «История России», которая основным своим содержанием нацелена на формирование общегражданской идентичности: её содержание посвящено процессам, явлениям и наиболее значимым для исторической памяти россиян событиям отечественной истории. Но для более полного осмысления истории России важно понимание роли нашей страны в мировой истории. В связи с этим стоит задачей оптимальным образом, синхронно, в связи с историей России, интегрировать в содержание курса отечественной истории материалы по всеобщей истории: данные об общих тенденциях в истории мировой культуры, науки, о наиболее значимых событиях в ведущих странах мира, в сопредельных с Россией странах, ранее входивших в её состав. Представляется, что, рассматривая историю России в сопряжённости с историей других стран мира, следует максимально актуализировать сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить особенности исторического развития нашей страны, раскрыть взаимное влияние России и стран Европы, Азии и др. Компаративистский подход приобретает важное значение при оценке таких сходных процессов и явлений, как становление государственности, освоение новых территорий и др.

С учётом того, что студенты уже должны владеть полученными в школе знаниями и компетенциями, Концепция преподавания истории России для не-исторических специальностей и направлений подготовки высшей школы ставит задачу преподавания дисциплины «История России» на уровне проблемного осмысления исторического материала, позволяющем студентам неисторических специальностей воспринимать историческое знание в качестве научного знания. Преподавание на таком уровне требует обращения к историографии темы, предусматривает сравнительный анализ различных точек зрения и привлечение аргументов, содержащихся в исторических источниках.

В предыдущих образовательных стандартах (ФГОС 3+) та общекультурная компетенция, которая должна была быть сформирована в результате реализации учебной дисциплины «История» звучала так: «способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования гражданской позиции». Такая формулировка прямо соответствовала предмету и задачам исторической дисциплины. В ФГОС ВО 3++ вместо понятия «общекультурные компетенции» (ОК) введено понятие «универсальные компетенции» (УК). И хотя, по сути, универсальные компетенции носят общекультурный характер, (т. е. соотносятся с общей культурой человека), тем не менее, трансформация формулировок компетенций влечет за собой определённые изменения в преподавании. В современной научно-публицистической литературе можно встретить неоднозначные, и даже весьма критические оценки новой версии образовательных стандартов, их влияния на организацию и содержание учебного процесса в вузе. [1; С. 112]. Очевидно, направленность ФГОС 3++ на унификацию применения компетенция УК-5 «способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контексте». [4] в рамках всего ряда социально-гуманитарных дисциплин предопределила «обобщённо-неопределённое её содержание». Каждая из социально-гуманитарных дисциплин имеет свой конкретный предмет и реализует свои задачи. Иначе говоря, межкультурное разнообразие общества, о котором идёт речь в формулировке содержания УК-5, не является непосредственно предметом дисциплины «История», а имеет контекстный характер. Но, с другой стороны, формулировка компетенции УК-5 ориентирует, как представляется, на реализацию социально важной идеи сохранения укрепления национальной идентичности и консолидации российского общества. Как отмечает, А.А. Кольцова: «Мы видим, что на первый план выступает идея сохранения своей идентичности, что само по себе крайне важно в бурный век технологических перемен. В реализации этой идеи невозможно переоценить роль истории, которая является нашим общенациональным кодом». [5; С. 234].

В условиях реализации новых ФГОС ВО не утрачивает своей актуальности такая важная задача преподавания дисциплины «История», как содействие патриотическому, гражданскому, нравственному воспитанию студенческой молодёжи, сохранению коллективной исторической памяти нашего народа. В последние годы в связи с резким усилением антироссийской деятельности стран Запада проблема патриотического воспитания в нашей стране приобрела

особую актуальность. В современной литературе имеют место различные трактовки понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание», свидетельствующие о многогранности содержания данных понятий. Анализ сложившихся определений патриотизма и патриотического воспитания позволяет согласиться с выводом о том, что патриотизм можно рассматривать как «ценностное отношение личности к своему Отечеству и малой родине, характеризующееся привязанностью к месту рождения, проживания, причастностью к истории и культуре своего народа, осознанием гражданской ответственности, основанной на традиционных семейных, духовных и нравственных ценностях российского общества.» [3; С.15] Патриотическое же воспитание в образовательном учреждении — это процесс взаимодействия педагогов и учащихся, направленный на формирование патриотического сознания и ценностей, чувств и отношений, соответствующих убеждений и мотивов, в условиях усвоения учащимися опыта познавательной деятельности, эмоционально-ценностных отношений и действенно-практического опыта в различных видах патриотически-ориентированной активности в процессе учебной и внеурочной деятельности.

Концепция вузовского курса истории, направлена, во многом, на преодоление того, что осложняет в настоящее патриотическое воспитание студентов в процессе преподавания истории. Сложность задачи патриотического воспитания историей, по мнению исследователей проблемы, обусловлено тем, что отказ от марксистско-ленинской парадигмы в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в условиях форсированного перехода нашего общества от социалистической модели – к рыночной модели развития, сопровождался негативными оценками советского периода отечественной истории, деструктивной критикой советской идентичности. В преподавании общественных дисциплин получили распространение ценностно-мировоззренческие установки, направленные на абсолютизацию западных ценностей и отторжение отечественной культурно-исторической традиции как авторитарно-тоталитарной. Сегодня требуется, как представляется, более объективный подход в осмыслении советской истории, и в процессе преподавания истории, безусловно, следует формировать уважение как к древней, дореволюционной отечественной истории, так и к советскому периоду нашей истории, который насыщен примерами трудового энтузиазма и героизма, боевыми подвигами, выдающимися культурными, научно-техническими достижениями нашего народа.

Как представляется, для воспитания патриотизма в преподавании истории важно акцентировать внимание на том, что на разных этапах отечественной истории именно сплочение нации обеспечивало успешное решение сложных исторических проблем-вызовов, которые вставали перед нашей страной. В связи с этим огромное значение имело формирование у всех советских людей той идентичности «народа-победителя», благодаря которой в кратчайшие сроки удалось восстановить народное хозяйство, достичь военно-стратегического паритета с США, осуществить прорыв в освоении космоса. Направленность курса на формирование российского патриотизма обеспечивается приоритетным вниманием к героическим страницам борьбы России за свободу и независи-

мость против иноземных захватчиков, за общенациональные интересы и безопасность. Особенно значимой темой в учебном курсе «История России» в плане патриотического воспитания студенческой молодёжи, безусловно, является тема подвига нашего народа, сплотившегося для защиты Отечества в годы Великой Отечественной войны. Изучение этой темы студентами ФГОУ ВО «Донской государственной аграрный университет» предусматривает подготовку и обсуждение на семинарских занятиях презентаций, докладов в рамках таких тематических направлений, как «Моя малая Родина в годы войны», «Великая Отечественная война в памяти моей семьи», «Земляки-герои» и т.п. При этом историческое знание, освоение которого сопряжено с эмоциональным восприятием изучаемого материала и мотивировано личным интересом, является хорошей основой для воспитания у молодежи патриотизма. На конкурсной основе студенты готовят доклады по соответствующей тематике для участия в межвузовских, всероссийских студенческих конференциях. Так, в течение нескольких последних лет традиционным стало участие студентов Донского ГАУ во Всероссийской студенческой конференции, посвящённой Великой Отечественной войне, которая ежегодно проводится в г. Нальчике в рамках проекта «Историческая память». В целом, такие личностно-ориентированные формы аудиторной и внеаудиторной работы создают благоприятные условия для более заинтересованного, эмоционального вовлечения студентов в образовательный процесс, способствуют их патриотическому воспитанию.[4;] Такой подход в преподавании истории сегодня необходим, если исходить из понимания того, что патриотизм основывается не только на осознании величия значимости своего народа, своего Отечества во всемирной истории, но и на позитивном, ценностном отношении к своей малой родине, к своему родному краю, к своей семье. В целях патриотического воспитания в общий вузовский курс целесообразно, конечно, включать сведения о прошлом региона и родного вуза. Кстати, новая Концепция преподавания истории в вузах закрепляет в учебном курсе «История России» региональную историю в качестве его необходимой составляющей воспитания общегражданской идентичности и патриотизма.

В процессе преподавания истории в студенческой аудитории, на которую сегодня обрушивается огромный поток недостоверной информации, можно столкнуться с проявлениями молодежного максимализма, нигилистического, критического отношения к тем или иным страницам нашего прошлого, к политике государства в разные периоды отечественной истории. Осознавая свою морально-нравственную ответственность, преподаватель не должен, как говорится, «подыгрывать» студентам, а, используя весь свой профессионализм, сопряжённый с патриотизмом, противостоять антинаучным знаниям, фальсификациям исторических фактов, призванным манипулировать сознанием ещё недостаточно духовно зрелой молодёжи. Как представляется, воспитывать в студентах патриотизм преподаватели способны, будучи сами по-настоящему патриотами. Стоит заметить, что в понимании некоторых «патриотов» проявление патриотизма требует акцентировать внимание на острых проблемах жизни общества, подвергать критике политику государства в прошлом и настоящем. Та-

кое проявление патриотизма оборачивается зачастую очернительством истории своей страны.

История России представляет собой целый массив противоречивых, героических и трагических событий, с которыми связаны исторические личности, роль которых сложно однозначно оценить. В отечественной истории, конечно, немало «трудных вопросов», дискуссионных тем и проблем, которые следует обсуждать и, главное, понимать на основе принципов научности и историзма, всестороннего и объективного анализа. Как представляется, патриотизм проявляется в том, чтобы с пониманием принять все стороны жизни своей страны в прошлом и настоящем, какими бы они ни были. Рассматривая проблемы и противоречия отечественной истории, преподавателям необходимо, следуя принципам объективности и историзма, обращать внимание, прежде всего, «на созидательный характер деятельности Российского государства и населяющих его народов по хозяйственному освоению обширных территорий, достижений в сфере культуры и науки». [6]

До сих пор в соответствии с ФГОС ВО нового поколения распределение часов в учебных планах и рабочих программах по истории шло в сторону увеличения времени самостоятельной работы студентов, означающей, во многом, их самообучение. При этом студенты неизбежно сталкивались со сложностями, связанными и с особенностями мышления, ориентированного на получение информации в простых матричных моделях, и с фрагментарным характером сложившихся в школе знаний о ходе исторического процесса. С учётом того, что в вуз приходят выпускники школ, у которых зачастую всё же не сформировалось умение самостоятельного поиска знаний, очень важно научить их находить нужную информацию, критически её анализировать и ранжировать учётом того, что история является не только учебной дисциплиной, но и наукой. Разнообразные Интернет-ресурсы, которыми предпочитают пользоваться сегодня студенты вместо книг-учебников, как известно, весьма неоднозначны по своему содержанию: наряду с энциклопедиями, справочниками, историческими трудами научного содержания, здесь представлены «исторические произведения» дилетантов и псевдоисторические статьи, которые предлагаются националистическими, шовинистическими и другими социально опасными сайтами. С учётом этого, представляется очень правильным, своевременным решение Минобрнауки РФ о значительном увеличении академических часов на контактную работу студентов и преподавателей. Дисциплина «История» обладает большим потенциалом для формирования универсальных компетенций через использование интерактивных методов обучения (проблемных лекций, семинаров-дискуссий т. п.). Инновационные технологии, применяемые на занятиях по истории, предполагают организацию и развитие диалогового общения, в ходе которого студенты учатся критически мыслить, владеть приёмами дискуссии, доказательно излагать свою точку зрения, учитывать и уважать альтернативные мнения, проявлять толерантность в отношении культуры и традиций других народов. Средствами учебной дисциплины «История» формируется мировоззренческая позиция личности, а также умение критического восприятия получаемой информации и способность анализа прошлого и современности.

Актуальной задачей преподавания истории в вузе является правильная организация самостоятельной работы студентов. Важно направлять, учить, методически обеспечивать последовательную работу обучающегося с исторической информацией. Для организации самостоятельной работы большое значение имеют учебно-методические пособия, ориентированные на ведение студентами, так называемой, рабочей тетради. Содержание рабочих тетрадей должно отражать логику и динамику изучаемого исторического материала, включать типы заданий, отвечающих особенностям мышления студентов негуманитарных специальностей: тесты, таблицы, структурно-логические схемы, тезаурус и т. п. Использование рабочих тетрадей позволяет осуществить текущий контроль за ходом самостоятельной работы студента, уточнить и дополнить знания, приобретённые в ходе лекций и семинарских занятий.

Итак, сегодня актуализируется задача всеми средствами дисциплины «История» сформировать у студентов созидательное отношение к своей стране, способствовать патриотическому, гражданскому воспитанию студенческой молодёжи, формируя соответствующие мировоззренческие личностные ориентиры. В условиях реализации ФГОС ВО 3++, возлагающих на социально-гуманитарные дисциплины задачу формирования универсальных компетенций, в процессе преподавания истории необходимо донести студентам научное историческое знание, учитывая готовность аудитории к восприятию транслируемой информации, используя интерактивные методы в рамках аудиторной и самостоятельной работы студентов. При этом, конечно, важна личностная патриотическая позиция преподавателя, его способность донести студентам научное историческое знание, с учётом готовности студенческой аудитории к восприятию транслируемой информации, с использованием современных интерактивных методов в рамках аудиторной и самостоятельной работы с обучающимися. Увеличение объема часов аудиторных занятий, принципиальные подходы к содержательному аспекту изучения истории в вузе, обозначенные Концепцией преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки высшей школы, создают, конечно, более благоприятные условия для решения задач, связанных с преподаванием курса истории в вузе», само содержание которой обладает мощным воспитательным потенциалом.

Литература

1. Васильева В.Д. Социально-гуманитарные дисциплины инженерной подготовки в аспекте ФГОС ВО 3++/ В.Д. Васильева // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 4. – С. 111– 119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-gumanitarnye-distiplinyinzhenernoy-podgotovki-v-aspekte-fgos-vo-3>

2. В Минобрнауки России утвердили Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/63748>

3. Ёлкин С. М., Косова А. А. О содержании понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» [Электронный ресурс] / С.М. Ёлкин, А.А Косова // Вестник Новгородского государственного университета – 2017 – №1 (99) – с. 14 – 16.– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-novgorodskogo-gosudarstvennogo-universiteta-im-yaroslava-mudrogo?i=1117819>

4. Колосова Н. Н. Преподавание дисциплины «История» в вузе: современные задачи. [Текст]./ В сборнике: Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. –Нальчик, 2021. С. 283– 286.

5. Кольцова, А. А. Об особенностях преподавания дисциплины "История" в современном вузе / А. А. Кольцова //Учебно-методическая деятельность вуза в изменяющихся условиях реализации образовательных программ: сборник научно-методических статей по материалам Всероссийской научно- 460 методической конференции. (Тверь, 24-26 апреля 2018 года). – Тверь: Тверская ГСХА, 2018. – С. 233 –235 <https://e.lanbook.com/reader/book/134137/#233>

6. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования[Электронный ресурс].– Режим доступа:<https://minobrnauki.gov.ru/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F1.pdf>

7. Минобрнауки России определило обязательный минимум изучения истории России в вузах.» [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59646/>

References

1. Vasil'eva V.D. Social'no-gumanitarnye discipliny inzhenernoj podgotovki v aspekte FGOS VO 3++[Socio-humanitarian disciplines of engineering training in the aspect of FGOS in 3++]/ V.D. Vasil'eva // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2019. – Т. 28. – № 4. – S. 111– 119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-gumanitarnye-distsiplinyinzhenernoy-podgotovki-v-aspekte-fgos-vo-3>

2. V Minobrnauki Rossii utverdili Konceptiyu prepodavaniya istorii Rossii dlya neistoricheskikh special'nostej i napravlenij podgotovki [The Ministry of Education and Science of Russia approved the Concept of teaching Russian history for non-historical specialties and training areas]. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/63748>

3. YOlkin S. M., Kosova A. A. O soderzhanii ponyatij «patriotizm» i «patrioticheskoe vospitanie» [Осодержании понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание»] [Elektronnyj resurs] / S.M. YOlkin, А.А Ко-сова // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – 2017 – №1 (99) – s. 14 – 16. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-novgorodskogo-gosudarstvennogo-universiteta-im-yaroslava-mudrogo?i=1117819>

4. Kolosova N. N. Prepodavanie discipliny « Istoriya» v vuze: so-vremennye zadachi [Teaching the discipline "History" at the university: modern tasks]. [Tekst]./ V sbornike: Nauka, obrazovanie i biznes: novyj vzglyad ili strategiya integracionnogo vzaimodejstviya. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya pervogo Prezidenta Kabardino-Balkarskoj Respubliki Valeriya Muhamedovicha Kokova. –Nal'chik, 2021. S. 283– 286.

5. Kol'cova, A. A. Ob osobennostyah prepodavaniya discipliny "Isto-riya" v sovremennom vuze [About the peculiarities of teaching the discipline "History" in a modern university] / A. A. Kol'cova //Uchebno-metodicheskaya deyatel'-nost' vuza v izmenyayushchihsya usloviyah realizacii obrazovatel'nyh pro-gramm: sbornik nauchno-metodicheskikh statej po materialam Vserossijskoj nauchno- 460 metodicheskoy konferencii. (Tver', 24-26 aprelya 2018 goda). – Tver': Tverskaya GSKHA, 2018. – S. 233 –235 <https://e.lanbook.com/reader/book/134137/#233>

6. Konceptiya prepodavaniya istorii Rossii dlya neistoricheskikh speci-al'nostej i napravlenij podgotovki, realizuemyh v obrazovatel'nyh orga-nizacijah vysshego obrazovaniya [The concept of teaching the history of Russia for non-historical specialties and areas of training implemented in educational institutions of higher education] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://minobrnauki.gov.ru/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F1.pdf>

7. Minobrnauki Rossii opredelilo obyazatel'nyj minimum izucheniya istorii Rossii v vuzah.» [The Ministry of Education and Science of Russia has determined the mandatory minimum of studying the history of Russia in universities] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59646/>

УДК: 004.9:377:006.3

Е.А. Холодова

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ

Холодова Елена Александровна - преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, e-mail: elena_mishanina26@mail.ru

В статье представлена деятельность преподавателя, направленная на формирование общих и профессиональных компетенций у студентов среднего профессионального образования. Также в статье рассматриваются способы, методы, средства формирования общих и профессиональных компетенций у студентов.

Ключевые слова: общие компетенции, профессиональные компетенции, профессионально-ценностные навыки, профессиональная подготовка, профессиональный модуль, самообразование, саморазвитие, самостоятельность.

E.A. Kholodova

FORMATION OF GENERAL AND PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS

Kholodova Elena Aleksandrovna - lecturer of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education of the Federal State Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovsky State University named after N.P. Ogarev" , e-mail: elena_mishanina26@mail.ru

The article presents the activities of the teacher, aimed at the formation of general and professional competencies in students of secondary vocational education. The article also discusses ways, methods, means of forming general and professional competencies among students.

Key words. *general competencies, professional competencies, professional value skills, professional training, professional module, self-education, self-development, independence.*

Профессионал по информационным системам – это мастер, который занимается разработкой и обслуживанием информационных систем. Сегодня многие коммерческие предприятия и бюджетные учреждения в своей деятельности используют информационные системы для автоматизации задач организационного управления. Практика множества лет демонстрирует, что для разработки и поддержания работоспособности информационных систем требуются разно-сторонне развитые специалисты. Они обязаны обладать диапазоном передовых информационных технологий, способностями проектирования и сопровождения систем, а их программирования. Осознанием предметной области автоматизируемой задачи организационного управления работой, владение способами и технологиями проектного управления ведения дел являются важными качествами специалиста по информационным системам.

Качественная подготовка специалистов по информационным системам включает в себя формирование как общих, так и профессиональных компетенции у обучающихся.

Учебная и внеучебная деятельность студентов на факультете будет успешной при освоении специальности, если у них сформируются общие и профессиональные компетенции. Процесс обучения позволяет формировать профессионально-ценностные навыки, расширять индивидуальные особенности профессиональных качеств личности студента.

На 1 курсе студенты факультета сталкиваются с огромным количеством проблем. Школа не прививает обучающимся самостоятельность. В первую очередь у студентов отсутствуют навыки быстрого конспектирования материала, который преподаватель дает на занятиях. Во-вторых, студенты не умеют анализировать информацию из основных и дополнительных источников. В-третьих, такие мыслительные операции как сравнение, обобщение, ясное и логичное изложение прочитанного материала вызывают особое затруднение. И самое главное, студенты не могут использовать полученные знания от преподавателей в деятельности, связанной с их будущей профессией.

Главная задача, стоящая перед преподавателями, заключается в том, чтобы дать студентам направление их работы, которое позволит сформировать у них общие и профессиональные компетенции. К этому привели изменения в российском образовании. ФГОС СПО содержит общие компетенции, формирование которых в процессе обучения студентов является обязательным:

ОК 01. Выбирать способы решения задач профессиональной деятельности, применительно к различным контекстам.

ОК 02. Осуществлять поиск, анализ и интерпретацию информации, необходимой для выполнения задач профессиональной деятельности.

ОК 03. Планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие.

ОК 04. Работать в коллективе и команде, эффективно взаимодействовать с коллегами, руководством, клиентами.

ОК 05. Осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке с учетом особенностей социального и культурного контекста.

ОК 06. Проявлять гражданско-патриотическую позицию, демонстрировать осознанное поведение на основе традиционных общечеловеческих ценностей.

ОК 07. Содействовать сохранению окружающей среды, ресурсосбережению, эффективно действовать в чрезвычайных ситуациях.

ОК 08. Использовать средства физической культуры для сохранения и укрепления здоровья в процессе профессиональной деятельности и поддержания необходимого уровня физической подготовленности.

ОК 09. Использовать информационные технологии в профессиональной деятельности.

ОК 10. Пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранном языке.

ОК 11. Планировать предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере.[1]

Деятельность преподавателя направлена на то, чтобы обучающиеся, при получении знаний, умений и навыков, преследовали цель освоения и решения профессиональных задач, а не только стремились хорошо сдать сессию.

Профессиональное образование в традиционной форме ориентировано на развитие у студентов совокупности знаний, умений и навыков. Результатом этого является то, что на выпуске студент не всегда способен реализовать себя как квалифицированный специалист по полученной специальности. Он может быть хорошим специалистом, обладающим достаточным количеством знаний, но с нехваткой опыта практической работы. Данную ситуацию можно разрешить, если процесс обучения преподаватели будут вести с применением новейших форм, методов и технологий обучения. Кроме того, основным в обучении должно стать самообразование и саморазвитие самого студента. Выпускник, как специалист в области информационных систем, должен проводить анализ стоящих перед ним профессиональных задач и находить оптимальные решения. Все это возможно только с применением знаний, умений и навыков в процессе обучения и при выполнении самостоятельной работы.

Кроме того, надо учитывать специфику того, что на факультет часто поступают студенты, мотивация которых является недостаточной, и которые не имеют глубокого понимания характера и содержания будущей профессии. Задача преподавателей задействовать студентов с самых первых дней обучения в работе предметных кружков, тем самым решается проблема мотивации студентов и улучшается адаптация к процессу обучения. Это все может помочь студентам лучше узнать свою будущую профессию, а также полюбить ее.

Термин «профессиональная компетенция» стал набирать обороты в наше время. Понятие «компетенция» в толковых словарях объясняется следующим образом: 1) круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу. 2) Знания, опыт в той или иной области. Или же проще сказать эрудированность, круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен. По-другому, профессиональная компетенция – это способность конвертации знаний, умений и навыков в практику.

Любая общая компетенция имеет в своей основе деятельностьную составляющую. Общие компетенции в нашем понимании – это способность применять знания и умения. Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс является насущной необходимостью современного этапа развития профессионального образования, которое должно не просто дать некоторую базу знаний, но и сформировать у учащегося информационные умения, способствующие его успешной социализации. Существует множество подходов к формированию общих компетенций.

Формирование у будущих специалистов в области информационных систем профессиональных компетенций возможно с помощью внедрения в программу обучения таких дисциплин как психология общения, введение в специальность. Они дают студентам умение понять себя и происходящее вокруг, а также приводят к познанию окружающего мира.

Самостоятельность студентов – главная особенность компетентного подхода. Заключается это в том, что студенты сами отыскивают методы и приемы решения поставленных перед ними проблем, а также понятия, необходимые для решения сложных вопросов. Данное отношение к процессу обучения является исследовательским или практико-ориентированным.

Учебный процесс, который реализуется с использованием компетенций, ведется с помощью программ профессиональных модулей, входящих в учебный план. Это заставляет преподавателей профессиональных дисциплин детально и глубоко подготавливать методический материал, сопровождающий изучение того или иного профессионального модуля.

В соответствии с современными представлениями под термином «модульное обучение» понимают технологию обучения студентов, основными средствами которого являются модуль и модульная программа. [3] Основным понятием ФГОС СПО становится профессиональный модуль. Профессиональный модуль – это целый комплект знаний, умений и навыков (компетенций), осваиваемый студентами в процессе обучения. Знания умения и навыки оформлены требованиями в ФГОС СПО, которым должен отвечать студент по окончании изучения профессионального модуля. Хотелось бы отметить, что каждый

профессиональный модуль является обязательной составляющей всей программы подготовки специалистов по информационным системам.

Процесс обучения студентов в содержании профессионального образования состоит из 5 профессиональных модулей. Все требования к результатам обучения студентов сформулированы в перечне видов профессиональной деятельности, а также в профессиональных компетенциях, соответствующих данному профессиональному модулю. Практический опыт – это главное, что должен приобрести студент в процессе обучения. Как раз практический опыт в совокупности включает в себя получаемые специалистом в области информационных систем умения и навыки (компетенции). Текст ФГОС СПО содержит раздел, раскрывающий требования к структуре и содержанию подготовки специалистов среднего звена. Эти требования являются основополагающими и их необходимо соблюдать при обучении студентов, которые станут, по окончании обучения, специалистами в области информационных систем. Итоговая компетентность в профессиональной сфере достигается путем изучения каждого модуля, предусмотренного учебным планом в отдельности, независимо от других дисциплин и модулей.

Изучение междисциплинарных курсов, входящих в состав профессиональных модулей, позволяет комплексно его изучить как с теоретической, так и с практической стороны по всем видам профессиональной деятельности. В процессе изучения междисциплинарных курсов профессиональных модулей студенты получают теоретические знания на лекционных занятиях и закрепляют их на практических занятиях. Задача преподавателя состоит в том, чтобы не загружать студентов лишней теорией, пересмотрев содержание междисциплинарного курса. В свою очередь теоретический и практический материал профессионального модуля позволяет студентам осваивать компетенции, упорядочивать и систематизировать их знания. Это же, в конечном счете, мотивирует студентов к изучению нового материала.

Немаловажным при формировании профессиональных компетенций является подбор методов и средств обучения. Это приводит к тому, что:

- студенты становятся более активными, при этом они самостоятельно стараются добыть знания и отработать умения и навыки. Кроме этого обучающиеся изучают полученную информацию, сравнивают её, обобщают, делают анализ;

- у студентов развиваются способности к самоорганизации, самообразование, саморазвитию и саморефлексии. Самостоятельная деятельность студентов становится приоритетной;

- растут профессионально-ценностные качества студентов;

- самоопределение и самореализация становятся одним из главных условий развития студентов, как будущих специалистов в области информационных систем.

В заключении можно сказать, что, начиная проводить работу по формированию компетенций со студентами на своих занятиях, каждый преподаватель должен начинать с себя. Для того, чтобы студентов чему-то научить, компетентный преподаватель должен иметь богатый жизненный опыт. Изучение но-

вой литературы для пополнения знаний также становится обязательным. Необходимо проявлять инициативу и творчество в работе со студентами. Все это нужно современному преподавателю, чтобы развить в себе высокую компетентность для передачи знаний и опыта студентам в комплексе.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 декабря 2016 г. №1547 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 09.02.07 Информационные системы и программирование".

2. Слепченко, Ю. И. Формирование профессиональных компетенций молодых руководителей профсоюзных органов. – Москва ; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 148 с.

3. Ведерникова, Л.В., Поворознюк О.А. Профессиональное становление студентов в условиях модернизации педагогического образования в условиях модернизации педагогического образования [Текст]/Ведерникова Л.В., Поворознюк О.А. //Сибирский педагогический журнал.- 2013. № 6. -С. 102-105.

4. Педкасистый, П.И. Педагогика: учебное пособие/ под ред. П.И. Педкасистого.- М.: Высшее образование, 2008.-430 с.

References

1. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 9 dekabrya 2016 g. №1547 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego professional'nogo obrazovaniya po special'nosti 09.02.07 Informacionnye sistemy i programmirovaniye" [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 9, 2016 No. 1547 "On approval of the federal state educational standard of secondary vocational education in the specialty 09.02.07 Information systems and programming"].

2. Slepchenko, YU. I. Formirovaniye professional'nyh kompetencij molodyh rukovoditelej profsoyuznyh organov [Formation of professional competencies of young leaders of trade union bodies]. – Moskva ; Berlin: Direkt-Media, 2019. – 148 s.

3. Vedernikova, L.V., Povoroznyuk O.A. Professional'noe stanovlenie studentov v usloviyah modernizacii pedagogicheskogo obrazovaniya v usloviyah modernizacii pedagogicheskogo obrazovaniya [Professional formation of students in the conditions of modernization of pedagogical education in the conditions of modernization of pedagogical education] [Tekst]/Vedernikova L.V., Povoroznyuk O.A. //Sibirskij pedagogicheskij zhurnal.- 2013. № 6. -S. 102-105.

4. Pedkastyj, P.I. Pedagogika [Pedagogy]: uchebnoe posobie/ pod red. P.I. Pedkastygo.- M.: Vysshee obrazovanie, 2008.-430 s.

УДК33

М. С. Арзуманян

РОЛЬ БЮДЖЕТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Арзуманян Мисак Спартакович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики Красноярского государственного аграрного университета; e-mail: misak-arz@mail.ru

В статье исследуются научные взгляды, посвященные влиянию бюджетной обеспеченности муниципального образования на стабильность социально-экономического развития. Ценность проведенного исследования заключается в его результатах: количественном определении степени связи между величиной доходов бюджета и уровнем устойчивого развития (величинами его показателей, компонентов) АПК муниципальных образований Ростовской области.

В качестве компонентов устойчивого развития АПК муниципального образования предложены: экономический, социальный и институциональный. Показателями компонентов выбраны: величина валового муниципального продукта АПК, величина инвестиций в основной капитал АПК, численность сельского населения, среднедушевой денежный доход населения, занятого в сфере сельского хозяйства, число лечебных учреждений, численность муниципальных служащих и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: бюджет МО, устойчивое развитие, компоненты (показатели) развития, агропромышленный комплекс, аграрная политика, сельское хозяйство, корреляционный анализ, муниципальные районы.

M. S. Arzumanyan

THE ROLE OF THE BUDGET IN ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE MUNICIPAL DISTRICTS OF THE ROSTOV REGION

Arzumanyan Misak Spartakovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State, Municipal Management and Personnel Policy of the Krasnoyarsk State Agrarian University; e-mail: misak-arz@mail.ru

The article examines the scientific views on the impact of the budgetary provision of the municipality on the stability of socio-economic development. The value of the conducted research lies in its results: quantitative determination of the degree of connection between the amount of budget revenues and the level of sustainable development (the values of its indicators, components) Agro-industrial complex of municipalities of the Rostov region.

As components of the sustainable development of the agro-industrial complex of the municipality, the following are proposed: economic, social and institutional. The indicators of the components are selected: the value of the gross municipal product of the agro-industrial complex, the value of investments in the fixed capital of the agro-industrial complex, the number of rural population, the average per capita monetary income of the population employed in agriculture, the number of medical institutions, the number of municipal employees and local governments.

Key words: budget of the MD, sustainable development, components (indicators) of development, agro-industrial complex, agrarian policy, agriculture, correlation analysis, municipal districts.

Классическим определением устойчивого развития и одновременно его основной проблемой является «удовлетворение жизненных нужд текущего поколения, не ставящее под угрозу аналогичные возможности для следующих поколений» [5, с. 415].

ФЗ № 131-ФЗ [15] в качестве инструментов, составляющих экономическую основу местного самоуправления, определяет, наряду с находящимся в муниципальной собственности имуществом и имущественными правами муниципальных образований (далее – МО), также средства местных бюджетов.

Экономическая устойчивость включает в себя следующие компоненты: финансовый, инвестиционный, производственный и рыночный. Важнейшая роль органов местного самоуправления в воздействии на финансово-экономические процессы в сфере создания и исполнения местного бюджета, формировании стимулов для эффективного задействования его средств бюджетополучателями для обеспечения заданных социально значимых целей [3, с. 421]. Под «муниципальным управлением» в рамках муниципальной политики сельских территорий понимается деятельность органов местного самоуправления, направленная на создание системы обеспечения необходимых условий жизнедеятельности населения и решение других вопросов местного значения [11, с. 29]. Муниципальная экономическая безопасность обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие МО, гарантирует защищенность интересов населения, проживание в благоприятной и безопасной среде. В компетенции органов местного самоуправления способствовать устойчивому развитию местных производителей, занятости населения и пополнению местного бюджета для финансирования социальных программ [14, сс. 161-162].

Ряд статей посвящен подходам к оценке устойчивости бюджета, показателям (индикаторам) оценки качества исполнения бюджета и управления муниципальными финансами [6, с. 258, 12, сс. 64-66]. Индикативная оценка состояния муниципального района (далее – МР) осуществляется по следующим показателям: экономическое развитие; дошкольное образование; общее и дополнительное образование; культура; физическая культура и спорт; жилищное строительство и обеспечение граждан жильем; жилищно-коммунальное хозяйство; организация муниципального управления; энергосбережение и повышение энергетической эффективности [9, с. 3706].

В статье 5 («государственная аграрная политика») федерального закона № 264 [16] дается определение термину «устойчивое развитие сельских территорий»: «стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель». Данное определение раскрывает аспекты устойчивого развития, в частности, акценти-

руя внимание на компонентах устойчивого развития: «экономический», «социальный» и «институциональный (административный)».

Предпосылками феномена «устойчивость развития АПК», процесса поиска новых действенных инструментов управления являются: динамичность изменений условий внешней среды АПК, стратегическая направленность предприятий АПК на повышение эффективности своей деятельности, обеспечение устойчивого развития [8, с. 3/11]. Инновационная деятельность предприятий АПК позволяет им сохранить и преумножить свои конкурентные преимущества, удержать позиции на рынке сельскохозяйственной продукции благодаря внедрению достижений научно-технического прогресса [10, с. 174; 2, с. 5]. На сегодняшний день процесс внедрения инноваций тесно связан с развитием цифровых технологий. Сельское хозяйство, ранее отталкивающее инвесторов, непривлекательное для высокотехнологичных продуктов, теперь стало площадкой для пилотных инновационных проектов [7, с. 58].

Стратегической задачей АПК является обеспечение продовольственной безопасности. Учитывая рост численности населения на мировом уровне при одновременном уменьшении площади пахотных земель планеты, роль АПК в обеспечении экономической безопасности будет ежегодно возрастать [1, с. 15].

Для обеспечения устойчивого развития необходима материально-техническая база сельскохозяйственного производства, значительно повышающая производительность труда – комплексный показатель производственного потенциала хозяйствующего субъекта [13, с. 217].

В исследовании величина бюджета будет соизмерена с величинами показателей компонентов устойчивого развития АПК МРОрловской области, сгруппированных в составе групп районов (западная и северная – 25 МР; южная и восточная – 18 МР). Устойчивое развитие АПК – интегральный показатель. Для определения уровня влияния степени бюджетной обеспеченности территории на устойчивое развитие экономики территории, в частности, на деятельность важной сферы экономики – АПК, необходимо определить степень влияния величины бюджета на компоненты устойчивого развития АПК МРОрловской области.

В качестве компонентов и соответствующих им показателей устойчивого развития АПК МР, автор выделяет следующие:

1. экономический (*E*):

1.1. величина валового муниципального продукта (далее – ВМП) АПК (продукция сельского хозяйства) (*P*), тыс. руб.;

1.2. величина инвестиций в основной капитал АПК (*K*), тыс. руб.;

2. социальный (*S*):

2.1. численность сельского населения (населенность территории) (*H*), тыс. чел.;

2.2. среднедушевой денежный доход населения, занятого в сфере сельского хозяйства (уровень жизни населения) (*R*), руб. / мес.;

2.3. число лечебных учреждений (уровень развития здравоохранения) (*C*), шт.;

3. институциональный (*I*):

3.1. численность муниципальных служащих и органов местного самоуправления (кадры органов власти) (*I*).

Абсолютные значения вышеприведенных показателей – исходные данные для анализа – взяты из статистического источника «База данных показателей муниципальных образований» [4]. На первом этапе анализа определяется теснота связи между фактором «доходы бюджета фактически исполненные» и результативными переменными-показателями, такими как *P*, *K*, *H*, *R*, *C*, *I*, сгруппированными в компоненты устойчивого развития АПК: *E*, *S*, *I*. В таблице 1 представлены результаты корреляционного анализа.

Таблица 1 – Коэффициенты парной корреляции доходов бюджета и показателей компонентов устойчивого развития АПК муниципальных районов Ростовской области

Группы МР Ростовской области	Показатели компонентов устойчивого развития АПК					
	<i>P</i>	<i>K</i>	<i>H</i>	<i>R</i>	<i>C</i>	<i>I</i>
западная и северная	0,41	0,68	0,97	- 0,09	0,52	0,91
южная и восточная	0,33	0,49	0,99	0,06	0,71	0,93
Среднее значение	0,37	0,59	0,98	0,08	0,62	0,92

Имеют место следующие тенденции (вертикальный анализ):

1. уровень развития бюджета представленных групп МР средне коррелирует с такими показателями как: валовой муниципальный продукт, инвестиции в основной капитал и число лечебных учреждений;

2. бюджетная обеспеченность функционально связана с показателями: численность сельского населения и численность муниципальных служащих и органов местного самоуправления;

3. доходная часть бюджета слабо влияет на среднедушевой денежный доход населения, занятого в сфере сельского хозяйства.

Значения компонентов устойчивого развития определяются как средние значения (по модулю) от соответствующих им показателей. Значение уровня влияния величины бюджета на устойчивость развития АПК (*U*) формируется как средняя геометрическая от приращенных на единицу значений компонентов устойчивого развития АПК. Для перевода значений *U* в интервал (0; 1), из полученной величины средней геометрической вычитается единица (Таблица 2).

Таблица 2 – Взаимосвязь величины доходов бюджета фактически исполненных и уровня устойчивого развития АПК муниципальных районов Ростовской области

Группы МР Ростовской области	Компоненты устойчивого развития АПК			<i>U</i>
	<i>E</i>	<i>S</i>	<i>I</i>	
западная и северная	0,54	0,53	0,91	0,65
южная и восточная	0,41	0,59	0,93	0,63
Среднее значение	0,48	0,56	0,92	0,64

Имеет место следующая группировка территориальных образований (горизонтальный анализ):

1. обе группы МР показывают примерно одинаковый уровень влияния величины бюджета на устойчивое развитие АПК;
2. у экономического и социального компонентов уровень корреляции с бюджетной обеспеченностью – средний;
3. институциональный компонент функционально связан с величиной доходной части бюджета.

Исследовав методом корреляционного анализа влияние фактора «доходы бюджета фактически исполненные» на результативные переменные-показатели, констатируем среднюю чувствительность уровня устойчивого развития АПК МР от степени бюджетной обеспеченности.

Литература

1. Аралкин, Н.А. Инновации в сельском хозяйстве как фактор его развития / Н.А. Аралкин, М.А. Шох // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – № 1(59). – С. 15-20. – DOI 10.47581/2022/IE.1.59.02.
2. Ахмадеев, А.М. Важность инноваций для развития российского сельского хозяйства / А.М. Ахмадеев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 4(166). – С. 4-9. – DOI 10.34773/EU.2022.4.1.
3. Багаева, А.И. Бюджетирование как высокоэффективный инструмент сбалансированного формирования устойчивости муниципальных финансов / А.И. Багаева, З.Х. Оздоева // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 37(2). – С. 419-423. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-10202.
4. База данных показателей муниципальных образований Ростовской области. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. – URL:<https://gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi> (дата обращения 17.02.2023).
5. Блиев, И.А. Экономика России: от кризиса к устойчивому развитию / И.А. Блиев, М.В. Блиева // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 7(15). – С. 415-418.
6. Вылегжанина, Е.В. Актуальные подходы к оценке финансовой устойчивости муниципальных бюджетов / Е.В. Вылегжанина, В.А. Гребенникова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 5-2. – С. 255-262. – DOI 10.17513/vaael.1137.
7. Ивойлова, И.В. Инновации в сельском хозяйстве: цифровизация / И.В. Ивойлова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 2(84). – С. 58-62. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-284-58-62.
8. Кошелева, Е.Г. Инновационные бизнес-модели как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса региона / Е.Г. Кошелева, И.Г. Габиллин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 4(68).

9. Молотков, Ю.И. Стратегия программно-проектного целевого социально-экономического развития муниципального района / Ю.И. Молотков, Д.П. Ильин // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 3702-3717. – DOI 10.15372/PEMW20200208.
10. Нухов, Н.И. Высокотехнологичные инновации в сельском хозяйстве / Н.И. Нухов, У.А. Курбанова // Синергия Наук. – 2021. – № 58. – С. 173-177.
11. Панфилов Г.В. Направления муниципальной политики в сельском развитии / Г.В. Панфилов // Интерактивная наука. – 2020. – № 3(49). – С. 28-31. – DOI 10.21661/r-530455.
12. Плотников, С.Н. Основные показатели, применяемые для оценки устойчивости бюджета муниципального образования / С.Н. Плотников, Д.С. Труханович // Контентус. – 2020. – № 5(94). – С. 63-70. – DOI 10.24411/2658-6932-2020-10044.
13. Соколова, А.П. Инновации в сельском хозяйстве как фактор устойчивости отрасли / А.П. Соколова, В.С. Кулешова, М.Л. Прокопенко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 8(90). – С. 216-222. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-8-216-222.
14. Сюпова, М.С. Угрозы и индикаторы муниципальной экономической безопасности / М.С. Сюпова // Ученые заметки ТОГУ. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 160-165.
15. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 49 // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571.
16. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», ст. 5 // СПС КонсультантПлюс.

References

1. Aralkin, N.A. Innovacii v sel'skom hozyajstve kak faktor ego razvitiya [Innovations in agriculture as a factor of its development] / N.A. Aralkin, M.A. SHoh // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2022. – № 1(59). – S. 15-20. – DOI 10.47581/2022/IE.1.59.02.
2. Ahmadeev, A.M. Vazhnost' innovacij dlya razvitiya rossijskogo sel'skogo hozyajstva [The importance of innovation for the development of Russian agriculture] / A.M. Ahmadeev // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2022. – № 4(166). – S. 4-9. – DOI 10.34773/EU.2022.4.1.
3. Bagaeva, A.I. Byudzhetrovanie kak vysokoeffektivnyj instrument sbalansirovannogo formirovaniya ustojchivosti municipal'nyh finansov [Budgeting as a highly effective tool for balanced formation of sustainability of municipal finances] / A.I. Bagaeva, Z.H. Ozdoeva // Vestnik Akademii znaniy. – 2020. – № 37(2). – S. 419-423. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-10202.
4. Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovanij Rostovskoj oblasti [Database of indicators of municipalities of the Rostov region]. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Rostovskoj oblasti. – URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi> (data obrashcheniya 17.02.2023).

5. Bliev, I.A. *Ekonomika Rossii: otrizisakustojchivomurazvitiyu* [Russian economy: from crisis to sustainable development] / I.A. Bliev, M.V. Blieva // *Sovremennyye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. – 2017. – № 7(15). – S. 415-418.

6. Vylegzhanina, E.V. *Aktual'nye podhody k ocenke finansovoj ustojchivosti municipal'nyh byudzhetrov* [Actual approaches to assessing the financial stability of municipal budgets] / E.V. Vylegzhanina, V.A. Grebennikova // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. – 2020. – № 5-2. – S. 255-262. – DOI 10.17513/vaael.1137.

7. Ivojlava, I.V. *Innovacii v sel'skom hozyajstve: cifrovizaciya* [Innovations in agriculture: digitalization] / I.V. Ivojlava // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2022. – № 2(84). – S. 58-62. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-284-58-62.

8. Kosheleva, E.G. *Innovacionnye biznes-modeli kak faktor ustojchivogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa regiona* [Innovative business models as a factor of sustainable development of the agro-industrial complex of the region] / E.G. Kosheleva, I.G. Gabilin // *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. – 2021. – № 4(68).

9. Molotkov, YU.I. *Strategiya programmno-proektnogo celevogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo rajona* [Strategy of program-project targeted socio-economic development of the municipal district] / YU.I. Molotkov, D.P. Il'in // *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*. – 2020. – T. 10. – № 2. – S. 3702-3717. – DOI 10.15372/PEMW20200208.

10. Nuhov, N.I. *Vysokotekhnologichnye innovacii v sel'skom hozyajstve* [High-tech innovations in agriculture] / N.I. Nuhov, U.A. Kurbanova // *Sinergiya Nauk*. – 2021. – № 58. – S. 173-177.

11. Panfilov G.V. *Napravleniya municipal'noj politiki v sel'skom razviti* [Directions of municipal policy in rural development] / G.V. Panfilov // *Interaktivnaya nauka*. – 2020. – № 3(49). – S. 28-31. – DOI 10.21661/r-530455.

12. Plotnikov, S.N. *Osnovnye pokazateli, primenyaemye dlya ocnki ustojchivosti byudzheta municipal'nogo obrazovaniya* [The main indicators used to assess the sustainability of the municipal budget] / S.N. Plotnikov, D.S. Truhanovich // *Kontentus*. – 2020. – № 5(94). – S. 63-70. – DOI 10.24411/2658-6932-2020-10044.

13. Sokolova, A.P. *Innovacii v sel'skom hozyajstve kak faktor ustojchivosti otrasli* [Innovations in agriculture as a factor of industry sustainability] / A.P. Sokolova, V.S. Kuleshova, M.L. Prokopenko // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2022. – № 8(90). – S. 216-222. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-8-216-222.

14. Syupova, M.S. *Ugrozy i indikatory municipal'noj ekonomicheskoy bezopasnosti* [Threats and indicators of municipal economic security] / M.S. Syupova // *Uchenye zametki TOGU*. – 2020. – T. 11. – № 2. – S. 160-165.

15. *Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 g. № 131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii»*, st. 49 // *Konsul'tantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571.

16. *Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 N 264-FZ «O razviti sel'skogo hozyajstva»*, st. 5 // *SPS Konsul'tantPlyus*.

УДК 377

Т.А. Ганчина, Д.А. Бояркина

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИКО–ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НА БАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Ганчина Татьяна Александровна - преподаватель ВККФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Россия, г. Саранск, e-mail: Ganchinata@mail.ru

Бояркина Дарья Алексеевна - студентка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Россия, г. Саранск, e-mail: boyarkinadari@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы организации практико-ориентированной подготовки студентов, дуальное обучение к практической подготовке обучающихся и взаимосвязь предприятий, направленных на формирование высокого уровня образования выпускников.

Ключевые слова: образование, обучение, практико-ориентационное обучение, практико-ориентированная подготовка, дуальное обучение, дуальное образование, предприятие, организация, среднее профессиональное образование, уровень образования студентов.

T.A. Ganchina, D.A. Boyarkina

ORGANIZATION OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF STUDENTS AT BASIC ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Ganchina Tatyana Alexandrovna - WCC teacherFGBOU VO «Mordovia State University. N. P. Ogaryova», Russia, Saransk, e-mail:Ganchinata@mail.ru

Boyarkina Daria Alekseevna—studentFGBOU VO «Mordovia State University. N. P. Ogaryova», Russia, Saransk, e-mail: boyarkinadari@yandex.ru

The article deals with the problems of organizing practice-oriented training of students, dual training for practical training of students and the relationship of enterprises aimed at creating a high level of education for graduates.

Key words: education, training, practice-oriented training, practice-oriented training, dual training, dual education, enterprise, organization, secondary vocational education, level of education.

Организация практико-ориентированного образования зависит не только от высшего учебного учреждения, которое в свою очередь, возлагает на себя такую функцию, как теоретическую подготовку, но и от образовательных организаций – в целях реализации у специалистов практических способностей так, как с каждым годом всё большее количество предприятий заинтересовано в высококвалифицированных работниках.

При такой системе получения образования, студенты наиболее тесно ведут свою деятельность связанную непосредственно с установленной компетенцией, направлены к конкретным условиям дальнейшей трудовой жизни. Оно помогает будущему специалисту уверенно держаться на ногах и быть конку-

рентоспособным в реальных обстоятельствах. Это и представляет собой систему дуального обучения [5].

Создание практико-ориентационного обучения будущих бухгалтеров среднего профессионального образования высшего учебного заведения при изучении его влияния на формирование, становление и реализацию личности является актуальным вопросом в настоящее время.

Для разработки качественного практико-ориентированного обучения используют отдельные виды работ такие, как:

- углубление студента в практическую среду его сферы, на основе учебной и производственной практик;
- применение контекстного изучения соответствующих и дополнительных дисциплин;
- употребление определённых технологий, для формирования профессиональных знаний и навыков.

Главным в подготовке компетентных студентов, в дальнейшем качественных работников предприятий, является образовательное учреждение и то, как правильно оно организовало учебную деятельность обучающихся. Однако возникают трудности в постановке учебных планов. Одно из них – это когда производственная организация отказывается сотрудничать с вузом, в котором студенты оперативно приобщаются к своей профессиональной деятельности в реальных условиях. В этом случае возникает актуальный вопрос: «Как добиться полного трудоустройства всех выпускающихся студентов по специальности «Экономика и бухгалтерский учёт (по отраслям)»?».

В практико-ориентированном обучении специалистов присутствуют 3 метода подготовки.

Первый метод заключается в том, что студенты специальности «Экономика и бухгалтерский учёт (по отраслям)» проходят учебную, производственную и преддипломную практику на базовых предприятиях Республики Мордовия таких, как ПАО «Электровыпрямитель», ООО «Первая Проектная Компания» и другие.

Учебная практика студентов сосредоточена на расширении лекционных знаний, полученных в процессе изучения экономических дисциплин, внедрение и усиление практических способностей будущих специалистов в области экономических служб на основе общеобразовательного учреждения [2].

Производственная и преддипломная практики устремлены на закрепление и расширение теоретических знаний, умение перерабатывать полученный материал и полагаясь на него вести практическую активность. Они в свою очередь проходят в стенах производственных организаций [1]. На базе этих предприятий студенты не только получают дополнительную информацию, но и проявляют свою активность в работе бухгалтерии. Это является непосредственно ознакомление с будущими обязанностями своей специальности.

Второй метод практико-ориентированности обучающихся представляет собой ведение специальных дисциплин экономической направленности. В данном случае у студентов формируются теоретические навыки и умения, таким образом, усваиваются теоретико-методологические специальные способности.

На данных учебных дисциплинах студенты усваивают полученный материал, учатся анализировать данные, осуществлять поиск недостатков, взаимосвязанных показателей и разрабатывать рекомендации по повышению эффективности [4].

Третий метод направлен на самостоятельную деятельность студентов, в нём обучающиеся развивают собственные уникальные способности для выпуска грамотных специалистов. Она ориентирована на индивидуальное изучение какого-либо нового материала и приобщает занимающегося к знаниям, к возникновению интереса в информации профессиональной направленности [3].

Общепринятое образование имеет свои признаки и различается от практико-ориентированного обучения тем, что целеустремленно на понимание полученных данных, а практико-ориентированная подготовка студентов сосредоточена на получение практических умений.

В целях достижения высокой эффективности необходимо использовать в работе со студентами следующие принципы:

- ведение курсовых работ;
- применение образовательных программ;
- участие в научно-исследовательских работах;
- использовать компьютерные технологии;
- преподаватель наблюдает за работой студентов, предоставляет рекомендации;
- преподаватель акцентирует внимание на нормативно-правовую базу и её обновления;
- предоставление студенту информационных материалов, которые могут пригодиться ему в решении практических заданий;
- конечные показатели оцениваются преподавателем и обобщаются обучающимся в отчёте.

На основе всего вышесказанного можно подвести итог, что правильная организация практико-ориентированного обучения студентов специальности «Экономика и бухгалтерский учёт (по отраслям)» играет большую роль в формировании высококвалифицированных кадров. Оно направлено не на получение теоретического материала в рамках образовательных программ, а на умение перерабатывать полученную информацию в практическую деятельность, необходимую в дальнейшей трудовой жизни специалистов и разрабатывается на основе реальных требований предприятий.

Литература

1 Байбурова О. Р. Организация практико-ориентированности студентов для повышения их конкурентоспособности на рынке труда индустрии гостеприимства / О. Р. Байбурова // Образование. – 2019. – 22 с.

2 Блинов В. И. Актуальные вопросы развития среднего профессионального образования: практическое пособие / В. И. Блинов – Москва: Федеральный институт развития образования, – 2016. – 256 с.

3 Гольдман А. А. Организация практико-ориентированного обучения по техническим направлениям подготовки специалистов / А. А. Гольдман // Современные наукоёмкие технологии. – 2016. – № 9-2. – С. 274-278.

4 Рыбакова Е. Я. Практико-ориентированное образование: организация самостоятельной работы студентов / Е. Я. Рыбакова // Вестник ГГУ. – 2019. – № 1. – 3 с.

5 Сергушина Е. С. Социально-профессиональное самоопределение старшеклассников как педагогическое явление / Е. С. Сергушина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-11. – С. 188-194.

References

1 Baiburova O. R. Organization of practice-oriented students to improve their competitiveness in the labor market of the hospitality industry / O. R. Baiburova // Education. - 2019. - 22 p.

2 Blinov V. I. Topical issues of the development of secondary vocational education: a practical guide / V. I. Blinov - Moscow: Federal Institute for the Development of Education, - 2016. - 256 p.

3 Goldman A. A. Organization of practice-oriented training in technical areas of specialist training / A. A. Goldman // Modern science-intensive technologies. - 2016. - No. 9-2. – S. 274-278.

4 Rybakova E. Ya. Practice-oriented education: organization of independent work of students / E. Ya. Rybakova // Vestnik GGU. - 2019. - No. 1. - 3 p.

5 Sergushina E. S. Social and professional self-determination of high school students as a pedagogical phenomenon / E. S. Sergushina // Problems of modern pedagogical education. - 2017. - No. 55-11. – S. 188-194.

УДК 330.34

Е.В. Казакова

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПОЗИЦИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Казакова Елена Вячеславовна – соискатель кафедры аграрной экономики, управления и права ГОУ ВО ЛНР «Луганского государственного аграрного университета», e-mail: lisichkaev@mail.ru

В статье предложена комплексная методика диагностики состояния предприятия с позиции устойчивого развития. В условиях глобальных вызовов залогом успеха предприятий и основой стабильного положения на рынке является обеспечение устойчивого развития, поскольку их деятельность больше всего поддается негативному влиянию внешней и внутренней сред, что приводит к возникновению дестабилизирующих факторов. Поэтому, развитие предприятий требует формирования концептуального подхода к устойчивому развитию, что делает необходимым решение определенных вопросов. В сложных условиях хозяйствования Луганской Народной Республики остро стоит вопрос удержания устойчивого

развития сельскохозяйственных предприятий, которые являются основой агропродовольственного комплекса.

Проблема обеспечения устойчивого развития предприятий в контексте устойчивого развития экономики сложна и многогранна. Проведенный анализ отечественной и зарубежной экономической литературы показывает, что подход к изучению проблемы диагностики устойчивого развития предприятия в настоящее время носит двойственный характер. С одной стороны, данная проблема на сегодняшний день является актуальной и находится в центре внимания ученых, а с другой – в научных исследованиях остается дискуссионной, недостаточно разработанной методическая и теоретическая база диагностики состояния предприятий с позиций устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивость, развитие, диагностики, стратегия, предприятие.

E.V. Kazakova

COMPREHENSIVE METHODOLOGY FOR DIAGNOSING THE STATE OF ENTERPRISES FROM THE PERSPECTIVE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Kazakova Elena Vyacheslavovna – candidate of the Department of Agrarian Economics, Management and Law of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State Agrarian University", e-mail: lisichkaev@mail.ru

The article proposes a comprehensive methodology for diagnosing the state of an enterprise from the perspective of sustainable development. In the context of global challenges, the key to the success of enterprises and the basis of a stable position in the market is to ensure sustainable development, since their activities are most susceptible to the negative influence of external and internal environments, which leads to the emergence of destabilizing factors. Therefore, the development of enterprises requires the formation of a conceptual approach to sustainable development, which makes it necessary to address certain issues. In the difficult economic conditions of the Luhansk People's Republic, the issue of maintaining the sustainable development of agricultural enterprises, which are the basis of the agro-food complex, is acute.

The problem of ensuring the sustainable development of enterprises in the context of sustainable economic development is complex and multifaceted. The analysis of domestic and foreign economic literature shows that the approach to the study of the problem of diagnostics of sustainable development of the enterprise currently has a dual character. On the one hand, this problem is relevant today and is in the focus of attention of scientists, and on the other hand, the methodological and theoretical basis for diagnosing the state of enterprises from the standpoint of sustainable development remains controversial in scientific research, insufficiently developed.

Keywords: sustainability, development, diagnostics, strategy, enterprise.

Постановка задачи. Разработка стратегии устойчивого развития должна основываться на результатах оценки деятельности предприятия с учетом требований и ключевых особенностей направления устойчивого развития. Поскольку устойчивое развитие характеризуется постепенным стабильным улучшением деятельности и переходом от низшего состояния к высшему, возникает вопрос о временных и физических пределах развития, возможности неограниченного совершенствования процесса и его оценки. При достижении предельного уровня определенных качественных и количественных показателей дальнейшее движение фактически невозможно, или экономически не обосновано. В данном случае устойчивое развитие должно выражаться в качественном улучшении ас-

пектов деятельности, не отраженных в методике диагностики, ведь в условиях постоянной эволюции внешней среды пределы для качественного совершенствования практически отсутствуют.

Луганская Народная Республика имеет недостаточный уровень развития предприятий аграрного сектора, это обусловлено отсутствием системы эффективных и действенных механизмов управления развитием сельскохозяйственных предприятий. Ведь одна из главных задач управления в условиях рыночной экономики заключается в превращение управления в действенный экономический инструмент развития предприятий аграрного сектора [1].

Наличие нормативных значений облегчает оценку текущего состояния предприятия и выступает перманентной информацией для определения своей конкурентной позиции, определяет конкретные темпы развития показателей, на которые необходимо ориентироваться для признания развития устойчивым. Однако, изменчивая экономическая среда иногда делает невозможным установление конкретных, абсолютных значений для оценки текущей ситуации, ведь они могут не соответствовать действительности и давать устаревшую информацию. Поэтому в качестве нормативных значений на первом этапе выступают аналогичные средние показатели промышленности или отрасли с ориентацией на характерное развитие в стране, относительные показатели. Вследствие того, что цель деятельности, видение и стратегические задачи для каждого предприятия индивидуальны, для более расширенного анализа предприятиям целесообразно устанавливать собственные дополнительные индикаторы, более детальные и которые будут характерны для конкретных условий деятельности.

Рассматривая современное влияние на внутреннюю и внешнюю среды, 16 перед многими предприятиями различных форм собственности стоит основная задача найти эффективные рычаги управления ими. Поскольку любому субъекту хозяйствования приходится действовать в достаточно динамичной конкурентной среде, в которой меняются приоритеты государства, обновляются технологии, ассортимент продукции, потребности, интересы и вкусы потребителей, набирают силы и множатся конкуренты или, наоборот, экономически слабеют и переориентируются на другие рынки [2].

Изложение материалов и результатов. Опыт зарубежных и отечественных менеджеров свидетельствует о том, что анализ значительного количества разноплановых показателей устойчивого развития только усложняет задачу, а результат в конце исследований является идентичным при условии использования меньшего, но более качественно подобранного количества показателей [3]. Представленная в работе методика диагностики устойчивого развития содержит минимальный, основной и, по нашему мнению, оптимальный набор показателей, которые являются универсальными для всех предприятий сельского хозяйства. Показатели отбирались на основе экспертного анализа, предлагалось определить перечень показателей, которые должны иметь место в диагностике внутреннего состояния предприятия и оценить весомость влияния показателей экономической, социальной, экологической сфер деятельности на общий вывод относительно наличия устойчивого развития.

В работе представлены два подхода к оценке устойчивого развития с ориентацией на предприятия, которые только начинают применять постулаты устойчивого развития в своей деятельности, и тех, кто уже достиг определенного уровня устойчивого развития.

Для предприятий, которые ориентируются только на достижение устойчивого развития, начальные характеристики могут находиться на очень низком уровне, достижение показателей высокого уровня может стать длинной и слишком сложной миссией. Поэтому в ходе исследования возникла задача приспособить систему оценки именно к начинающим предприятиям в применении концепции устойчивого развития. Это удалось осуществить благодаря внедрению коэффициентов весомости для каждой сферы, которые были определены методом экспертного опроса. Они распределились следующим образом:

- экономическая сфера (k_i) — 0,460;
- социальная сфера (k_j) — 0,355;
- экологическая сфера (k_y) — 0,185.

Граничные пределы для значений показателей определялись на основе первичных данных сельскохозяйственных предприятий, в зависимости от их состояния; отчетов по исследованию рынка [4], статистических данных [9-11], рекомендаций и предложений практиков, ученых в отношении необходимого для эффективной деятельности уровня показателей [5-8] и собственного видения данной проблемы. Предприятия, которые успешно развиваются, определили критерии для стабильного состояния и состояния развития; предприятия, осуществляющих неэффективную деятельность обусловили значение показателей для кризисного и угрожающего состояний.

Таблица 1 - Диагностика внутреннего состояния предприятий сельского хозяйства с позиций устойчивого развития*

Показатели	Состояние устойчивого развития	Состояние развития	Стабильное состояние	Угрожающее состояние	Кризисное состояние
Показатели экономического развития					
1. Темпы прироста продаж продукции, %	> 20	11 – 19	1 – 10	< 0	< -10
2. Уровень рентабельности продукции, %	> 15	11 – 15	5 – 10	< 5	< 0
3. Коэффициент обновления основных фондов	0,15 – 0,2	0,11 – 0,15	0,05 – 0,1	0,049 – 0,01	< 0,01
4. Коэффициент финансовой независимости	> 0,6	0,59 – 0,54	0,53 – 0,41	0,4 – 0,35	< 0,35
5. Валовая прибыль	Увели-	Тенден-	Находит-	Наблюда-	Убыточ-

на одного работника	чи- ется	ция к увеличе- нию	ся на по- стоянном уровне	ется тен- денция к уменьше- нию	ная дея- тель- ность
6. Введение иннова- ций, %	> 10	6 – 10	1 – 5	< 1	0
Показатели социального развития					
1. Коэффициент со- отношения уровня заработной платы со средним в сельском хозяйстве	> 2	1,5 – 2	1,1 – 1,5	1 – 0,5	< 0,5
2. Доля чистой при- были, направленная на дополнительные социальные меры для рабочих, %	> 8	5 – 8	1 – 4	0,1 – 0,9	0
3. Процент работни- ков, которые про- шли повышение квалификации	> 20	16 – 20	13 – 15	5 – 12	< 5
4. Коэффициент ро- ста производитель- ности труда	> 1,5	1,21 – 1,5	1,0 – 1,2	0,99 – 0,5	< 0,5
Показатели экологического развития					
1. Материалоем- кость производства продукции, %	≤ 50	51 – 58	59 – 65	66 – 70	> 70
2. Уменьшение удельных расходов ГСМ на производ- ство единицы про- дукции, %	от 15% до эконо- миче- ски обосно- ванного уровня	6 – 15	0 – 5	Увеличе- ние удельных расходов	

* Полужирным начертанием обозначено значение показателей, которые необходимо рассматривать с учетом текущей экономической ситуации предприятия

При условии почти полного прекращения деятельности или ее сокращения, уровень некоторых показателей может ввести в заблуждение и обусловить получение ложных результатов. Указанных недоразумений можно избежать путем обозначения таких показателей полужирным выделением шрифта. Если экономические и социальные индикаторы сигнализируют о кризисном состоянии, экологические индикаторы могут вообще не существовать, или в случае

достижения обоснованного уровня производства, объемов продаж, производительности труда, значение данных показателей принимается на уровне устойчивого развития.

Выводы. Исходя из изложенных методических и практических рекомендаций, можно утверждать, что преимуществами представленной автором системы диагностики являются:

- минимальная, но оптимальное количество показателей, которое упрощает проведение диагностики и не делает ее значительно трудоемкой;

- несложность использования показателей в таблицах диагностики дает возможность независимо проанализировать деятельность любого сельскохозяйственного предприятия и сделать объективные выводы относительно его текущего состояния и характера развития;

- показатели, приведенные в работе взаимосвязаны между собой, поэтому дают возможность отследить закономерность полученных отрицательных значений;

- большинство использованных в таблице показателей является следствием управленческой деятельности в течение определенного периода времени, поэтому их анализ дает возможность разобрань и выявить неудачи управленческой и производственной деятельности, возможные причины возникновения такого положения и на этой базе разработать стратегический план развития;

- система оценки деятельности и показатели были отобраны таким образом, чтобы они больше всего соответствовали сущности концепции устойчивого развития и максимально характеризовали деятельность предприятия;

- данная система оценки не требует существенных затрат, поэтому может использоваться предприятием в любом финансовом положении;

- предоставляется возможность оценить не только влияние заинтересованных групп, но и характер взаимоотношений и возможность влияния на эти факторы;

- возникает возможность рассматривать внутреннее и внешнее положение, как в системе, так и обособленно.

Литература

1. Бондарчук А. В. Управление конкурентоспособностью аграрных предприятий на основе стоимостного подхода / А. В. Бондарчук // Друкеровский вестник. - 2016. - № 2. - С. 257 - 263.

2. Бондарчук А. В. Формирование концепции развития конкурентоспособности предприятий // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях импортозамещения: материалы международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 15-20.

3. Василенко В. А. Экономика знаний и синергетические основы креативного управления / В. А. Василенко. — Симферополь : ДАЙПИ, 2013. — 377 с.

4. Львова Н. А. Финансовая диагностика предприятия : монография / под ред. В. В. Иванова. — Москва : Проспект, 2015. — 304 с.

5. Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики до 2023 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.merlnr.su/news/2477-programma-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-luganskoy-narodnoy-respubliki-do-2023-goda.html>

6. Программе социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2018 год // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.merlnr.su/>

7. Программе социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2019 год // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.merlnr.su/>

8. Савицкая, Г. В. Экономический анализ : учебник / Г.В. Савицкая. — 15-е изд., испр. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 587 с.

9. Экономический анализ в управлении деятельностью коммерческих организаций региона : монография / Г. А. Агарков [и др.] ; под общей редакцией И. Д. Тургель ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. — 196 с.

10. Экономическое и социальное положение Луганской Народной Республики за 2020 год. Статистический бюллетень. – Луганск, 2021. – 82 с.

11. Экономическое и социальное положение Луганской Народной Республики за 2021 год (Статистический бюллетень). – Луганск: Государственный комитет статистики ЛНР, 2022. – 81 с.

References

1. Bondarchuk, A. V. Upravlenie konkurentosposobnost'yu agrarnyh predpriyatij na osnove stoimostnogo podhoda / A. V. Bondarchuk // Drukerovskij vestnik, 2016. - № 2. - S. 257 - 263.

2. Vasilenko V. A. Ekonomika znaniy i sinergeticheskie osnovy kreativnogo upravleniya / V. A. Vasilenko. — Simferopol' : DAJPI, 2013. — 377 s.

3. L'vova N. A. Finansovaya diagnostika predpriyatiya : monografiya / pod red. V. V. Ivanova. — Moskva : Prospekt, 2015. — 304 s.

4. Programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Luganskoj Narodnoj Respubliki do 2023 goda // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.merlnr.su/news/2477-programma-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-luganskoy-narodnoy-respubliki-do-2023-goda.html>

5. Programme social'no-ekonomicheskogo razvitiya Luganskoj Narodnoj Respubliki na 2018 god // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.merlnr.su/>

6. Programme social'no-ekonomicheskogo razvitiya Luganskoj Narodnoj Respubliki na 2019 god // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.merlnr.su/>

7. Savickaya, G. V. Ekonomicheskij analiz : uchebnik / G.V. Savickaya. — 15-е изд., испр. и доп. — Москва : INFRA-M, 2022. — 587 с.

8. Ekonomicheskij analiz v upravlenii deyatel'nost'yu kommercheskih organizacij regiona : monografiya / G. A. Agarkov [i dr.] ; pod obshchej redakciej I. D. Turgel' ; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina. — Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2020. — 196 s.

9. Ekonomicheskoe i social'noe polozhenie Luganskoj Narodnoj Respubliki za 2020 god. Statisticheskij byulleten'. – Lugansk, 2021. – 82 s.

10. Ekonomicheskoe i social'noe polozhenie Luganskoj Narodnoj Respubliki za 2021 god (Statisticheskij byulleten'). – Lugansk: Gosudarstvennyj komitet statistiki LNR, 2022. – 81 s.

УДК 338.436.33:004(476)

Н.В. Радченко, А.В. Соколовская, С.В. Радченко

ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

Радченко Надежда Васильевна - ученый секретарь института, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь», Минск, Республика Беларусь, e-mail: nadinra@yandex.ru

Соколовская Елена Владимировна - старший научный сотрудник Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь, e-mail: lena-aramis@mail.ru

Радченко Светлана Васильевна – аспирант, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь, e-mail: lanara2013@mail.ru

В статье отмечены ключевые аспекты развития цифровой экономики в аграрном секторе Республики Беларусь, рассмотрены особенности внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство зарубежных стран. В результате были выделены основные проблемы, повлиявшие на отставание сельского хозяйства по уровню цифровизации и использованию информационных технологий в стране, показаны наиболее перспективные направления развития цифровизации в сельскохозяйственных организациях, сделан вывод, что цифровые технологии имеют колоссальное значение в достижении целей устойчивого развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: цифровизация экономики, информационные технологии, аграрная трансформация, АПК, сельское хозяйство, цифровые технологии.

N.V. Radchenko, E.V. Sokolovskaya, S.V. Radchenko

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRARIAN SECTOR IN BELARUS

Radchenko Nadezhda Vasilievna - academic secretary of the institute, PhD, Associate Professor, State research institution «Institute for Economic Research of the Ministry of the Republic of Belarus», Minsk, Republic of Belarus, e-mail: nadinra@yandex.ru

Sokolovskaya Elena Vladimirovna - scientific researcher, State research institution «Institute for Economic Research of the Ministry of the Republic of Belarus», Minsk, Republic of Belarus, e-mail: lena-aramis@mail.ru

Radchenko Svetlana Vasilievna - graduate student, Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus, e-mail: lanara2013@mail.ru

The article discusses the key aspects of the development of the digital economy in the agricultural sector of the Republic of Belarus, the features of the introduction of digital technologies in agriculture of foreign countries. As a result, the main problems that affected the lag of agriculture in terms of digitalization and the use of information technologies in the country were identified, the most promising areas of digitalization development in agricultural organizations were shown, and it was concluded that digital technologies are of enormous importance in achieving the goals of sustainable agricultural development.

Key words: digitalization of the economy, information technology, trans-formation of agriculture, agro-industrial complex, agriculture, digital technologies.

Введение

Обострение современных проблем, обусловленных одновременным воздействием глобальных кризисных процессов, диспропорциями между отраслями отечественной экономики и наступающей цифровой дигитализацией большинства сфер деятельности, актуализирует поиск действенных решений по модернизации такой стратегически важной отрасли, как сельское хозяйство. Агропромышленный комплекс в значительной степени традиционно зависит от уровня развития материально-технической и научно-технологической базы, а также от технической обеспеченности производства. Помимо этого, отрасль АПК относится к видам деятельности с высоким уровнем риска ввиду высокой зависимости производственного процесса от внешних факторов, на которые невозможно оказать влияние. Цифровизация сельского хозяйства необходима для повышения эффективности и устойчивости его функционирования посредством кардинальных изменений качества управления как технологическими процессами, так и процессами принятия решений на всех уровнях иерархии, базирующихся на современных способах производства и дальнейшего использования информации о состоянии и прогнозировании возможных изменений управляемых элементов и подсистем, а также экономических условий в сельском хозяйстве. В настоящее время цифровое сельское хозяйство, согласно мировому рейтингу потенциального позитивного эффекта глобальных технологий, занимает первое место в мире.

Актуальность. Высокие темпы научно-технического прогресса и развития производительных сил сформировали объективные условия масштабного перехода к неоиндустриальному этапу развития системы общественного производства, основу которого наряду с традиционными технологиями будут составлять технологии, открывающие новые возможности генерации экономических благ (нанотехнологии, биотехнологии, цифровые технологии и др.). Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66) обозначила масштабность стоящих перед обществом задач и основные направления цифровизации сфер деятельности, придав дополнительный импульс ис-

следованию проблем цифровой трансформации социально-экономических систем различного уровня. Следует отметить, что именно вопросы цифровизации сельского хозяйства остаются сегодня недостаточно изученными. Более низкий уровень экономического, технико-технологического и информационного развития аграрной сферы по сравнению с иными отраслями экономики, а также специфика самой системы сельскохозяйственного производства требуют исследования перспектив его цифровой трансформации, обоснования условий инициации массовых процессов цифровизации и оценки готовности хозяйствующих субъектов аграрного сектора к радикальной модернизации своей технико-технологической базы и системы межсубъектных отношений. В связи с изложенным представляет интерес исследование особенностей внедрения и развития эффективных цифровых технологий в аграрном секторе республики.

Целью исследования является характеристика развития цифровой экономики АПК за счет внедрения цифровых и информационных технологий в работу аграрного сектора Беларуси и эффективность их использования.

Задачи исследования:

- изучить особенности цифровой трансформации сельского хозяйства и факторы, сдерживающие ее инициацию;
- дать краткую оценку состояния, выявить основные проблемы, влияющие на отставание сельского хозяйства по уровню цифровизации и использованию информационных технологий в Республике Беларусь;
- рассмотреть особенности внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве зарубежных стран;
- определить наиболее перспективные направления развития цифровизации в сельскохозяйственных организациях республики.

Научная новизна исследования заключается в выделении особенностей передового опыта внедрения цифровизации в сельском хозяйстве зарубежных стран, а также в определении степени возможности применения на отечественном рынке.

Условия, материалы и методы исследования. Теоретической и методологической базой исследования служили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам цифровизации аграрного производства, статистические данные, экспертные оценки. В статье применялись методы экспертных оценок, системный, графический, сравнительного анализа.

Результаты исследования.

Масштаб влияния аграрной сферы на уровень жизни населения определяет социальную значимость отрасли, так как конкурентоспособность и потенциал развития агропромышленного комплекса оказывают прямое воздействие на стоимость потребительской корзины, качество производимой продукции и окружающей среды, условия обеспечения здоровья населения. Производимая организациями отечественного АПК продукция позволяет обеспечить большую часть внутренней потребности страны в продовольствии, увеличить экспортный потенциал, а также внести существенный вклад в обеспечение продовольственной независимости страны и импортозамещения.

Эффективное аграрное производство в силу стратегической значимости и важности является основополагающим направлением в любой экономике поскольку оказывает влияние на социально-экономическую стабильность общества в целом. Следует отметить, что и международная политическая обстановка побуждает нашу страну к существенным преобразованиям аграрной отрасли. Существующие и перспективные угрозы продовольственной безопасности Беларуси настоятельно требуют трансформации аграрной сферы и направления ее на инновационный путь развития, основанный на цифровой экономике.

Агропромышленный комплекс Беларуси в XXI веке развивается успешно: из страны с отрицательным торговым сальдо еще в 2009 г. он преобразовался в активного экспортера с положительным торговым сальдо. Дальнейшее развитие аграрного производства в Беларуси и повышение его эффективности до мирового уровня невозможно без внедрения передовых (цифровых) технологий. Эффективное развитие сельского хозяйства в цифровой экономике определяет наличие современных технологий, доступность информационной инфраструктуры. Вместе с тем отечественный сельскохозяйственный сектор остается одним из самых технологически консервативных и пока еще «недооцифрованным». В течение сезона фермеру приходится принимать множество различных решений, связанных с выбором: какие семена сажать, когда сажать, как их обрабатывать, чем лечить заболевшее растение или животное и т.д. Недостаток информации для принятия решений приводит к тому, что в процессе посадки, выращивания, ухода за культурами теряется 30–40% урожая. Отсутствие возможности у производителей сельскохозяйственной продукции внедрять высокотехнологичные основные средства прежде всего обусловлено низкой доходностью отрасли на фоне сокращения объемов финансирования государственных программ развития агропромышленного комплекса, высокой процентной ставки по кредитам, что традиционно приводит к снижению платежеспособности субъектов хозяйствования в аграрной сфере. Из-за нехватки финансовых ресурсов на обновление машинно-тракторного парка, закупку новой, высокопроизводительной техники белорусские предприятия ориентированы на простое обновление машин и оборудования, слабое совершенствование технологических процессов. Прорывному развитию аграрного сектора препятствует также высокий износ технологической базы, низкая инвестиционная активность сельскохозяйственных организаций, обусловленная их низкой платежеспособностью [1].

Отечественные производители сельскохозяйственной продукции вследствие длительного отсутствия условий для надлежащих инвестиций и сложившегося к настоящему времени низкого уровня обеспеченности современными информационными технологиями отстают от сельскохозяйственных производителей стран с развитым АПК, в первую очередь по такому значимому показателю, как производительность труда (рисунок 1).

Рисунок 1 – Производительность труда в сельском хозяйстве Беларуси и отдельных странах мира в среднем за 2015–2020 гг., тыс. долл. США на одного человека [6]

Мировая практика и опыт успешных отечественных сельскохозяйственных производителей показывают, что применение современных цифровых технологий позволяет сформировать оптимальные почвенно-агротехнические и организационно-территориальные условия, обеспечивающие в течение всего жизненного цикла сельскохозяйственной продукции значительное повышение урожайности и производительности труда, снижение материальных затрат на ГСМ, электроэнергию, средства защиты растений, оплату труда и другие виды расходов, сохранение плодородия почв и защиту окружающей среды. В настоящее время лидерами в реализации стратегий цифровизации сельского хозяйства на национальном уровне являются развитые страны Западной Европы, Северной Америки, Китай. Высокие показатели производительности труда здесь обусловлены, в первую очередь, быстрым сокращением численности работников и повышением фондовооруженности. Важно отметить, что с начала 90-х годов сельское хозяйство этих стран вступило в постиндустриальный период развития, главной характеристикой которого явилось внедрение в производство новейших информационно-биологических и космических технологий, использование суперсовременных материалов. Необходимо отметить, что в аграрном секторе Северной Америки производительность труда за период 1981–2020 гг. увеличилась почти в 3 раза, а в странах Западной Европы данный показатель повысился почти в 4 раза. Сейчас около 80% фермеров США, Канады и Западной Европы могут не отходя от компьютера следить за состоянием растений или животных, синхронизировать и сохранять данные для дальнейшего анализа, принятия решений. Автоматизированы не только большинство производственных процессов сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и взаимодействие с поставщиками, потребителями, государством и консультационными центрами.

В животноводстве, например, можно отследить все этапы производства, начиная от подачи корма, заканчивая климатом в помещениях. Существуют также датчики, которые передают данные о физиологическом состоянии животного (он определяет кислотность желудка, температуру животного, его ак-

тивность, предоставляет информацию, необходимую для корректировки рациона питания).

В растениеводстве – это электронная карта полей, которая позволяет проводить корректировку технологических операций на текущий сельскохозяйственный год, подсчитывать нужное количество семенного материала, осуществлять мониторинг роста и развития растений, отслеживать технику, контролировать процесс уборки урожая, определять расход топлива, эффективно использовать рабочее время и др. На сельскохозяйственных угодьях устанавливаются базовые станции, которые получают информацию. Затем отчеты поступают на мобильные устройства специалистам фермы. Однако следует отметить и то, что вся эта система достаточно дорогостоящая, требующая особой точности при ее наладке. Ведение цифрового сельского хозяйства стало возможным в тех странах, где была сформирована материально-техническая и экономическая база, подготовлены специалисты в области информационных технологий. Мировой опыт также показывает, что работы по внедрению технологии цифровой экономики успешны там, где создаются коллективы научных работников и практиков разных специальностей – почвоведов, агрономов, инженеров, экономистов и программистов. Сельскохозяйственный товаропроизводитель, подключенный к платформе цифрового сельского хозяйства, обладает набором инструментов, определяющих параметры планируемой культуры или животных на основе исторических данных и в соответствии с параметрами и климатическими условиями в определенном регионе. Наиболее используемыми цифровыми технологиями в странах с развитым аграрным производством являются сельскохозяйственная техника с GPS-управлением, инструменты онлайн-мониторинга, искусственный интеллект, роботизированное оборудование и беспилотные летательные аппараты, готовые цифровые решения «Умная ферма». Например, в Китайской Народной Республике внедрение новых цифровых технологий в производственные процессы сельскохозяйственной отрасли осуществляется с применением системного подхода «Индустрия 4.0». Аграриями успешно применяются современные электронные технологии, основанные на использовании «больших данных» и искусственного интеллекта: системы мониторинга и контроля производства, «умная» техника и оборудование (БПЛА, датчики, автоматическая навигация, интернет вещей), цифровые управленческие платформы (прогнозирование состояния экономического рынка, электронные рынки, организация экспорта, готовые цифровые решения, основанные на «умном» управлении) [8].

Агропромышленные предприятия Российской Федерации несколько отстают от мировых развитых стран по уровню внедрения цифровых технологий. Причинами являются: дефицит квалифицированных кадров на сельских территориях, высокий физический и моральный износ технической и технологической базы большинства сельскохозяйственных предприятий, недостаточное развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры. Вместе с тем в рамках реализации проекта «Цифровое сельское хозяйство» и в целях доказательства сельхозтоваропроизводителям эффективности цифровых технологий созданы отдельные экспериментальные цифровые фермерские хозяйства, кото-

рые позволяют решить проблемные вопросы, связанные с распространением цифровизации и внедрением инновационных технологий (подготовка квалифицированных специалистов, формирование эффективных мер государственной поддержки цифрового сельского хозяйства, корректность и эффективность выбора пакета цифровых технологий в зависимости от текущих потребностей хозяйств и др.) [9].

Основной причиной недостаточного использования информационных технологий в аграрном секторе Беларуси в первую очередь является низкий уровень его государственной поддержки. Отрасль низкорентабельна, порою убыточна, испытывающая нехватку средств на цифровизацию, приобретение самого необходимого оборудования и машин [2, стр. 5]. Другая объективная причина низкого уровня цифровизации АПК – невысокий стартовый уровень применения ИКТ в данной сфере. Применение информационных технологий в аграрной сфере в большинстве случаев ограничивалось использованием компьютерной техники и программ офисного назначения, а в ряде случаев и специальных программ для бухгалтерского учета. Имеет место и несовершенство нормативно-правового регулирования освоения информационных технологий в АПК страны. Важно отметить, что ускорение цифровых преобразований в сельском хозяйстве, формирование цифрового аграрного сектора экономики в значительной степени зависит от инвестиционного климата в стране, увеличения инвестиций в отрасль. Сельское хозяйство же не является бизнесом, привлекательным для инвесторов, из-за продолжительного производственного цикла, подверженного природным рискам и большим потерям урожая при выращивании, сборе и хранении, невозможности автоматизации биологических процессов и отсутствием прогресса в повышении производительности и инноваций.

Важно отметить, что сельскохозяйственное производство имеет свои специфические особенности, которые требуют широкого применения информационных технологий как ни в какой другой сфере народного хозяйства. К ним следует отнести:

- участие в технологическом процессе живых организмов, связь режимов работы технического оборудования с растениями, животными и людьми, что приводит к случайным изменениям диктующих параметров процесса производства, неопределенностям контроля и управления в объектах сельхозназначения;
- многообразие и сложность производственных процессов;
- технологическое многообразие сельхозпроизводства и культур.

По оценке экспертов, использование цифровых технологий в аграрной сфере позволяет снизить производственные затраты не менее чем на 23%, повысить рентабельность реализованной продукции до 30%.

Одним из основных этапов цифровизации аграрного сектора Беларуси является создание мобильных и стационарных робототехнических платформ и комплексов, выполняющих различные технологические операции сельскохозяйственного производства – в растениеводстве, в животноводстве, в закрытых грунтах, в искусственных интеллектуализированных экосистемах-фитотронах и т.д. При помощи простого планшета можно управлять практически всей производственной цепочкой: контролировать работу тракторов; программировать

полив; выполнить картирование поля для оптимизированного локализованного внесения удобрений; проводить осмотр коров на отдаленном пастбище, отправив туда агродрон и пр. [3].

Можно выделить основные направления цифровой трансформации сельского хозяйства и научно-технологического развития в данной области: цифровые технологии в управлении АПК; умное поле (точное земледелие); умный сад; умная теплица; умная ферма, основанные на современных конкурентоспособных отечественных технологиях, методах, алгоритмах.

По мнению экспертов, наибольшим потенциалом обладают технологии мониторинга и управления техникой и технологии точного земледелия. Активность разработок в сфере таких решений по странам следующая: на первом месте с большим отрывом находятся США, второе занимают Германия и Япония, на третьем – Китай, к которому можно приравнять Францию и Нидерланды. Точное земледелие – комплексная система управления аграрным предприятием – способствует оптимизации процессов контроля состояния почвы, урожая, эффективному использованию мелиорационных систем для достижения максимально качественных показателей урожайности. Применяемые на всех этапах производства цифровые технологии управления земледелием позволяют рассчитать планируемую урожайность всех сельскохозяйственных культур по каждому рабочему участку, полю, севообороту, хозяйству в целом с учетом их дифференцированного размещения на территории с введением поправок на погодные условия. В точном земледелии для этого используются датчики-детекторы, а также центральный компьютер, который в связке с навигационной системой принимает с них сигналы. Точное земледелие позволяет оптимизировать операционные расходы и повысить урожайность (в среднем на 15–20%) за счет сокращения объемов используемых семян, агрохимикатов, удобрений и воды (использование «по потребности»), более эффективного использования земли. Помимо сокращения затрат и увеличения урожайности точное земледелие позволяет выровнять физические и агрохимические свойства почвы, благодаря чему поле приобретает правильную форму, удобную для проведения агротехнических операций. Кроме того, значительно снижаются технологические затраты, в первую очередь расход топлива. Так, в сельскохозяйственных организациях нашей республики на 1 га пахотных земель при существующих технологиях в пересчете на условное топливо расходуется в среднем 350-400 кг, в то время как, например, в США – 190 кг, в Канаде – 185 кг [7].

Использование «умных теплиц» дает возможность более эффективно расходовать удобрения, химикаты, воду, а также оптимизировать количество персонала, необходимое для ухода за культурами, снизить потери, возникающие из-за человеческого фактора.

Для сохранности сырья в процессе его сбора и перемещения используются соответствующие датчики, позволяющие полностью отслеживать как местонахождение, так и вес перемещаемого сырья. Специально заданные алгоритмы в режиме реального времени осуществляют мониторинг состояния продукции при хранении (температурный режим хранилищ, уровень влажности, содержание углекислого газа) и помогают принять правильное решение. В результате

издержки производства продуктов в закрытых системах с применением технологии «умная теплица» снижаются на 18–20% относительно аналогов без применения данных технологий. Широкое распространение в мире получает также урбанизированное сельскохозяйственное производство, включая полностью автоматизированные «умные теплицы» и вертикальные поля в городах [4].

Система «умный сад» осуществляет в автоматическом режиме анализ информации о состоянии агробиоценоза сада, принимает управленческие решения и их реализацию роботизированными техническими средствами. Ведется мониторинг об изменениях состояния сада и окружающей среды (датчики контроля параметров агробиосистемы, метеостанции, пробоотборники, беспилотные летательные аппараты и др.). В данной системе применяются машины и аппараты с искусственным интеллектом, способные производить различные сельскохозяйственные работы без участия человека (например, срывать с кустов и деревьев спелые ягоды, фрукты, овощи, их упаковывать). Так, испанская компания AGROBOT выпускает роботы для среза только зрелых плодов и ягод, которые распознают камеры робота. Сиднейский университет создал робота, питающегося от солнечной энергии, который умеет распознать сорняки среди ягод и овощей, в дальнейшем уничтожая их опрыскиванием химикатами.

«Умное животноводство» – это агротехнологическое направление, которое предполагает использование технологий IoT (Internet of Things, интернет вещей) для сбора данных в животноводстве: о генетическом потенциале, удоях, необходимости и времени приема лекарств животными, о кормлении и т.п. Автоматизированные и роботизированные доильные модули с мониторингом качества молока и физиологического состояния животных обеспечивают снижение заболеваемости коров на 25–30%, повышают сроки хозяйственного использования животных до 4–5 лактаций. Применение роботизированных средств для приготовления и раздачи кормосмесей с возможностью дозирования высокоэнергетических компонентов для различных половозрастных групп, по оценке экспертов рынка, позволяет повысить надои на 30–40% [5].

Следует заметить, что на начальном этапе следует внедрить системы, которые уже хорошо зарекомендовали себя в других отраслях или уже используются в АПК отдельных «продвинутых» хозяйств республики. Несмотря на достаточно низкий уровень цифровизации отечественного аграрного производства в настоящее время, в Беларуси тем не менее уже накапливается, пусть и небольшой, опыт работ по цифровому сельскому хозяйству. С каждым годом все больше белорусских предприятий подключаются к выпуску техники, оснащенной элементами системы точного земледелия. Среди них следует отметить разбрасыватели минеральных удобрений (ОАО «Щучинский ремонтный завод»); трактор «Беларус-3522» с бортовым компьютером управления; трактор «Беларус-4522» с системой управления «Автопилот», опрыскиватели РОСА и ОВС-4224 с системой дифференцированного внесения КАС (карбамидо-аммиачная смесь) на основе карты поля; зерноуборочные комбайны КЗС-2124 с системой мониторинга урожайности. Однако находят они применение в немногих хозяйствах. Так, в Беларуси в настоящее время лишь около 10% пахотных земель обрабатывается с применением цифровых технологий.

Необходимо отметить в связи с этим, что успех США в переходе на новую экономику предопределили умы миллионов людей. Начиная с создания Кремниевой долины, кадровый потенциал становился одним из ключевых факторов развития, поэтому все более очевидной становится необходимость привлечения в отрасль АПК специалистов с новыми цифровыми компетенциями, дефицит которых в последние годы ощущается на отечественном рынке труда. Остро стоит задача преобразования неявных знаний, полученных опытным путем, в явные, с фиксацией научных результатов, что в конечном счете позволит повысить качество и эффективность производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Целесообразно улучшить связи, обмен информацией и знаниями между экспертами и сельскохозяйственными товаропроизводителями. Представляет особый практический интерес и имеет значительные перспективы использование облачных вычислений, которые успешно применяются в различных сферах экономически развитых зарубежных стран, имеют ряд преимуществ: сокращение затрат; распределение информационных ресурсов по требованию, без ограничения; техническое обслуживание и обновление программного обеспечения, выполняемое в фоновом режиме; быстрое инновационное развитие, включая сотрудничество с другими системами в облаке; большие возможности для глобального развития предоставляемых услуг [4].

Необходимо разработать и внедрить в систему профессионального образования новые программы и стандарты обучения по инновационным технологиям цифрового сельского хозяйства, обеспечению комплекса мер по трансферту знаний и распространения технологий берегающего земледелия и биотехнологий в аграрном производстве. Реализация перечисленных предложений в совокупности с другими факторами позволит активизировать процессы цифровой трансформации аграрного сектора и тем самым способствовать росту эффективности, конкурентоспособности и устойчивости отечественного агропромышленного производства в целом.

Выводы.

Основная роль цифровых технологий в развитии аграрного сектора экономики заключается в обеспечении населения безопасной, жизненно важной и необходимой для человека продукцией, в сокращении затрат, улучшении качества сырья, снижении количества чрезвычайных ситуаций в сельскохозяйственных угодьях, экологической безопасности, повышении экономической и производственной эффективности. Цифровые технологии способствуют расширению доступа к финансовым услугам, поскольку позволяют финансовым учреждениям выходить на сельские рынки без организации дорогостоящего физического присутствия. Электронные торговые площадки создают для молодежи стимулы оставаться на селе или вернуться туда. Благодаря этому сельские районы могут стать более привлекательным местом для жизни и работы

Отечественная аграрная наука и практика сельского хозяйства, сельхозмашиностроение в первую очередь должны учитывать мировые тенденции и достижения в цифровизации сельского хозяйства. Цифровая трансформация сельскохозяйственного производства уменьшит количество приписок, обеспечит подробными и достоверными данными, что в свою очередь облегчит работу

контролирующих органов. Появятся системы, для которых будут характерны высокая продуктивность, предсказуемость и способность адаптироваться к изменениям, в том числе к тем, которые провоцирует изменяющийся климат. В свою очередь может способствовать повышению уровня продовольственной безопасности, доходности и устойчивости агропромышленного комплекса республики.

Литература

1. Колотухин, В. Инновационная сфера Беларуси [Электронный ресурс] / В. Колотухин, О. Моторина. - 2016. - Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10323.pdf>. - Дата доступа: 22.02.2021.
2. Цифровая трансформация сельского хозяйства России. – Информационное издание: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с.
3. Арасланбаев, И.В. Информационное обеспечение – как основной фактор управления хозяйственной деятельностью [Information support as the main factor in managing economic activity] / И.В. Арасланбаев, В.В. Шамукаева // NovaInfo.Ru. – 2015. – 120 с.
4. Меденников В. И., Сальников С. Г. Основные направления информатизации АПК РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.viapi.ru/publication/full/detail.php>. - Дата обращения: 13.07.2022.
5. «Интернет вещей» (IoT) в России. Технология будущего, доступная уже сейчас [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/iot/IoT-inRussia-research_rus.pdf (дата обращения: 03.05.2018).
6. <http://faostat.fao.org/> [Электронный ресурс]. - Дата обращения: 14.12.2022.
7. Плескачев, Ю. Н. Точное (координатное) земледелие: реальность и перспективы / Ю. Н. Плескачев, А. И. Беленков, А. Ю. Тюмаков, У. Сабо // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2016. — № 2 (42). – 96-101 с.
8. Ли С. Цифровые технологии и будущее аграрного образования Китая / С. Ли, Т. И. Ашмарина // Актуальные проблемы инновационного развития и кадрового обеспечения АПК : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 4-5 июня 2020 г. – Минск: БГАТУ, 2020. – 43-47 с.
9. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» : офиц. изд. / А. В. Гордеев, Д. Н. Патрушев, И. В. Лебедев [и др.] ; под ред. С. Н. Косогора. – Москва : ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с. – ISBN 978-5-7367-1494-0.

References

1. Kolotuhin, V. InnovacionnayasferaBelarusi [InnovationsphereinBelarus] [Elektronnyjresurs] / V. Kolotuhin, O. Motorina. - 2016. - Rezhim dostupa: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10323.pdf>. - Datadostupa: 22.02.2021.

2. Cifrovaya transformaciya sel'skogo hozyajstva Rossii [Digital transformation of russian agriculture]. – Informaci-onnoe izdanie: ofic. izd. – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2019. – 80 s.

3. Araslanbaev, I.V., SHamukaeva, V.V. Informacionnoe obespechenie – kak osnovnoj faktor upravleniya hozyajstvennoj deyatelnost'yu / Araslanbaev I.V., SHamukaeva V.V. // NovaInfo.Ru. – 2015. – 120 s.

4. Medennikov V. I., Sal'nikov S. G. Osnovnye napravleniya informatizacii APK RF [The main ways of the agro-industrial complex informatization in the Russian Federation]. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.viapi.ru/publication/full/detail.php>. - Data obrashcheniya: 13.07.2022.

5. «Internet veshchej» (IoT) v Rossii. Tekhnologiya budushchego, dostupnaya uzhe sejchas [Internet of Things (IoT) in Russia. Future technology available now] [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/iot/IoT-inRussia-research_rus.pdf (data obrashcheniya: 03.05.2018).

6. <http://faostat.fao.org/> [Elektronnyj resurs]. - Data obrashcheniya: 14.12.2022.

7. Pleskachev, YU. N. Tochnoe (koordinatnoe) zemledelie: real'nost' i perspektivy [Precision (coordinate) farming: reality and prospects] / YU. N. Pleskachev, A. I. Belenkov, A. YU. Tyumakov, U. Sabo // Iz-vestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vysshee professional'noe obrazovanie. – 2016. — № 2 (42). – 96-101 s.

8. Li S. Cifrovye tekhnologii i budushchee agrarnogo obrazovaniya Kitaya [Digital technologies and the future of agricultural education in China] / S. Li, T. I. Ashmarina // Aktual'nye problemy innovacionnogo razvitiya i kadrovogo obespecheniya APK : materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 4-5 iyunya 2020 g. – Minsk: BGATU, 2020. – 43-47 s.

9. Vedomstvennyj proekt «Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo» [Institutional project "Digital agriculture"]: ofic. izd. / A. V. Gordeev, D. N. Patrushev, I. V. Lebedev [i dr.] ; pod red. S. N. Kosogora. – Moskva : FGBNU «Rosinformagrotekh», 2019. – 48 s. – ISBN 978-5-7367-1494-0

УДК 330

С. Г. Сафонова, В.А. Германова

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Сафонова Светлана Геннадиевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской Государственный Аграрный Университет» e-mail: svet_lana2808@mail.ru

Германова В.А. - студентка ветеринарного факультета Донского Государственного Аграрного Университета, e-mail: vgermanovanika@gmail.com

В статье рассматривается влияние санкций, введенных в отношении Российской Федерации в связи с проведением специальной военной операции на Украине в 2022 году.

Представлена классификация санкций на основании соответствующих положений Устава ООН с приведением конкретных примеров. В статье приведены статистические данные, касающиеся состояния рынка зерна после введения экономических санкций против Российской Федерации. Показано влияние санкционных ограничений на состояние и функционирование рынка зерна. Отмечено, что вследствие взаимного санкционного давления мировой рынок зерна характеризуется нестабильностью, что ведет к резкому повышению цен, дефициту ряда необходимых ресурсов. Исследованы меры, принятые государством с целью преодоления санкционного давления на сельскохозяйственную отрасль.

Ключевые слова: санкции, продовольственная безопасность, экспорт, государственная поддержка, импортозамещение, субсидии.

S.G. Safonova, V.A. Germanova

FEATURES OF PRODUCTION AND SALE OF GRAIN CROPS IN CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS

Safonova Svetlana Gennadievna - candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Disciplines of the Don State Agrarian University e-mail: svet_lana2808@mail.ru

Germanova V.A. - student of the Veterinary Faculty of the Don State Agrarian University, e-mail: vgermanovanika@gmail.com

The article examines the impact of sanctions imposed on the Russian Federation in connection with a special military operation in Ukraine in 2022. The classification of sanctions based on the relevant provisions of the UN Charter with specific examples is presented. The article presents statistical data concerning the state of the grain market after the introduction of economic sanctions against the Russian Federation. The influence of sanctions restrictions on the state and functioning of the grain market is shown. It is noted that due to mutual sanctions pressure, the global grain market is characterized by instability, which leads to a sharp increase in prices, a shortage of a number of necessary resources. The measures taken by the state to overcome the sanctions pressure on the agricultural sector are investigated.

Keywords: sanctions, food security, export, state support, import substitution, subsidies.

В настоящее время экономика России оказалась перед системным вызовом, предопределяющим необходимость обновления научно-информационной, технической, технологической базы на качественно новой основе и перехода к качественно новому типу развития. Одним из приоритетных направлений развития экономики России в условиях новых геополитических процессов является обеспечение продовольственной безопасности.

В 2022 году санкции против России были введены по результатам признания Российской Федерацией независимости Донецкой и Луганской народных республик, буквально с начала специальной операции на Украине. К санкциям присоединились США, ЕС, Австралия, Великобритания, Канада, Южная Корея, Новая Зеландия, Сингапур, Тайвань и Швейцария. Набор введенных разными странами санкций схож, а наиболее жесткие и значимые для российской экономики меры приняты США и ЕС [9]. Новые санкции носят беспрецедентный масштаб. Количество ограничений превосходит когда-либо вводимые в отношении любой другой страны [6].

В целом, экономические санкции представляют собой определенные ограничительные меры, применяемые странами-участниками внешнеторговых отношений с целью оказания политического воздействия.

Необходимо отметить, что институт санкций эволюционировал одновременно с развитием международного права, как и эволюционировали и их виды. Будучи универсальной международной организацией, обладающей исключительной компетенцией вводить санкции, предлагается рассмотреть виды санкций по Уставу ООН. Анализ показывает, что согласно Уставу ООН, санкции можно подразделить на три вида: дипломатические; экономические; военные.

Кроме этого, необходимо отметить, что только СБ и ГА ООН обладают санкционными полномочиями, санкции, вводимые иными ММПО, должны быть согласованы с СБ и ГА, если речь идет о безопасности мирового правопорядка.

Рассмотрим каждый из видов санкций, предусмотренных Уставом ООН более подробно.

Под дипломатическими санкциями понимаются политические меры, принимаемые для выражения неодобрения или недовольства определенным действием дипломатическими и политическими средствами, а не для воздействия на экономические или военные отношения. Меры включают ограничение или отмену правительственных визитов высокого уровня, а также высылку или отзыв дипломатических представительств или сотрудников [10].

Так, 24 февраля 2022 Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил о специальной военной операции на Украине. Из-за этих событий президент Украины Владимир Зеленский решил разорвать дипломатические отношения с Москвой. В тот же день о разрыве дипломатических отношений заявила Микронезия.

Санкции против Москвы решили ввести США, ЕС и другие страны, среди которых оказался Тайвань. 1 марта о введении санкций объявила Черногория, 5 марта – Сингапур. 13 марта об ограничениях объявили Багамы, 18 марта к санкциям ЕС присоединилась Норвегия.

Под европейские санкции впервые попал Президент Российской Федерации В.В. Путин, ограничения против него ввели ЕС и Великобритания. Австралия также объявила о санкциях против Президента Российской Федерации и других высших должностных лиц. 6 октября Евросоюз ввел восьмой пакет экономических и индивидуальных санкций против России из-за присоединения четырех субъектов к Российской Федерации, включающий ограничительные меры в отношении 30 физических и 7 юридических лиц.

В самом широком понимании санкции представляют собой некие ограничительные меры против определенных государств, отдельных компаний или физических лиц, применяемые в качестве наказания за какие-либо проступки или действия. Создаваемые таким образом препятствия для деятельности могут не только затрагивать отдельные направления развития и сферы экономики, но и носить всеобъемлющий характер. Ограничения, препятствия и затруднения деятельности, обусловленные санкционным давлением, проявляются на всех уровнях управления экономикой. Основной их целью является создание небла-

гоприятных условий для экономики так называемой «провинившейся» страны, ее субъектов на федеральном и региональном уровнях, тем самым вынудить их изменить выбранную стратегию поведения [8].

Международная практика трактует понятие «экономические санкции» очень различно.

В статье 41 Устава Организации Объединенных Наций (ООН) введено следующее определение экономических санкций: Меры, не связанные с использованием вооруженных сил», которые могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений [1].

Так, после 24 февраля 2022 г. на российскую экономику наложили рекордное количество санкций. В начале июня Евросоюз утвердил шестой пакет санкций, в который вошли ограничения для российской нефти и санкции против Национального расчетного депозитария. Работу в России прекратили десятки компаний. 6 октября 2022 г. Евросоюз ввел восьмой пакет экономических и индивидуальных санкций против России из-за присоединения четырех субъектов к Российской Федерации, включающий потолок цен на российскую нефть, торговые ограничительные меры на 7 млрд евро [2].

Военные санкции – это самая крайняя мера, применяемая в ответ на агрессию, угрозу международному миру, порядку и безопасности, реализуемая путем незапрещенных военных мер принудительного характера в отношении государства – объекта санкций [10]. Юридической основой для применения военных санкций являются ст. 41-42 Устава ООН, предусматривающие применение воздушных, морских и сухопутных сил, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Часто военные санкции являются средством предупреждения совершения противоправных мер с еще большими последствиями (например, при глобальной террористической угрозе или угрозе применения ядерного или химического оружия).

Так, 20 марта 2022 г. США ввели санкции против оборонно-промышленного сектора российской экономики. 28 марта 2022 г. была прекращена выдача лицензий на экспорт в Россию товаров и услуг оборонного назначения. 2 апреля 2022 г. Госдепартамент США объявил о временной приостановке нескольких проектов, запланированных в рамках президентской комиссии по сотрудничеству США и России. В частности, были приостановлены контакты по военной линии, включая учения, двусторонние встречи, заходы кораблей в порты и совещания по вопросам планирования.

Против России введено 10,128 тыс. санкций – это значительно больше, чем против КНДР и Ирана, следует из базы данных по отслеживанию санкций Castellum.ai. После признания ДНР и ЛНР против Российской Федерации было введено около 2,8 тыс. новых ограничений. Больше всего ввела Швейцария.

В современном мире санкции понимаются как компромиссная реакция на нежелательное поведение отдельных лиц, компаний и целых стран. По отношению к государствам их называют одной из самых эффективных дипломатиче-

ских мер – из-за выраженного воздействия на экономику подсанкционной страны, что (в теории) должно способствовать изменению ее стратегии на международной арене.

В условиях санкций все актуальнее становится проблема поддержания продовольственной безопасности и недопущения снижения качества жизни населения. Заметим, что Россия и Украина являлись крупнейшими мировыми производителями сельскохозяйственной продукции. На две страны приходилось более трети общемирового объема экспорта зерновых и более половины растительных масел. К тому же Правительство Российской Федерации уже ввело запрет на экспорт зерновых культур с целью недопущения дефицита внутри страны, несмотря на то, что обеспеченность зерном превышает 150% (данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации).

Если обратиться к мировому рынку, то индекс зерновых и масличных культур вырос на 13%. Этот показатель является одним из самых высоких за последние 20 лет, так как на фоне конфликта произошёл активный рост на рынках зерна и масличных культур.

Цена на пшеницу на европейском рынке в мае достигала рекордной отметки в 435 евро. Июльские котировки мягкой озимой пшеницы СВ0Т на Чикагской товарно — сырьевой бирже составляют 393, 52 долл. (22740 руб./т). В декабре 2021г. цена составляла 277,78 долл./т. На Парижской бирже (MATIF) котировки августовских и сентябрьских контрактов составили по пшенице 413,24 долл./т. (23880 руб./т).

Говоря про мировую торговлю, по прогнозам, она должна будет сократиться на 3%, так как другие страны не смогут покрыть потери черноморского экспорта.

На официальном телеграмм-канале Министерства сельского хозяйства Российской Федерации отмечено, что к завершению сезона было собрано почти 158 млн. тонн зерна. По большинству других культур показатели тоже выше прошлогодних [7].

В Ростовской области озимыми с осени 2021 года засеяно больше площади, чем в прошлом году, — 2,9 млн. га (2020 году — 2,8 млн. га). Яровыми весной 2022 г. засеяно более 1,8 млн. га. Ростовская область является одним из лидеров в России по валовым сборам зерна и подсолнечника» [12].

Ростовская область по-прежнему сохраняет лидирующие позиции в России по производству сельхозпродукции. Несмотря на беспрецедентное санкционное давление, аграрии Дона добиваются выдающихся результатов. «Донские хлеборобы побили свой же рекорд – впервые собрано свыше 15 млн. тонн зерновых» [3]. – официально заявил глава Ростовской области.

По сообщению информационного агентства «Интер-факс», экспорт зерна из Российской Федерации с начала 2022-2023 сельхозгода (июль 2022 - июнь 2023 года) приблизился к прошлогодним показателям, несмотря на барьеры. Несмотря на санкционное давление, логистические, финансовые ограничения, экспорт приблизительно на уровне прошлого года. В прошлом году на эту же дату у нас было экспортировано 15,6 млн тонн, на сегодняшний день - 15,7 млн тонн [13].

Для бизнеса важно понимать ограничения, налагаемые антироссийскими торговыми санкциями. Меры, принятые против России, являются яркими примерами разрушительного воздействия санкций на международную торговлю. И главная их цель - не экономика, а стремление получить политические уступки [5].

Россия является главным поставщиком удобрений на мировой рынок. В сильной зависимости от российских поставок находится порядка 20 стран, включая крупнейшего импортера удобрений в мире — Бразилию. При чем, даже Китай, который большую часть удобрений производит сам, нуждается в российских поставках калия [11].

С целью поддержания сельскохозяйственной отрасли в период санкций государством принимаются следующие меры. Сохраняются планы по наращиванию или сохранению посевов ключевых культур, поддержанию динамики роста производства молока. Отсюда и соответствующая потребность в специалистах сельскохозяйственного производства. В январе-марте 2022 года количество вакансий в аграрной сфере выросло на 27%. Остается в силе государственная поддержка квалифицированных кадров в рамках программы «Устойчивое развитие сельских территорий».

Для обеспечения весенне-полевых работ в 2022 году была приостановлена поставка за рубеж российских удобрений. Потребности отечественного АПК должны оставаться ключевым приоритетом. Заметим, что уже сейчас на мировом рынке не хватает азотных удобрений из-за нерентабельности их производства в связи с резким повышением стоимости газа (его доля в себестоимости почти 90%). Так цена на азотные удобрения в Великобритании на 151% превысила значение 2021 г. В Европе остановлено 20% мощностей. Недостаточное внесение удобрений существенно понизит урожай зерновых культур. Ближний Восток и Северная Африка уже приступили к поиску альтернативных поставщиков зерна, однако найти адекватную замену России и Украине не получится. Так в целях поддержания продовольственной безопасности своей страны Египет принял решение о запрете вывоза масла и муки.

В сложившихся условиях Россия продолжает успешно реализовывать программу импортозамещения. Предприятиям по производству хлеба и хлебобулочных изделий с целью компенсации затрат планируется выделить 2,5 млрд. рублей [4]. Внесены изменения в механизм государственных закупок для улучшения практики договоров и предупреждения негативных последствий для заказчиков и участников закупок.

Утверждены планы развития импортозамещения для каждого вида промышленности вплоть до 2024 года, подкрепленные соответствующим финансированием. К сожалению, не все западные товары возможно быстро заменить достойными аналогами.

Значимое воздействие на развитие производства оказывает логистика. Еще ранее в связи с пандемией была фактически разрушена глобальная цепочка поставок. Ситуация усложнилась из-за ограничений по транспортным коридорам, разрыва связей с мировыми логистическими компаниями. Так, с российского рынка вышли три крупнейшие контейнерные линии с долей мирового

рынка более 46%. Заметим, что для обеспечения перевозок в России одновременно находились около 700 тыс. контейнеров, из них только 29% - в собственности российских резидентов. В обозримом будущем порядка 80% контейнеров из России будет выведена. Несмотря на сложность, варианты для решения проблемы уже прорабатываются. Альтернативные транспортные маршруты будут построены. В этом направлении работают ОАО «РЖД» и логистические компании.

Таким образом, новые комплексные решения позволят реализовать имеющийся потенциал импортозамещения, поддержать отечественных производителей, отстаивать государственные и общественные интересы, а также преодолеть негативные социально-экономические последствия введенных санкций.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26.06.1945) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Бобылев, С., 07.10.2022, МИД РФ: новый пакет санкций ЕС подтверждает курс на дестабилизацию мировых рынков [Электронный ресурс] / С. Бобылев // Режим доступа: https://tass.ru/politika/15990781?utm_source=nauka.tass.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=nauka.tass.ru&utm_referrer=nauka.tass.ru.
3. Василий Голубев: «Донские хлеборобы побили свой же рекорд – впервые собрано свыше 15 млн. тонн зерновых» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.donland.ru/news/20310/>.
4. Джураев, А. Д. Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы / А. Д. Джураев, В. Д. Скляр, П. С. Янковский. - Текст : непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. - № 4. – С. 90-94.
5. Долгов, С. И. Возможности противодействия санкциям в международной торговле / С. И. Долгов, Ю. А. Савинов, В. Н. Кириллов, Е. В. Тарановская. - Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. - № 3. – С. 74-78.
6. Влияние санкций на сельское хозяйство [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zsr.ru/article/vliyanie-sankciy-na-selskoe-khozyaystvo>.
7. Официальный телеграмм-канал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: t.me/mcx_ru.
8. Суханова, И.Ф. Экономические санкции: содержание, цели, мотивы, эффективность. Текст : непосредственный / И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина // Аграрный научный журнал. – 2018. - № 4. – С. 88-93.
9. Табах, А. Санкциномика: развилки, коридоры и выходы / А. Табах, А. Подругина. - Текст : электронный // Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sancinomics_2022/. (дата обращения: 9.12.2022).
10. Талабова, Т. М. Виды и формы санкций в современном международном праве / Т. М. Талабова, П. Н. Изатуллозода. - Текст : непосредственный // Инновационные научные исследования. – 2022. - № 11-1 (23). – С. 206-216.

11. Черкесова, Э. Ю. Перспективы мирового и российского рынка минеральных удобрений в условиях санкционных ограничений / Э. Ю. Черкесова, М. С. Шейхова, С. Г. Сафонова. - Текст : электронный // Московский экономический журнал. – 2022. - № 7. – С. 11-18.

12. Шейхова, М. С. Состояние мирового рынка зерна в условиях взаимного санкционного давления / М. С. Шейхова, С. Г. Сафонова, Е. А. Бреусова. - Текст : электронный // Московский экономический журнал. – 2020. - № 6. – С. 2-9.

13. Экспорт зерна из Российской Федерации приблизился к прошлогодним показателям [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/872582>.

References

1. Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij (San-Francisko, 26.06.1945) // Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

2. Bobylev, S., 07.10.2022, MID RF: novyj paket sankcij ES podtverzhdaet kurs na destabilizaciyu mirovyh rynkov [Russian Foreign Ministry: the new package of EU sanctions confirms the course to destabilize world markets] [Elektronnyj resurs] / S. Bobylev // Rezhim dostupa: https://tass.ru/politika/15990781?utm_source=nauka.tass.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=nauka.tass.ru&utm_referrer=nauka.tass.ru.

3. Vasilij Golubev: «Donskie hleboroby pobili svoj zhe rekord – v pervye sobrano svyshe 15 mln. tonn zernovyh» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.donland.ru/news/20310/>.

4. Dzhuraev, A. D. Ekonomicheskie sankcii 2022 goda v otnoshenii Rossii: prinyatyte resheniya, posledstviya i perspektivy [Economic sanctions of 2022 against Russia: decisions taken, consequences and prospects] / A. D. Dzhuraev, V. D. Sklyar, P. S. Yankovskij. - Tekst : neposredstvennyj // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2022. - № 4. – S. 90-94.

5. Dolgov, S. I. Vozmozhnosti protivodejstviya sankciyam v mezhdunarodnoj trgovle [Opportunities to counter sanctions in international trade] [Opportunities to counter sanctions in international trade] / S. I. Dolgov, YU. A. Savinov, V. N. Kirillov, E. V. Taranovskaya. - Tekst : neposredstvennyj // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. – 2022. - № 3. – S. 74-78.

6. Vliyanie sankcij na sel'skoe hozyajstvo [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://zsr.ru/article/vliyanie-sankcij-na-selskoe-khozyaystvo>.

7. Oficial'nyj telegramm-kanal Ministerstva sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: t.me/mcx_ru.

8. Suhanova, I.F. Ekonomicheskie sankcii: sodержanie, celi, motivy, effektivnost' [Economic sanctions: content, goals, motives, effectiveness.] Tekst : neposredstvennyj / I.F. Suhanova, M.YU. Lyavina // Agrarnyj nauchnyj zhurnal. – 2018. - № 4. – S. 88-93.

9. Tabah, A. Sankcinomika: razvilki, koridory i vyhody [Sanccinomics: forks, corridors and exits] / A. Tabah, A. Podrugina. - Tekst : elektronnyj // Rezhim dostu-

pa: https://raexpert.ru/researches/sancinomics_2022/. (data obrashcheniya: 9.12.2022).

10. Talabova, T. M. Vidy i formy sankcij v sovremennom mezhdunarodnom prave [Types and forms of sanctions in modern international law] / T. M. Talabova, P. N. Izatullozoda. - Tekst : neposredstvennyj // Innovacionnye nauchnye issledovaniya. – 2022. - № 11-1 (23). – S. 206-216.

11. CHerkesova, E. YU. Perspektivy mirovogo i rossijskogo rynka mineral'nyh udobrenij v usloviyah sankcionnyh ogranichenij [Prospects of the world and Russian mineral fertilizers market in the conditions of sanctions restrictions] / E. YU. CHerkesova, M. S. SHEjhova, S. G. Safonova. - Tekst : elektronnyj // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2022. - № 7. – S. 11-18.

12. SHEjhova, M. S. Sostoyanie mirovogo rynka zerna v usloviyah vzaimnogo sankcionnogo davleniya [The state of the world grain market under conditions of mutual sanctions pressure] / M. S. SHEjhova, S. G. Safonova, E. A. Breusova. - Tekst : elektronnyj // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2020. - № 6. – S. 2-9.

13. Eksport zerna iz Rossijskoj Federacii priblizilsya k proshlogodnim pokazatelyam [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.interfax.ru/business/872582>.

РЕФЕРАТЫ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК122

Лыкова А.В.

Донской государственный аграрный университет

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ПОДХОДА

В статье исследуется социальная природа национального характера, рассматриваемого как коллективный психический склад этнической общности обусловленный историческим единством ее социального бытия. В контексте современного дискурса уточняются понятия «этнос», «народность», «нация». Представлен сравнительный анализ трех позиций по природе наций: примордиализма, инструментализма, конструктивизма. Доказано, что национальный характер как сложившийся исторически психический склад этнической общности также представляет собой не унифицированное единство определенных конкретных черт, но палитру национальных социально-исторических типов, взаимно дополняющих друг друга и интегрированных друг с другом.

УДК 101.1: 316.3

Пилавов Г.Ш.

Луганский государственный аграрный университет

ШАХМАТЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В статье подвергается рассмотрению динамика развития шахмат в эпоху Просвещения. Автор демонстрирует, что изменения в стратегии шахматной игры были когерентны процессам, происходящим в социуме того времени, и отражали наиболее передовые философские концепции ведущих мыслителей эпохи Просвещения. Показано, что основные идеи наиболее значимого шахматного мыслителя XVIII столетия – Ф.-А. Филидора – во многом повторяли, а зачастую и предвосхищали идеи выдающихся французских философов, определявших дальнейшее развитие не только философской, но и социально-политической мысли. Проведена параллель между «Анализом шахматной игры» Ф.-А. Филидора и наиболее значимым произведением эпохи Просвещения – «Энциклопедией» Д. Дидро и Ж. д'Аламбера, а также между концепциями французского шахматиста и идеями Французской революции. Показаны причины, по которым наибольшее развитие шахматы – как и сами идеи Просвещения – получили во Франции. При этом были подвергнуты анализу передовые шахматные концепции других стран, продемонстрированы интерпретационные разногласия между ними и французским шахматным Просвещением. Автор вводит понятие социосимметрии, согласно которому развитие шахматной игры дублирует эволюционные процессы, происходящие в социуме на протяжении всей истории человечества.

УДК 17 (075.9)

Постолова О.П., Пойда Е.Е.

Донской государственный аграрный университет

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ

В статье представлено попытка сравнительного анализа феномена любви в философских работах. Рассматриваются основополагающие характеристики понятия любви философами в античном мире и в эпоху Возрождения.

УДК 94 (470+571):1

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

ПРИЗВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье исследуется проблема приоритетных функций российской философии в контексте современного геополитического конфликта России и Запада. Основное внимание уделено анализу гуманистической, культурной и гражданско-патриотической функций философии, а также проблеме их соотношения и приоритетности. Доказывается приоритетность гражданско-патриотической функции отечественной философии, которая является не отрицанием гуманистической и культурной функций философии, а их конкретизацией к современным условиям и современной ситуации России. Обосновывается тезис о необходимости гражданско-патриотического поворота отечественной философии. Отдельно анализируются недостатки российской философии, требующие преодоления для эффективной реализации ей гражданско-патриотической функции: фрагментация, провинциализация, «европейничанье», утилитаризация, «страусиная болезнь». Авторами предлагаются конкретные меры по преодолению этих недостатков.

УДК 321

Поломошнов Л.А., Поломошнов П.А.

Донской государственный аграрный университет

Ростовский государственный экономический университет

КРИЗИС РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Статья посвящена анализу трансформаций российского национального самосознания в результате реализованной в ходе радикальных реформ деидеологизации и декоммунизации общественного сознания. Авторы отмечают, что в результате этих процессов западная идеология либерализма, далекая от российской реальности и исторических архетипов национального самосознания, чуждая коренным российским национальным интересам, не прижилась на российской почве, как и идеология абстрактных общечеловеческих ценностей. Вместо идеологической консолидации российского общества сформировались идеологический разброд и дезориентация в массовом народном сознании и в его философском самосознании.

УДК 174.4

Помазкова Е.В.

Донской государственный аграрный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Актуальность и цели исследования. Интенсивный промышленный рост в последней четверти XIX века, который имел место в Российской империи, способствовал урбанизации аграрной России. Формирование частного предпринимательства с 1861 года, когда отменили крепостное право изменило облик всей России. В это время остро ощущается необходимость решения и социальных проблем. Благотворительную деятельность предпринимателей следует рассматривать в первую очередь как возможность удовлетворения личных и корыстных интересов бизнесмена, потому что за попечительство благотворительных и учебных заведений в конце XIX века предприниматели получали ордена, почетные звания и гражданские классные чины. Эта сфера деятельности является одной из лучших эпох в истории российского предпринимательства.

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 314.3

Жиренко Д.И., Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

СЕМЕЙНО-БРАЧНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ (СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

В статье рассматривается проблема семейно-брачной ориентации среди современных студентов. С целью изучения этого вопроса осенью 2022 года среди студентов РГЭУ (РИНХ) было проведено социологическое исследование в форме анкетирования. В работе представлены результаты анализа анкет участников исследования и сделаны выводы о семейно-брачной ориентации студентов.

УДК 314.122(042.3)

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ РОССИИ

В статье рассматриваются критические процессы, происходящие в современной российской демографической системе. Сопоставляются оптимистические и пессимистические оценки общей демографической ситуации и анализируются демографические прогнозы динамики населения России. Особое внимание обращается на депопуляцию и старение населения, сокращение детородных демографических когорт, а также на увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.161.1

Крылова М.Н.

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета

ПЕРЕХОДНОСТЬ В ОБЛАСТИ МЕСТОИМЕНЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассмотрены процессы переходности, наблюдаемые в области местоимений. С одной стороны, местоимения переходят в другие части речи (существительные, прилагательные, наречия, частицы, союзы, модальные, вокативные слова и др.), с другой стороны, слова других частей речи переходят в местоимения, то есть наблюдается прономинализация. Наиболее активны транспозиционные процессы первого типа, что связано с особенностями категориального значения местоимения и богатыми возможностями конкретизации семантики, которые предоставляет абстрактность местоимений говорящему. Наряду с системными процессами полной (морфологической) транспозиции в языке фиксируется множество случаев несистемной, частной, авторской (синтаксической) транспозиции, что указывает, в частности, на активный характер переходности в области местоимений, в целом, на динамичность русского языка, постоянное обогащение его морфологического строя

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378. 14: 82 (06)

Бардакова Е.А., Бардаков Н.Д.

Донской государственный аграрный университет

ФГБОУ ВО "ЮРГПУ (НПИ) имени М.И.Платова"

ИЛЛЮЗИИ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ПРОЕКТОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются иллюзии постмодернистских проектов трансформации отечественного образования. Авторы выражают озабоченность попыткой реформирования российской образовательной системы с позиций постмодернизма. Подчёркивается опасность отмены языка образовательной системы, освобождение от образовательных стандартов, учебных планов и программ, внедрения тектоники бриколажа, превращения учителя в бриколера. Отстаивается позиция о том, что будущее отечественного образования с необходимостью должно соответствовать новой «цифровой реальности»

УДК 808.56

Емельянова О.Б.

Донской государственный аграрный университет

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ЯЗЫКОВОГО ЦИКЛА

Статья дополняет исследования по духовно-нравственному направлению педагогики – патриотической работе со студентами, обучающимися дисциплинам языкового цикла в вузе. Целью исследования становится разработка методической основы для организации патриотического воспитания языковой личности. Предлагаемый подход отражает важнейшие структурные компоненты языковой личности и соответствующее патриотическое содержание образования, способное совершенствовать семантико-лексический, познавательный, психологический, практический, культурный аспекты личности. Автор опирается на содержание важнейших государственных концепций, что обеспечивает актуальность предлагаемого материала. Разработка патриотического направления в образовательных программах позволит успешно реализовать новейшие государственные воспитательные принципы, достигать глобальные духовно-нравственные воспитательные цели.

УДК 378

Колосова Н.Н.

Донской государственный аграрный университет

ЗАДАЧИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВУЗЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются современные задачи преподавания истории в вузе в контексте решения проблемы патриотического воспитания студентов негуманитарных направлений подготовки. Обращается внимание на принятые в последнее время правительственные решения, которые призваны создать более благоприятные условия для успешного решения этих задач.

УДК: 004.9:377:006.3

Холодова Е.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В статье представлена деятельность преподавателя, направленная на формирование общих и профессиональных компетенций у студентов среднего профессионального образования. Также в статье рассматриваются способы, методы, средства формирования общих и профессиональных компетенций у студентов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК33

Арзуманян М.С.

Красноярский государственный аграрный университет

РОЛЬ БЮДЖЕТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье исследуются научные взгляды, посвященные влиянию бюджетной обеспеченности муниципального образования на стабильность социально-экономического развития. Ценность проведенного исследования заключается в его результатах: количественном определении степени связи между величиной доходов бюджета и уровнем устойчивого развития (величинами его показателей, компонентов) АПК муниципальных образований Ростовской области.

В качестве компонентов устойчивого развития АПК муниципального образования предложены: экономический, социальный и институциональный. Показателями компонентов выбраны: величина валового муниципального продукта АПК, величина инвестиций в основной капитал АПК, численность сельского населения, среднедушевой денежный доход населения, занятого в сфере сельского хозяйства, число лечебных учреждений, численность муниципальных служащих и органов местного самоуправления.

УДК 377

Ганчина Т.А., Бояркина Д.А.

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИКО–ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НА БАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

В статье рассматриваются проблемы организации практико-ориентированной подготовки студентов, дуальное обучение к практической подготовке обучающихся и взаимосвязь предприятий, направленных на формирование высокого уровня образования выпускников.

УДК 330.34

Казакова Е.В.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет»

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПОЗИЦИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье предложена комплексная методика диагностики состояния предприятия с позиции устойчивого развития. В условиях глобальных вызовов залогом успеха предприятий и основой стабильного положения на рынке является обеспечение устойчивого развития, поскольку их деятельность больше всего поддается негативному влиянию внешней и внутренней сред, что приводит к возникновению дестабилизирующих факторов. Поэтому, развитие предприятий требует формирования концептуального подхода к устойчивому развитию, что делает необходимым решение определенных вопросов. В сложных условиях хозяйствования Луганской Народной Республики остро стоит вопрос удержания устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий, которые являются основой агропродовольственного комплекса.

Проблема обеспечения устойчивого развития предприятий в контексте устойчивого развития экономики сложна и многогранна. Проведенный анализ отечественной и зарубежной экономической литературы показывает, что подход к изучению проблемы диагностики устойчивого развития предприятия в настоящее время носит двойственный характер. С одной стороны, данная проблема на сегодняшний день является актуальной и находится в центре внимания ученых, а с другой – в научных исследованиях остается дискуссионной, недостаточно разработанной методическая и теоретическая база диагностики состояния предприятий с позиций устойчивого развития.

УДК 338.436.33:004(476)

Радченко Н.В., Соколовская А.В., Радченко С.В.

Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь»

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

В статье отмечены ключевые аспекты развития цифровой экономики в аграрном секторе Республики Беларусь, рассмотрены особенности внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство зарубежных стран. В результате были выделены основные проблемы, повлиявшие на отставание сельского хозяйства по уровню цифровизации и использованию информационных технологий в стране, показаны наиболее перспективные направления развития цифровизации в сельскохозяйственных организациях, сделан вывод, что цифровые технологии имеют колоссальное значение в достижении целей устойчивого развития сельского хозяйства

УДК 330

Сафонова С.Г. Германова В.А.

ФГБОУ ВО «Донской Государственный Аграрный Университет»

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

В статье рассматривается влияние санкций, введенных в отношении Российской Федерации в связи с проведением специальной военной операции на Украине в 2022 году. Представлена классификация санкций на основании соответствующих положений Устава ООН с приведением конкретных примеров. В статье приведены статистические данные, касающиеся состояния рынка зерна после введения экономических санкций против Российской Федерации. Показано влияние санкционных ограничений на состояние и функционирование рынка зерна. Отмечено, что вследствие взаимного санкционного давления мировой рынок зерна характеризуется нестабильностью, что ведет к резкому повышению цен, дефициту ряда необходимых ресурсов. Исследованы меры, принятые государством с целью преодоления санкционного давления на сельскохозяйственную отрасль..

ABSTRACTS

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 122

Lykova A.V.

Don State Agrarian University

NATIONAL CHARACTER IN THE CONTEXT OF A SOCIO-PHILOSOPHICAL APPROACH

The article examines the social nature of the national character, considered as a collective mental warehouse of the ethnic community due to the historical unity of its social existence. In the context of modern discourse, the concepts of ethnos, nationality, nation are specified. A comparative analysis of three positions on the nature of nations is presented: primordialism, instrumentalism, constructivism. It is proved that the national character as a historically developed mental warehouse of an ethnic community is also not a unified unity of certain specific features, but a palette of national socio-historical types that mutually complement each other and are integrated with each other.

UDC 101.1: 316.3

Pilavov G.Sh

Lugansk State Agrarian University

CHESS AS A REFLECTION OF THE SOCIO-PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF THE ENLIGHTENMENT

The article examines the dynamics of chess development in the age of Enlightenment. The author demonstrates that the changes in the strategy of the chess game were coherent with the processes taking place in the society of that time, and reflected the most advanced philosophical concepts of the leading thinkers of the Enlightenment. It is shown that the main ideas of the most significant chess thinker of the XVIII century – F. A. Philidor – largely repeated, and often anticipated, the ideas of outstanding French philosophers who determined the further development of not only philosophical, but also socio-political thought. A parallel is drawn between the "Analysis of the Chess Game" by F. A. Philidor and the most significant work of the Enlightenment – the "Encyclopedia" by D. Diderot and J. d'Alembert, as well as between the concepts of the French chess player and the ideas of the French Revolution. The reasons why chess – as well as the ideas of Enlightenment themselves – received the greatest development in France are shown. At the same time, the advanced chess concepts of other countries were analyzed, the interpretative differences between them and the French chess Enlightenment were demonstrated. The author introduces the concept of sociosymmetry, according to which the development of the chess game duplicates the evolutionary processes taking place in society throughout the history of mankind.

UDC 17 (075.8)

Postolova O.P., Poyda E.E

Don State Agrarian University

PHILOSOPHY OF LOVE

The article presents an attempt at a comparative analysis of the phenomenon of love in philosophical works. The fundamental characteristics of the concept of love by philosophers in the ancient world and in the Renaissance are considered.

UDC 94(470+571):1

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

THE VOCATION OF MODERN RUSSIAN PHILOSOPHY

The article examines the problem of the priority functions of Russian philosophy in the context of the current geopolitical conflict between Russia and the West. The main attention is paid to the analysis of the humanistic, cultural and civil-patriotic functions of philosophy, as well as the problem of their correlation and priority. The priority of the civil-patriotic function of Russian philosophy is proved, which is not a denial of the humanistic and cultural functions of philosophy, but their concretization to modern conditions and the current situation in Russia. The thesis about the need for a civil-patriotic turn of Russian philosophy is substantiated. Separately, the shortcomings of Russian philosophy are analyzed, which need to be overcome for the effective implementation of its civil and patriotic function: fragmentation, provincialization, "Europeanization", utilitarianization, "ostrich disease". The authors propose specific measures to overcome these shortcomings.

UDC 321

Polomoshnov L.A., Polomoshnov P.A.

Donskoy State Agrarian University

Rostov State University of Economics

THE CRISIS OF RUSSIAN IDENTITY AT THE TURN OF THE MILLENNIUM

The article is devoted to the analysis of the transformations of the Russian national self-consciousness as a result of the de-ideologization and de-communization of public consciousness implemented in the course of radical reforms. The authors note that as a result of these processes,

the Western ideology of liberalism, far from the Russian reality and historical archetypes of national self-consciousness, alien to the fundamental Russian national interests, did not take root on Russian soil, as well as the ideology of abstract universal human values. Instead of the ideological consolidation of Russian society, ideological confusion and disorientation have formed in the mass consciousness of the people and in its philosophical self-awareness

UDC 174.4

Pomazkova E.V.

Don State Agrarian University

FEATURES OF ENTREPRENEURSHIP OF THE RUSSIAN EMPIRE

Relevance and objectives of the study. Intensive industrial growth in the last quarter of the XIX century, which took place in the Russian Empire, contributed to the urbanization of agrarian Russia. The formation of private entrepreneurship since 1861, when serfdom was abolished, changed the face of the whole of Russia. At this time, the need to solve social problems is acutely felt. The charitable activity of entrepreneurs should be considered primarily as an opportunity to satisfy the personal and selfish interests of a businessman, because for the guardianship of charitable and educational institutions at the end of the XIX century, entrepreneurs received orders, honorary titles and civil class ranks. This field of activity is one of the best epochs in the history of Russian entrepreneurship

POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY

UDC 314.3

Zhirenko D.I., Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

MARITAL ORIENTATION OF STUDENTS (SOCIOLOGICAL RESEARCH)

The article deals with the problem of marital orientation among modern students. In order to study this issue in the fall of 2022, a sociological survey in the form of a questionnaire was conducted among the students of RSEU (RINH). The paper presents the results of the analysis of the questionnaires of the study participants and draws conclusions about the marital orientation of students.

UDC 314.122(042.3)

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

DEMOGRAPHIC RISKS IN RUSSIA

The article deals with the critical processes taking place in the modern Russian demographic system. Optimistic and pessimistic assessments of the general demographic situation are compared and demographic forecasts of the dynamics of the Russian population are analyzed. Particular attention is paid to the depopulation and aging of the population, the reduction of childbearing demographic cohorts, as well as the increase in the demographic burden on the working-age population.

PHILOLOGY

UDC 821.161.1

Krylova M.N.

Azov-Black Sea Engineering Institute – branch of Don State Agrarian University

TRANSITIVITY TO THE FIELD OF PRONOUNS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

The article considers the processes of transitivity observed in the field of pronouns. On the one hand, pronouns go into other parts of speech (nouns, adjectives, adverbs, particles, conjunctions, modal, vocative words, etc.), on the other hand, words from other parts of speech go into pronouns, that is, pronominalization is observed. The most active are transpositional processes of the

first type, which is associated with the peculiarities of the categorical meaning of the pronoun and the rich possibilities for concretizing the semantics that the abstractness of pronouns provides to the speaker. Along with the systemic processes of complete (morphological) transposition in the language, many cases of non-systemic, private, author's (syntactic) transposition are recorded, which indicates, in particular, the active nature of transitivity in the field of pronouns, in general, the dynamism of the Russian language, the constant enrichment of its morphological building.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 378. 14: 82 (06)

Bardakova E.A., Bardakov N.D.

Don State Agrarian University

Platov YURSPU (NPI)

ILLUSIONS OF POSTMODERN PROJECTS OF TRANSFORMATION OF DOMESTIC EDUCATION

The article examines the illusions of postmodern projects of transformation of domestic education. The authors express concern about the attempt to reform the Russian educational system from the standpoint of postmodernism. The danger of abolishing the language of the educational system, exemption from educational standards, curricula and programs, the introduction of bricolage tectonics, the transformation of a teacher into a bricoleer is emphasized. The position is defended that the future of domestic education must necessarily correspond to the new "digital reality"

UDC808.56

Emelyanova O.B.

Don State Agrarian University

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS DURING THE TEACHING OF LANGUAGE CYCLE DISCIPLINES

The article complements the research on the spiritual and moral direction of pedagogy - patriotic work with students studying the disciplines of the language cycle at the university. The aim of the research is to develop a methodological basis for the organization of patriotic education of a linguistic personality. The proposed approach reflects the most important structural components of the linguistic personality and the corresponding patriotic content of education, capable of improving the semantic-lexical, cognitive, psychological, practical, cultural aspects of the personality. The author relies on the content of the most important state concepts, which ensures the relevance of the proposed material. The development of a patriotic direction in educational programs will successfully implement the latest state educational principles, achieve global spiritual and moral educational goals.

UDC 378

Kolosova N.N.

Don State Agrarian University

OBJECTIVES OF TEACHING HISTORY AT UNIVERSITY UNDER MODERN CONDITIONS

The article deals with the modern tasks of teaching history at the university in the context of solving the problem of patriotic education of students of non-humanitarian areas of training. Attention is drawn to recent government decisions that are designed to create more favorable conditions for the successful solution of these problems.

UDC: 004.9:377:006.3

Kholodova E.A.

Ogarev Moscow State University

FORMATION OF GENERAL AND PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS

The article presents the activities of the teacher, aimed at the formation of general and professional competencies in students of secondary vocational education. The article also discusses ways, methods, means of forming general and professional competencies among students.

ECONOMIC SCIENCES

UDC 33

Arzumanyan M.S.

Krasnoyarsk State Agrarian University

THE ROLE OF THE BUDGET IN ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF MUNICIPAL DISTRICTS OF THE ROSTOV REGION

The article examines the scientific views on the impact of the budgetary provision of the municipality on the stability of socio-economic development. The value of the conducted research lies in its results: quantitative determination of the degree of connection between the amount of budget revenues and the level of sustainable development (the values of its indicators, components) Agro-industrial complex of municipalities of the Rostov region.

As components of the sustainable development of the agro-industrial complex of the municipality, the following are proposed: economic, social and institutional. The indicators of the components are selected: the value of the gross municipal product of the agro-industrial complex, the value of investments in the fixed capital of the agro-industrial complex, the number of rural population, the average per capita monetary income of the population employed in agriculture, the number of medical institutions, the number of municipal employees and local governments.

UDC 377

Ganchina T.A., Boyarkina D.A.

Ogarev Mordovian State University

ORGANIZATION OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF STUDENTS AT BASIC ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

The article deals with the problems of organizing practice-oriented training of students, dual training for practical training of students and the relationship of enterprises aimed at creating a high level of education for graduates.

UDC 330.34

Kzakova E.V.

GOU in LNR "Lugansk State Agrarian University"

COMPREHENSIVE METHODOLOGY FOR DIAGNOSING THE STATE OF ENTERPRISES FROM THE PERSPECTIVE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article proposes a comprehensive methodology for diagnosing the state of an enterprise from the perspective of sustainable development. In the context of global challenges, the key to the success of enterprises and the basis of a stable position in the market is to ensure sustainable development, since their activities are most susceptible to the negative influence of external and internal environments, which leads to the emergence of destabilizing factors. Therefore, the development of enterprises requires the formation of a conceptual approach to sustainable development, which makes it necessary to address certain issues. In the difficult economic conditions of the Luhansk People's Republic, the issue of maintaining the sustainable development of agricultural enterprises, which are the basis of the agro-food complex, is acute.

The problem of ensuring the sustainable development of enterprises in the context of sus-

tainable economic development is complex and multifaceted. The analysis of domestic and foreign economic literature shows that the approach to the study of the problem of diagnostics of sustainable development of the enterprise currently has a dual character. On the one hand, this problem is relevant today and is in the focus of attention of scientists, and on the other hand, the methodological and theoretical basis for diagnosing the state of enterprises from the standpoint of sustainable development remains controversial in scientific research, insufficiently developed.

UDC 338.436.33:004(476)

Radchenko N.V., Sokolovskaya A.V., Radchenko S.V.

State Scientific Institution "Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus"

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRARIAN SECTOR IN BELARUS

The article discusses the key aspects of the development of the digital economy in the agricultural sector of the Republic of Belarus, the features of the introduction of digital technologies in agriculture of foreign countries. As a result, the main problems that affected the lag of agriculture in terms of digitalization and the use of information technologies in the country were identified, the most promising areas of digitalization development in agricultural organizations were shown, and it was concluded that digital technologies are of enormous importance in achieving the goals of sustainable agricultural development.

UDC 330

Safonova S.G. Germanova V.A.

Don State Agrarian University

FEATURES OF PRODUCTION AND SALE OF GRAIN CROPS IN CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS

The article examines the impact of sanctions imposed on the Russian Federation in connection with a special military operation in Ukraine in 2022. The classification of sanctions based on the relevant provisions of the UN Charter with specific examples is presented. The article presents statistical data concerning the state of the grain market after the introduction of economic sanctions against the Russian Federation. The influence of sanctions restrictions on the state and functioning of the grain market is shown. It is noted that due to mutual sanctions pressure, the global grain market is characterized by instability, which leads to a sharp increase in prices, a shortage of a number of necessary resources. The measures taken by the state to overcome the sanctions pressure on the agricultural sector are investigated.

**ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1, 2023

Сетевое издание

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 24. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru

Издательство Донского государственного аграрного университета
346493, Россия, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.
Подписано в печать 05.04.2023 г. Выход в свет 14.04.2023 г.